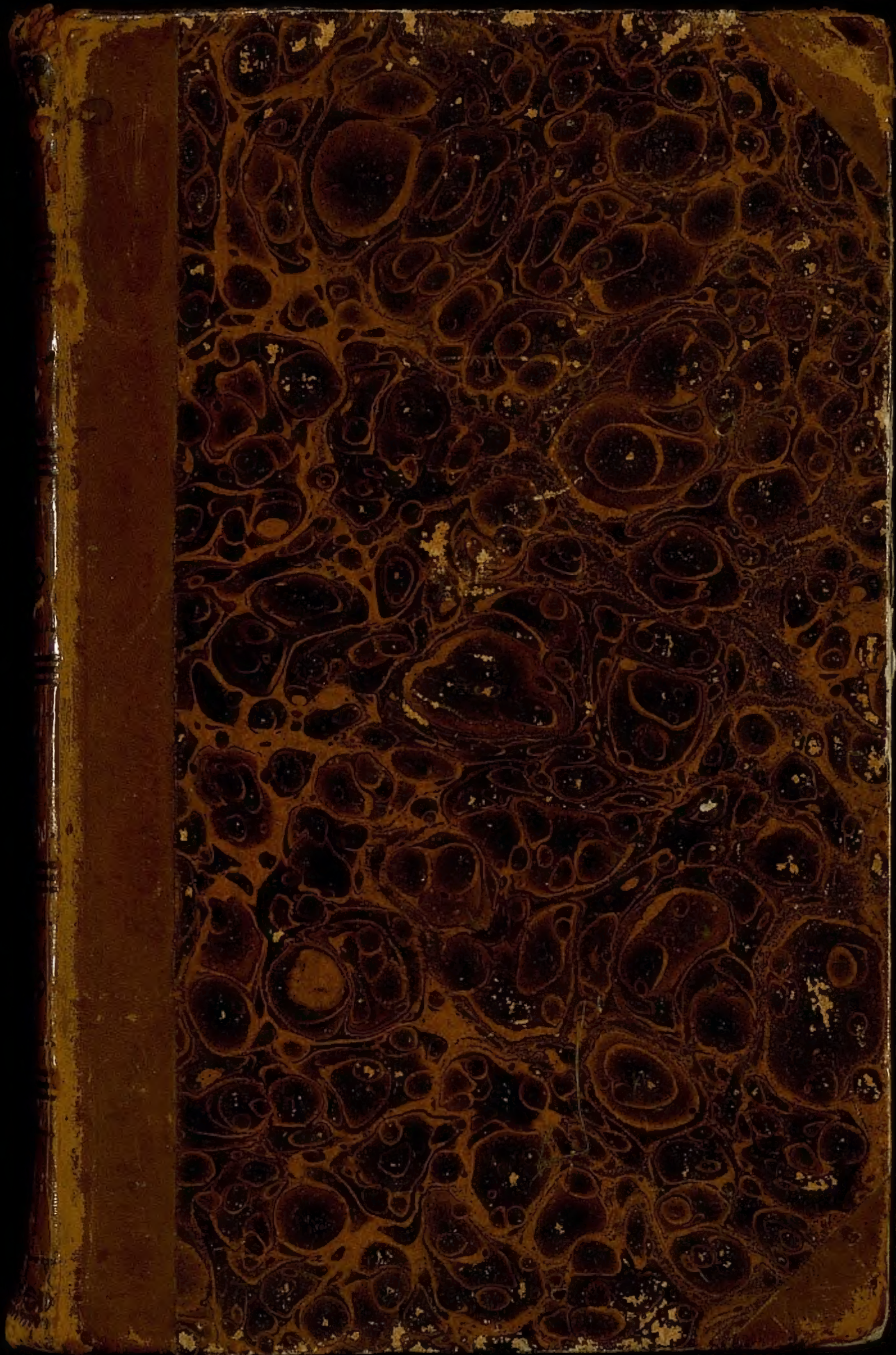
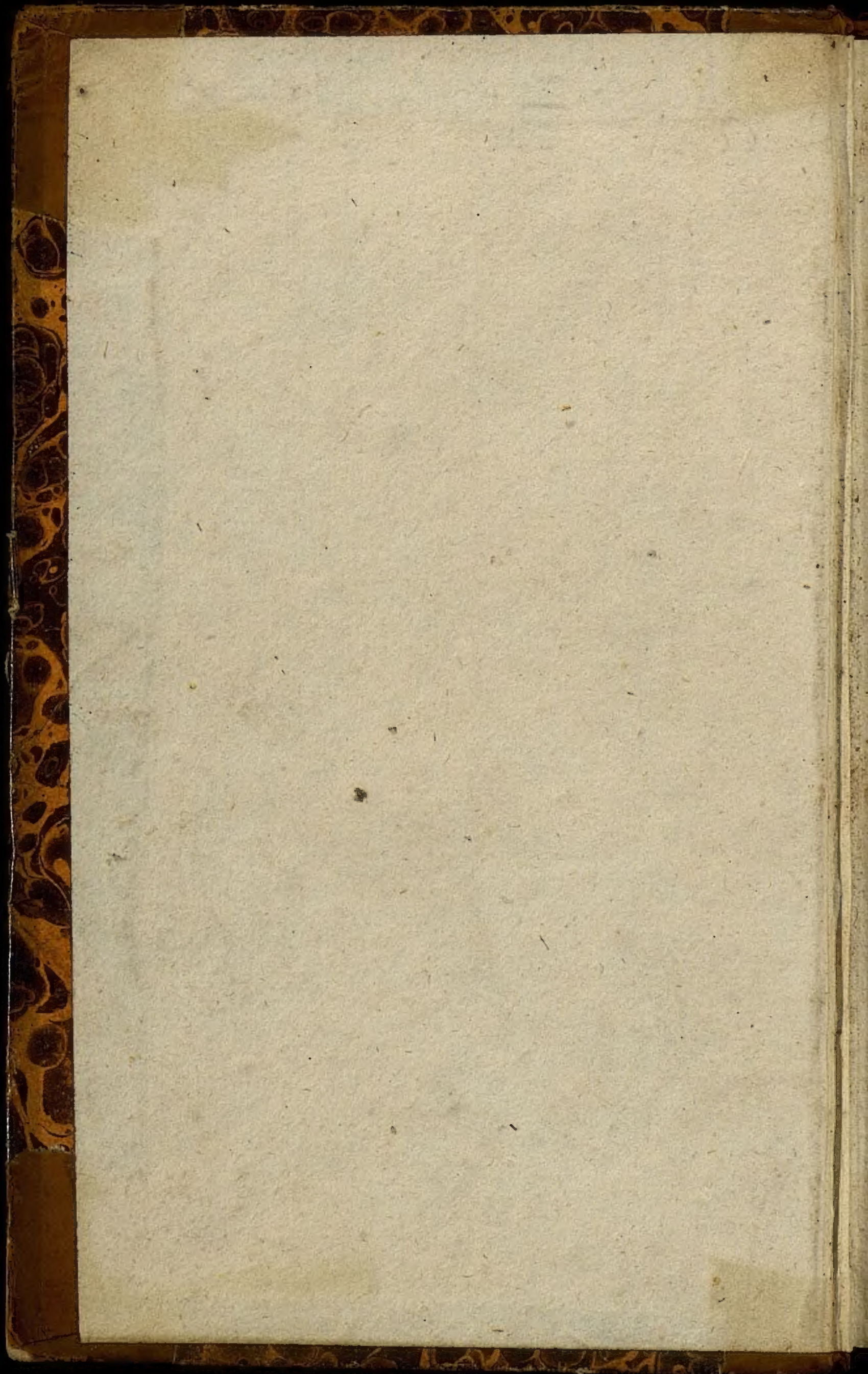
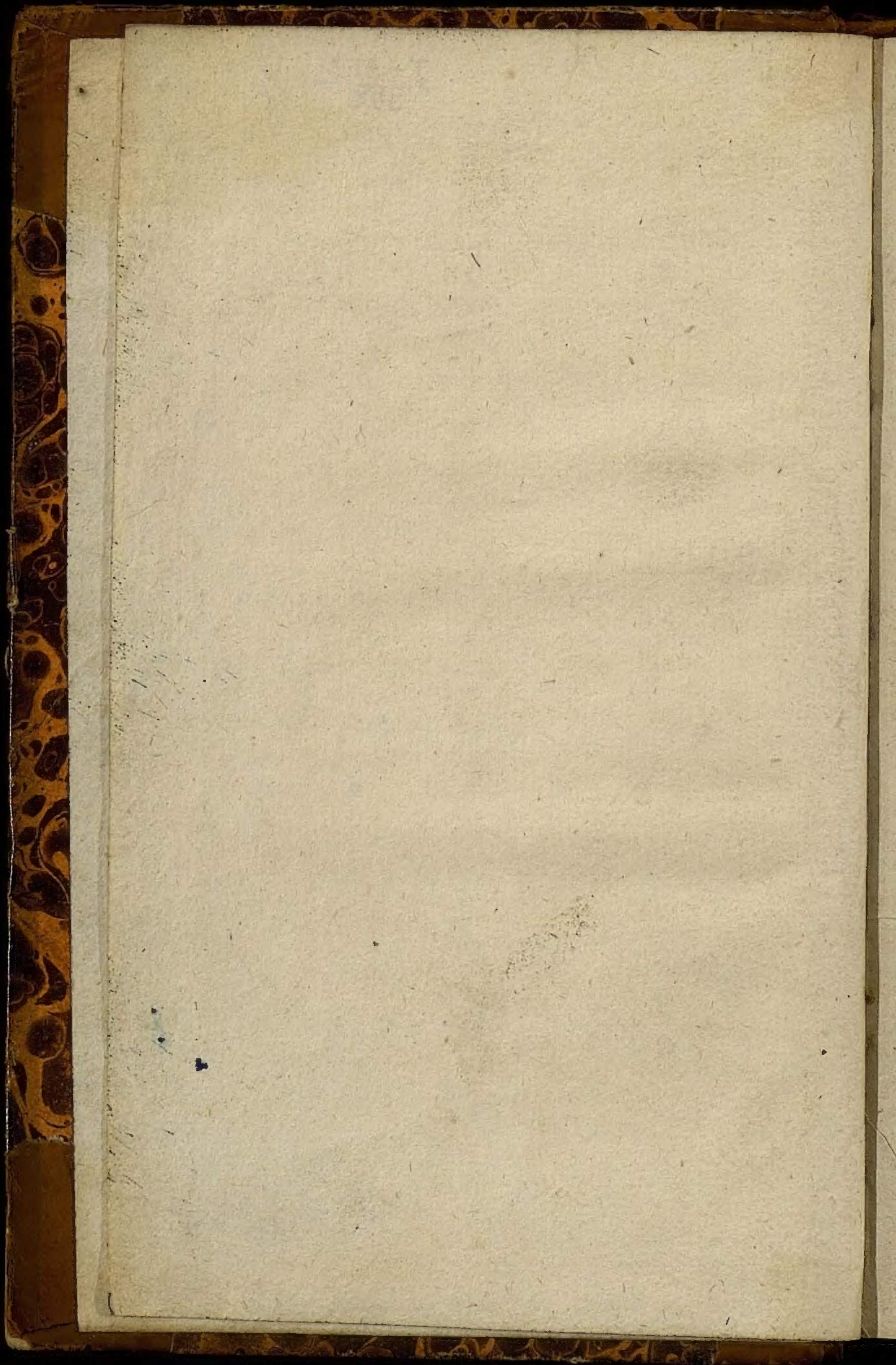

I-333
396

ОСТЕРЕЖЕНІЕ
ОТЪ
ГОСПОДСТВУЮЩИХЪ
ВЪ МІРѢ ПОРОКОВЪ.

Переведено съ иностранныхъ
языковъ Московскимъ Трех-
Свяшительскимъ Протоіереемъ
и Кавалеромъ,

Николаемъ Друговымъ.

МОСКВА.

Въ Суnodальной Типографіи,

1830 года.

Не любите міра, ни, яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отца въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть охотъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть.

1 Іоан. II, ст. 15—16.

Вѣмы, яко отъ Бога есмь, и міръ весь во злѣ лежитъ.

. . . 5, 19.

Печашашъ позволяется съ шѣмъ, чшобы по оппечашаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ девять экземпляровъ сей книги. Февраля 28 дня 1830 года.

Московская Духовная Академія.

Инспекторъ Архимандритъ Евлампій.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХЪ КНИГЪ

Инв. № 819

I.

О С Т Е Р Е Ж Е Н І Е

Отъ сладострасія , или про-
шивузаконной и нечисшой любви
къ плотскимъ удовольствіямъ.

Б Е С Ъ Д А 1.

*Или не вѣстѣ, яко тѣлеса ваша
храмъ живущаго въ васъ Святаго
Духа суть , Егоже вы имате отъ
Бога, и нѣсте свои ?*

1 Кор. гл. 6, ст. 19.

Есть времена и обстоятельствова ,
когда и при копорыхъ искушенія, пре-
лесни и какъ бы влеченія къ нѣкошо-
рымъ грѣхамъ бывающъ многоразличнѣе
и сильнѣе, нежели въ другія времена и
при другихъ обстоятельствовахъ. Тако-
выя времена не суть ли наши или шепе-
решнія, въ копорыя видимъ грѣхи сладо-
спрасія, то есть, прошивузаконной
и нечисшой любви господствующими ?
Упощенность образа мыслей, нравовъ

и всей жизни, изнѣженность и поврежденіе вкуса, ошъ часу большая чувствительность къ тому, что природа и искусство производяшъ прекраснаго и любви достойнаго, обширнѣйшій кругъ знакомства и великія собранія, почти всеобщая склонность къ чтенію книгъ воспламеняющихъ воображеніе, цѣна, какую въ книгахъ и при обращеніи даюшъ нѣжнымъ и чувствительнымъ сердцамъ равно какъ и пламеннымъ изліаніямъ чувствъ: вошъ вещи, копорыя хошя сами по себѣ изящны, но по злоупотребленію обыкновенно имѣюшъ своимъ слѣдствіемъ сластолюбіе, роскошь и плошугодиѣ. Онѣ въ состояніи производяшъ то, что чувствительность и сила воображенія удобно могушъ покоряшъ своей власпи разумъ и здравое сужденіе. И тогда настоящая цѣна вещей рѣдко справедливо опредѣляется и назначается; тогда рѣдко чрезъ настоящее прозираюшъ въ будущее; тогда шруднымъ счипаюшъ умѣряшъ свои желанія, ошказывашъ въ чемъ либо своему сердцу и лишашъ себя плотскихъ удовольствій и чувственныхъ наслажденій. Тогда легко

позволяютъ себѣ непозволенные вещи,
 всё далѣе уклоняюща ошъ предписаній
 строгой добродѣтели, и вскорѣ попомъ
 теряютъ власть надъ самими собою. А
 когда потеряна власть надъ самими
 собою, тогда сколь легко можно со-
 дѣлаться жертвою своихъ вожделѣній,
 какъ скоро будутъ къ тому удобные
 случаи и сильныя обольщенія! Вообще,
 не таковъ ли нынѣшній нашъ вѣкъ? Сіи
 хотя не необходимы, но обыкновенныя
 слѣдствія утонченія нравовъ, и изпор-
 ченнаго вкуса не обнаруживаются ли у
 большей части людей нынѣшняго вѣка,
 къ величайшему ихъ вреду? Я не намѣ-
 ренъ входить въ подробнѣйшее о семъ
 разсужденіе; а предлагаю только какъ
 всѣмъ извѣстное, что грѣхи плотской
 нечистоты всегда между людьми, а
 наипаче между пылкимъ и удобопрель-
 щаемся юношесствомъ, несчастными
 сопровождались слѣдствіями, что они
 всегда были и теперь суть обильнѣй-
 шимъ источникомъ развращенія, разнаго
 рода бѣдствій и гибели. Какой другъ
 человѣчества, какой любитель Бога и
 добродѣтели можешь представить себѣ

безъ внутренняго содроганія ея опасныя и пагубныя дѣйствія? Какой учитель вѣры и Хрістіанскаго благоразумія не долженъ желать каждого предохранять отъ такой гибели, и хотя не заблуждашихъ обращать на истинный путь, по крайней мѣрѣ близкихъ къ паденію предостерегать отъ онаго? И вотъ главное содержаніе слѣдующаго разсужденія.

И такъ прійдите всѣ, находящіеся въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ, чужіе и соотечественники, прійдите внимать увѣщательному гласу друга, который ничего ревностнѣе и усерднѣе не желаетъ, какъ шокмо вашего блага. Я намѣренъ предложить вамъ нѣкоторыя размышленія, которыя могли бы васъ осерегать отъ *искушеній и прелестей* *непозволенной любви* и ослабить силы оной. Я пошущу показать ея обманчивыя прелести и представить ее въ такомъ видѣ, въ какомъ она показываетъ себя очамъ не сперегаго, но благоразумнаго и безприсрасшнаго судіи. О если бы сей образъ глубоко напечатлѣлся на сердцахъ вашихъ, и поселилъ въ васъ презрѣніе къ сему грѣху и отвращеніе

къ нему , яко такому , который уда-
ляешъ васъ отъ цѣли вашего назначенія,
отъ временнаго благополучія и вѣчнаго
блаженства !

*Сластолюбіе, или плотское удоволь-
ствіе, которое получаютъ внѣ закон-
наго супружества, явно противно волѣ
нашего Бога, Творца и Законодателя,
и той цѣли, для которой Онъ насъ,
яко разумныхъ тварей и яко Хри-
стіанъ, назначилъ и призвалъ. Всякой
грѣхъ нечистоты есть достойное на-
казанія неповиновеніе Виповику нашей
жизни и Распорядителю нашей судьбы,
постыдное злоупотребленіе дарован-
ныхъ намъ отъ Него силъ, жалкое уни-
женіе и расслабленіе нашей природы, и
уклоненіе отъ той цѣли совершенства
и благополучія, какая намъ предназна-
чена. Посему - то не можемъ не возклик-
нать, заимствуя слова изъ вышеприве-
деннаго текста: или не еѣсте , яко
нѣсте свои , но Божіи , что тѣло и
душа ваши Ему принадлежатъ , что
вашъ долгъ есть употреблять свои спо-
собности, таланты и дарованія не такъ
какъ вы хотите, но сходственно съ Его*

волею , и что вы должны отдать Ему
 отчесть въ употребленіи оныхъ? — Или
 не вѣсте , что Богъ , даровавшій вамъ
 сіи способности и силы , есть Богъ
 порядка , что Онъ есть чистѣйшее и
 святѣйшее Существо , что Онъ ни въ
 человѣка , ни въ другую какую либо
 тварь не вліялъ такой силы , которая
 не имѣла бы мудрыхъ и благихъ намѣ-
 реній , и которая не былабы опредѣле-
 на споспѣшествовать совершенству и
 благополучію , и что слѣдовательно вся-
 кое , сей цѣли не соотвѣтствующее
 употребленіе какой либо физической
 или нравственной силы , должно быть
 Ему не угодно и противно ? Или не
 вѣсте , что Богъ одарилъ васъ разумомъ ,
 и шѣмъ поставилъ васъ выше всѣхъ звѣ-
 рей сильныхъ и выше всѣхъ вообще
 животныхъ , и содѣлалъ васъ способными
 къ господствованію надъ самими собою
 и надъ своими чувственными пожела-
 ніями ? А вы не дорожите симъ великимъ
 даромъ , искажаете въ себѣ Богоподоб-
 ные черты образа Божія , унижаете и
 низводите себя до класса неразумныхъ
 и бессловесныхъ животныхъ , когда по-

добно имъ только голяешесь за чувственными удовольствіями, только слѣдуете естественнымъ побужденіямъ, и когда вы, чего и скопы не дѣлають, ищете удовлетворенія симъ побужденіямъ съ тѣмъ, дабы уничтожить цѣль и конецъ ихъ назначенія. Или не вѣсте, что Хрістіанство исповѣдникамъ своимъ совершенно - возбраняетъ всякую нечистоту; что оно нечистыхъ, блудниковъ и прелюбодѣевъ изключаетъ изъ Царствія небеснаго; что Хрістіанское ученіе, которое вы сами исповѣдаете, шу собственно имѣетъ цѣль, чтобы человѣка приводитъ къ чувствованію и храненію своего достоинства, къ господствованію надъ чувственностію, внушаетъ ему благороднѣйшія чувства и склонности, возводитъ его на высшую степень чистоты и добродѣтели, и тѣмъ дѣлаетъ его способнымъ къ ближайшему общенію съ Верховнымъ Существомъ? — Или не вѣсте, яко тѣла ваша суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа; что вы, яко Хрістіане, уже чрезъ Крещеніе, и сверхъ того чрезъ Святое Причащеніе Тѣла и

Крови Хрістовой обязаны вести особенно чистую, цѣломудренную и свя-
тую жизнь; чію члены вашего тѣла
суть орудія и средства, которыми вы,
яко Хрістіане, должны обнаруживать и
показывать свои лучшія, благороднѣйшія,
Божественныя чувствованія и поступки,
свои новоприобрѣтаемыя силы къ дѣла-
нію добра, что вы дѣйствительно
одушевлены Духомъ Божіимъ, и тѣмъ
Боготріашнымъ образомъ мыслей, какой
Евангеліе намъ внушаетъ? Не вѣсте
ли наконецъ, что *Духъ Божій жи-*
ветъ въ васъ, по словамъ Апостола;
Рим. VIII, ст. 9. что Онъ все напол-
няетъ Своею силою и славою; что Онъ
всюду окрестъ васъ и близъ васъ,
знаетъ всѣ ваши мысли, знаетъ всѣ
ваши поступки, и что нѣкогда все от-
кроетъ и обнаружитъ и *воздастъ ко-*
муждо по дѣломъ его? Рим. II, ст. 6.
Но можете ли, все сіе зная, и всему
сему вѣря, хотя на одну минуту усум-
ниться въ томъ, что плотская не-
чистота есть постыдное и достой-
ное наказанія преступленіе, которое
прямо противно волѣ Божіей и вашему

назначенію , яко челоуѣковъ и Хрі-
стіанъ ?

Но какъ воля Божія всегда основывается на истинѣ и порядкѣ , всегда имѣетъ цѣлю споспѣшествовать нашему благополучію, то и здѣсь тоже происходитъ, то есть воля Божія воспрещаетъ грѣхи нечистоты , ибо они *явно противны порядку и общественному благосостоянію*. И кто можетъ изчислишь всѣ злключенія, всѣ неустройства и разоренія, какія производятъ сіи грѣхи какъ въ семействахъ, такъ и въ цѣлыхъ обществахъ ? Здѣсь уловляешся въ разставленные сѣти неопытная невинность , чувства вѣры и добродѣтели еще въ неизпорченномъ сердцѣ подавляющіяся, миръ и тишина, постоянно въ немъ находившіеся, премѣняющіяся въ волненіе, безпокойство и необузданныя страсти , дѣвическая стыдливость , служившая ей особенною красотою, прелагается въ дерзость, государство — лишается достойнаго опіа семейства, попечительной заботы семейства, добрые нравы — своей опорой и украшеніемъ, попомство — благослове-

нія. Тамъ порокъ поддерживается, раз-
 проспраниается, отъ одного преступле-
 нія переходить къ другому; а съ тѣмъ
 вмѣстѣ разпроспраняющіеся безстыдство,
 развращеніе и смернь виновнымъ и не-
 виннымъ, отъ одного поколѣнія до дру-
 гаго, до отдаленнѣйшихъ потомковъ.—
 Здѣсь священная обязанность дѣшей
 вразсужденіи своихъ родителей прене-
 брегается и какъ бы ногами попирается,
 чувствіе почтенія и любви къ виновни-
 камъ жизни изъ сердца юности или мо-
 лодой дѣвицы изпоргаются; цвѣтущая
 опрасль, обѣщавшая прекрасные плоды,
 сколь несправедно, столь же и насиль-
 ственно отъ корня своего, носившаго
 и питавшаго ее, отсѣкается; родители,
 если они живы, готовящія смерт-
 ная печаль и горесть, за ихъ благодѣя-
 нія воздается гнуснѣйшею неблагодар-
 ностію, и они перѣдко должны прежде-
 временно отъ тоски и печали низо-
 ходить во гробъ; а если пѣтъ ихъ на
 свѣтѣ, если благое Провидѣніе до сего
 еще несчастія воззвало ихъ изъ сей
 жизни, то имя ихъ поносится, память
 безчестится, съ великою трудностію

можетъ быть нажитое имѣніе расточается, прекрасное воспитаніе дѣлается бесплоднымъ и бесполезнымъ, и вся ихъ надежда, которую полагали на потомство, уничтожается.—Тамъ священнѣйшій союзъ брака разторгается; взаимная любовь и дружество супруговъ превращаются въ презрѣніе и ненависть, семейственный покой нарушается, мѣсто спокойствія и единодушія дѣлается мѣстомъ раздоровъ и вражды, естественная любовь къ дѣтямъ ослабляется и умалывается, попеченіе о нихъ и нравственное воспитаніе прекращаются, образованіе ихъ въ добродѣтели становится труднымъ, и даже невозможнымъ; всѣ побужденія и поощренія къ прилѣжанію, порядку и точному исполненію обязанностей своего званія теряютъ мало по малу свою силу; всѣ благонадежные планы и прозрѣнія въ будущее остаются тщетными, и тамъ, гдѣ надлежало бы водвориться и постоянное имѣть пребываніе согласію, неутомимому трудолюбію, благородному стремленію къ наилучшему прохожденію должности, тамъ водворяются

раздоры , распри , лѣность и безпечность. О какія неустройства , какіе ядовитые и неизчерпаемые источники пороковъ и бѣдствій сунъ грѣхи плотской нечистоты !

И не думай, юноша! что такіе случаи рѣдки, что ты никогда не испытаешь и не увидишь надъ собою столь вредныхъ и пагубныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ думали очень многіе прежде тебя, но—только повергли себя и другихъ въ бездну невозвратной гибели. Если ты хотя единожды вступишь въ путь порока , то не можешь знать , сколь далеко онъ тебя повѣдетъ. Каждый шагъ , тобою дѣлаемый на семь пущи , будетъ для тебя труднѣе къ тому, чтобы съ него совратиться, или остаться въ шѣхъ границахъ, копорыя ты себѣ предполагалъ.

Въ прѣшнихъ, плотская нечистота препятствуетъ юношѣ быть способнымъ къ оказыванію услугъ отечеству въ будущемъ его званіи и къ положенію твердаго основанія благосостоянія всей его жизни. Вы сами видите, что не для себя, а для другихъ

существуете; что другіе такое же имѣ-
 ютъ право требовать отъ васъ услугъ,
 какое имѣете вы требовать оныхъ отъ
 нихъ; что вы доселѣ получали только
 благодѣянія отъ другихъ, — ими только
 жили, а теперь приходитъ время, въ
 которое должны вы взятое возвратить,
 и за полученные отъ другихъ благодѣя-
 нія сдѣлать досподолжное вознагражде-
 ніе. Какъ же можете сіе учинить, если
 не приготовите себя и не сдѣлаетесь
 способными къ какому либо общеполе-
 зному званію, и если предварительно не
 будете упражняться со всѣмъ раченіемъ
 въ томъ, что въ послѣдствіи времени
 должно быть вашимъ главнымъ заня-
 тіемъ? Достигнете ли сей способно-
 сти, и получите ли ее въ надлежащей
 степени совершенства, когда самыя
 лучшія свои лѣта и перворазвивающіяся
 свои силы будете истощать на служе-
 ніе сладострастію? Сколь много часовъ,
 сколь много дней будетъ потеряно от-
 носительно будущаго вашего назначе-
 нія! Сколь много другихъ часовъ и дней
 будете употреблять только по нуждѣ,
 только принужденно, съ разсѣяннымъ

духомъ , съ истощенными силами и съ нехопѣніемъ , на то , на что они должны быть употребляемы? Гдѣ тогда въ васъ будетъ благородное желаніе ко просвѣщенію ума своего науками , гдѣ неупомимое прилѣжаніе, бодрость духа, спокойствіе сердца и неослабное стремленіе къ той цѣли, которая одна можетъ юношу привести въ состояніе снискать всѣ нужныя познанія и всѣ добрыя расположенія, какія только нужны ему къ достойному основанію своего состоянія, и къ точному соблюденію обязанностей своего званія? Какъ можетъ онъ тогда сооповѣствоваться подлежащей ему цѣли, отклоняя всѣ препятствія, преодолевая всѣ трудности, встречающіяся въ семъ дѣлѣ? Къ сему потребны трудолюбіе , посюянство, господствующій вкусъ къ достойнымъ уваженія вещамъ и неослабное прозрѣніе въ будущее; а можно ли сего ожидать при разболѣпаннѣ плетскимъ , чувственнымъ вожделѣніемъ? Тогда жертвуютъ настоящей минутѣ всѣмъ будущимъ. Тогда учаща издѣваться надъ всѣмъ шѣмъ, что только есть великаго.

и достойнаго уваженія. Тогда лучшія свои лѣта и силы употребляютъ на шушки и тому подобныя пустыя и ничтожныя дѣла. Тогда получаютъ зараженіе омерзѣніе ко всему, что требуетъ труда и прилѣжанія. Тогда спѣшатъ изучаться только тому, что въ свѣтѣ необходимо нужно къ выведенію себя, какъ говорятъ, въ люди. Самое тонкое сладострастіе, остерегающееся грубаго распустива, показываетъ юношѣ обыкновенныя житейскія дѣла въ ложномъ и превращенномъ видѣ, яко такія вещи, которыя будто недостойны его вниманія и попеченія, и которыя не даютъ пищи чувствительному его сердцу. И такимъ образомъ, въ невѣжествѣ, или полуученымъ, либо совсѣмъ необразованнымъ, вступаешь онъ въ мужескій возрастъ; здѣсь съ досадою несетъ онъ на себѣ бремя должности, принимается за такія дѣла, которыхъ не понимаетъ; занимается такія мѣста, къ которымъ не имѣетъ способности и не сдѣлалъ съ малолѣтства навыка; а потому и долженъ или утраченное доставать съ величайшею трудностію; или во весь

остатокъ своей жизни многія и великія терпѣнья непріятности и невыгоды за употребленную во зло свою молодость. Таковыя случаи весьма часто бывають; такое наказаніе неминуемо слѣдуетъ за сими грѣхами!

Въ четвертыхъ, плотская нечистота разслабляетъ и разстроиваетъ нервы человека; она дѣлаетъ его изнѣженнымъ, недѣятельнымъ и неспособнымъ къ великимъ и труднымъ предпріятіямъ, къ благороднымъ поступкамъ и дѣланіямъ, и къ переносенію тяжкихъ бѣдствій и превратностей. Помышляйте о семъ, юноши, и, при наслажденіи настоящимъ, не забывайте много-различныхъ нуждъ и потребностей будущаго. Богъ одарилъ васъ силами; Онъ хочетъ, чтобъ вы ихъ упражняли и симъ упражненіемъ ихъ укрѣпляли, а не ослабляли или испощали чрезъ праздность и недѣятельность. Вы лишь только вступили въ предлежащій вамъ путь; а потому и не можете предвидѣть конца онаго пути, и прежде нежели его достигнете, идя путемъ чести и славы, надобно вамъ перенести много

трудоу и тягостей , много предпри-
 няиъ и совершитъ дѣла , требующихъ
 мужества , постоянства и твердости.
 Какъ же можете перенести сии труд-
 ности, и совершитъ сии предприятия и
 дѣла? Гдѣ возьмете потребныя къ тому
 силы, мужество и постоянство, когда
 теперь изнуряете свои силы въ рабо-
 тѣхъ сладострастію , и потомъ съ
 болѣзненнымъ шѣломъ , съ распроен-
 нымъ духомъ и съ расперзаннымъ серд-
 цемъ вступите въ мужескія лѣта, или
 въ старость? Какой непріятель, даже
 самый слабый, не повергнетъ васъ на
 землю? Какое, самое малое, препят-
 ствіе не будетъ васъ останавливать на
 вашемъ пути? Какая, самая малозна-
 чительная, трудность, не будетъ для
 васъ казаться непреодолимою? Каждое
 употребленіе остальныхъ вашихъ силъ
 будетъ стоить для васъ напряженія, а
 каждое напряженіе будетъ мученіемъ.
 Что вы въ другое время и при дру-
 гихъ обстоятельствахъ сдѣлали бы съ
 веселымъ духомъ , то будете тогда
 дѣлать, можете быть, съ воздыханіемъ
 и чувствованіемъ скорби. Каждое званіе,

каждое мѣсто, вами занимаемое, и каждая должность, пребывающая напряженія силъ, будутъ для васъ бременемъ и тяжестію. По утру весьма часто мысль о предстоящихъ трудахъ и занятіяхъ дневныхъ будетъ васъ устрашать, а по вечеру будете дѣлать себѣ упрёки за худыя слѣдствія, или за неисполненіе оныхъ такъ, какъ надлежало.

А когда рано ли поздно ли постигнутъ васъ бѣды и жестокія злоключенія, когда совратитесь съ истиннаго пути на разпутіе заблужденій: тогда тогда возьметъ присутствіе духа, рѣшимость, мужественный и смѣлый духъ, когда теперь духъ вашъ слабъ, а шло измождено? Низкій, рабскій страхъ, неудовольственный ропотъ и жалобы, уныніе и отчаяніе—вошъ уничижительное свойство такого человека, который въ молодости не берѣгъ своихъ силъ, и даже почиалъ ихъ неиспощимыми!

И не это ли есть причиною того, отъ чего столь мало видно между людьми великаго и славнаго; отъ чего весьма многіе чиновники не съ надле-

жащею исправностію проходятъ свою
должность ; отъ чего почти никто не
выходитъ изъ обыкновеннаго своего
круга и не пролагаетъ себѣ новыхъ и
прямѣйшихъ путей ; отъ чего почти
каждый, вмѣсто довольства своимъ со-
стояніемъ, жалуется шокмо на шягость
онаго, и никто почти не дѣлаетъ болѣе
предписаннаго ? Роскошь и сладостра-
стіе подавляютъ каждое сѣмя добраго
и великаго, посѣянное и сокровенное въ
душѣ человѣческой; удерживаютъ ее въ
спремленіи къ высшему совершенству,
а сознаніе въ винѣ опниимаетъ у нее не
рѣдко охоту и смѣлосць даже дѣлать
и то самое добро , которое она еще
могла бы сдѣлать. Какая невозвратная
и ничѣмъ невознаграждаемая потеря для
общества ! Какая потеря для того
самаго , который исправляется , и до
вступленія своего въ шаросць обра-
щается отъ своихъ заблужденій на
истинный путь ! Вотъ сколько теряет-
ся времени и силъ , сколько пренебре-
гается обязанностей , или исполняю-
ся оныя не съ надлежащимъ раченіемъ,
сколько добрыхъ и благородныхъ дѣланій

и поступковъ. остается безъ исполненія, и кто можетъ видѣть конецъ вредныхъ и несчастныхъ слѣдствій, отъ того произтекающихъ?

Но и *твое удовольствіе*, юноша! *самое твое удовольствіе* страдаетъ отъ сладострастія, и предостерегаетъ тебя, чтобы ты не предавался сему пороку. Ты при самомъ первомъ шагѣ удаляешься отъ своей цѣли, когда внимаешь гласу возбраняемаго закономъ сладострастія. Пусть наслаждаешься ты удовольствіемъ, предаваясь сладострастію, — удовольствіемъ, которое тебя оглушаетъ и которое приводитъ тебя какъ въ нѣкое опьяненіе: но въ какомъ видѣ представишь тебѣ сіе удовольствіе тогда, когда пробудишься отъ своего опьяненія—въ часы здраваго размышленія? Осмѣлишься ли сообщить о семъ своему добродѣтельному другу, похвалишься предъ нимъ? Можешь ли безъ стыда, безъ угрызенія совѣсти помыслить о томъ, когда возводишь очи свои горѣ—ко Богу; когда занимаешься молитвою и другими дѣлами благочестія; когда при Причащеніи торжественно

венно показываешь себя Хрістіаниномъ? Въ спокойствіи ли духа будешь вос- поминашь о томъ въ преклонныя лѣта жизни своей, либо на смертномъ одрѣ, а не паче ли въ смущеніи и съ беспо- койствомъ?

А когда ты сіе законопреступное и достойное наказанія удовольствіе бу- дешь раздѣлять съ особою, сопряженною священнымъ союзомъ брака, то сколь часто должно и будешь оно приводить тебя въ величайшій стыдъ и въ за- мѣшательство! Сколь часто будешь играть подлую роль лжеца, обманщика и ласкашеля, сколь часто будешь свои естественныя и нѣжнѣйшія чувства въ себѣ подавлять, и воздыхашь подъ шѣмъ бременемъ власпи, которое ты самъ на себя наложишь долженъ!

Но сего еще не довольно. Сколь многихъ, чрезъ сіе законопреступное удовольствіе, гораздо большихъ и не- сравненно благороднѣйшихъ лишаешь себя удовольствій! Сколь счастливъ тотъ юноша, который при невинномъ сердцѣ и безпорочномъ поведеніи нахо- дитъ себѣ добрую супругу! Не можетъ

ли, не долженъ ли онъ ожидать семейственныхъ радостей, невинныхъ, постоянныхъ, и одобряемыхъ Богомъ, людьми и собственною совѣстію, удовольствій? Какое тогда благородное, его цѣли или назначенію и волѣ Божіей сообразное обнаруженіе силъ! Какія побужденія и поощренія къ мудрости и добродѣтели! Какія радостныя прозрѣнія въ будущее! Онъ никогда не можетъ стыдиться своего удовольствія, и не только не будетъ никогда разкаиваться въ немъ, но и можетъ и долженъ съ радостію благодарить за оное своего Создателя и Отца небеснаго.

Но не льститеся получить сіе благополучіе, сіи радости и удовольствія, вы, кои позволяете себѣ союзъ запрещенной любви, и цвѣтуція лѣта своей жизни, равно какъ и лучшія свои силы истощаете въ раболѣпствѣ сладострастію. Вашъ вкусъ поврежденъ, сила чувствованія ослабла, воображеніе наполнено пошлыми представленіями, а сердце развратными желаніями и побужденіями; сознаніе невинности не можетъ одушевлять и усугублять вашихъ

радостей , но взоръ на прошедшее долженъ ихъ весьма часто при самомъ рожденіи не только подавлять , но и превращать въ скорби и страданія. Какихъ упрековъ не будете себѣ часто, по крайней мѣрѣ на единѣ, дѣлать при невинной и достойной любви супругѣ, или въ присутствіи такихъ же соиспівъ супруга! Сіи мысли не будутъ ли даже ошравлять ваши семейственныя радости, какія только можете тогда имѣть?

О вы , кои имѣете чувствительное и нѣжное сердце , вы , кои позволяете себѣ законопреступное сластолюбіе , подъ видомъ чистой любви и тѣснѣйшей сердечной связи! помышляйте о будущемъ и храните сію благородную чувствительность во всей ея силѣ и невинности дополѣ , доколѣ найдете предметъ, достойный ея, доколѣ можете обнаружить ее при благословеніи Божіемъ и съ одобренія своей совѣсти, и не мѣняйте долготѣшняго благополучія на скоропреходящее обманчивое удовольствіе юности.

.. Наконецъ *сладо́страстіе* разстроиваетъ здоровье и сокращаетъ жизнь.

предающихся ему, и часто приводитъ ихъ въ самое жалкое и слезъ достойное состояніе по тѣлу и душѣ. Во всей природѣ я не знаю другаго зрѣлища жалоспнѣе, какъ видѣть такого юношу, который преданъ грѣху сладострастія. — Подлинно, жалко видѣть, когда проливной дождь и градъ испребляють посѣвъ и уничтожаютъ надежду земледѣльца; когда буря прекрасно выросшія деревья вырываетъ изъ корня и ломаетъ ихъ вѣтви, прежде нежели онѣ принесутъ плоды. Но человѣкъ умный и добрый не гораздо ли дороже всей неодушевленной природы? Колико больше и благороднѣе по благословеніе, которое онъ можетъ во времени и въ вѣчности окрестъ себя разпространять, нежели самая богатая жатва полей и луговъ! и сіе-то благословеніе уничтожаетъ беззаконное сластолюбіе; сего-то разумнаго и добраго человѣка покищаетъ оно у свѣта въ томъ юношѣ, который предается своимъ плотскимъ вожделѣніямъ.

Воззрите съ примѣчаніемъ на сего столь глубоко низпаднаго и столь

бѣднымъ содѣлавшагося юношу; сравните его прежнее сословіе съ нынѣшнимъ. Какъ онъ прежде цвѣлъ! Какъ невинность, бодрость и веселость показывались во всѣхъ чертахъ его лица! Какую благонадежность обѣщали черты лица его! Какихъ надѣялись отъ него дѣяній и поступковъ! Съ какимъ благороднымъ и свободнымъ духомъ показывался онъ во всякомъ обществѣ и одушевлялъ всякое собраніе! Съ какимъ рвеніемъ искалъ обращенія съ мудрыми и добродѣтельными людьми, и коль благо ему съ ними тогда было! Коль благополучнымъ дѣлало его пріятное чувствованіе своей жизни и своихъ силъ! Всякая должность доставляла ему радость, всякой трудъ удовольствіе. — Нынѣ, когда онъ сдѣлался плѣнникомъ сладострасія, нынѣ сей прекрасный цвѣтъ поблекъ, не принеши никакихъ плодовъ; нынѣ черты лица его измѣнились, и его потуплѣнный въ землю и сумрачный взоръ ясно изображаетъ его вину, раскаяніе и мучительную печаль. Будучи еще юношею, онъ уже соспарѣлся, будучи юношею, чувствуешь тягость

и болѣзнь спарика. Какъ слабо теперь
 шлится въ немъ огонь жизни! Умъ его
 не дѣятеленъ, сердце холодно, и это
 тогда, когда бы надлежало сердцу его
 горѣть полнымъ пламенемъ и все окру-
 жающее его согрѣвать и оплодотворять.
 Какъ слабы силы его, прежде нежели
 употреблялъ онъ ихъ на добрыя и обще-
 ству полезныя дѣла! Какъ примѣны
 стыдъ и замѣшательство на челѣ его,
 скука и печаль въ сердцѣ его! Какъ
 чуждъ онъ всякой радости и веселія!
 Какъ убѣгаетъ лучшихъ и достойнѣй-
 шихъ мужей, убѣгаетъ самаго себя,
 ищетъ тѣмноты и уединенія, и тамо
 часто борется съ опчаяніемъ! Ахъ! по-
 жалѣйте со мною о семъ несчастномъ,
 пожалѣйте всѣ вы, которые то видите
 и чувствуете, чего-то онъ самъ, чего
 попомки, чего человѣчество, чего небо
 и земля при семъ лишаются! И о если
 бы сіе изображеніе глубоко напечатлѣ-
 лось на сердцѣ cadaго юноши, ко-
 торый теперь внемлетъ гласу моему;
 о еслибъ оно сохранило невиннаго отъ
 паденія, и возмогло удалить виновнаго
 отъ пуши развраща и гибели, по

кошпору онъ ходишь! О еслибъ я могъ, хоня единого изпортнуть изъ сѣтей прелестей и обмана, и обратишь его на путь добродѣтели, или утвердишь на ономъ! Сколь великое, неописанное благо тѣмъ доснавилъ бы я свѣту!

А ты, юноша, который можешь еще хвалишься своею невинностію, радуйся сему благополучію! Невинность дороже богатства и чести, превосходитъ всѣхъ знаній и наукъ. О! храни ее наипещельнѣйше. Она есть драгоцѣннѣйшее сокровище, имѣя которое, ты можешь обойтись безъ тысячи другихъ сокровищъ, однакожь будешь доволенъ и благополученъ. Опъ невинности ты можешь надѣяться и ожидать радости и веселія во всѣ будущіе дни твоей жизни. Ты въ состояніи будешь выполнить многія трудныя и славныя дѣла, которыхъ преданный сладострасію ни предпринять, ни совершить не въ силахъ. Ты какъ самъ будешь радоваться своей жизнию, такъ и окрестъ себя распространяешь жизнь и радость.

Что касается до тебя, достойный сожалѣнія юноша, который теперь

стыдишься потери своей невинности, и проклинаешь часъ, похитившій ее у тебя, я не хотѣлъ бы тебя унижать и преклонять ниже, нежели сколько преклоняешь тебя сознаніе своей собственной глупости; нѣтъ — я хотѣлъ бы ободрить тебя, если только ты къ тому способенъ. Спаси, что только можешь спасти. Ты палъ, но — не оставайся въ паденіи, а воспани. Не распочай своихъ оспальныхъ силъ на тщетное раскаяніе; воспани и воспряни столь скоро, какъ только можешь. Хочешь ли, чтобы тебѣ помогли, то сей помощи проси скоро, проси теперь, пока усердное желаніе помощи и спасенія даетъ тебѣ силы къ тому. Богъ въ сію самую минуту взираетъ на тебя съ благоволеніемъ, и простираетъ къ тебѣ щедрую Свою руку. Емлись за нее съ вѣрою, опрекись предъ Его очами отъ раболѣпства незаконному сластолюбію, и опрекись совершенно и безусловно; и тогда смѣло вооружайся противу искушеній, если хочешь ихъ побѣдить. Разрывай съ благороднымъ негодованіемъ давнишнюю цѣпь обман-

чивыхъ образовъ , какъ скоро будущъ
 онъ представлялся своему вообра-
 женію; прогоняй ихъ неукоснительно ,
 занимайся неослабно другими лучшими
 дѣлами, пребывающими всего своего вни-
 манія. Въ минувшы нападенія сладоспра-
 сныхъ помысловъ, опасайся оставашься
 одинъ , ищи такихъ людей , которыхъ
 ты за ихъ благоразуміе и честность
 долженъ уважать , и изъ обращенія съ
 ними учись гнушашься порока и любишь
 добродѣтель и чистоту. Распоргни узы
 дружества , того предосудительнаго
 дружества , которое ты завелъ съ
 людьми сладоспастными , роскошными
 и преданными чувственності, распорг-
 ни ихъ единожды навсегда ; убѣгай
 тѣхъ , которые тебя обольщали или ко-
 торыхъ ты обольщалъ , и ни подъ ка-
 кимъ предлогомъ не имѣй впредь съ
 ними общенія дошолъ , доколѣ чрезъ раз-
 мышленіе и упражненіе не получишь
 большей твердости въ добромъ своемъ
 намѣреніи, и большей силы къ преодо-
 лѣнію искушеній. Тогда, а не прежде,
 можешь и долженъ ты ихъ и другихъ
 увѣщавать и предостерегать , и учи-

ненное побою зло спараться чрезъ напоминанія, просьбы, и собственныи добрый примѣръ прекращать и замѣнять добромъ.

Вы же, отцы семейства, маиери, учишели, надзирашели! имѣйте своимъ первымъ и величайшимъ попеченіемъ по, чтобы предохранять своихъ дѣтей, учениковъ и подчиненныхъ отъ невозвращной и ничѣмъ незамѣняемой потери невинности. Не позволяйте имъ ничего такого слушать, видѣть и дѣлать, что могло бы возбуждить въ нихъ противузаконныя желанія, что могло бы склонить ихъ ко грѣхамъ сладострастія, или приучить ихъ съ легкомысліемъ смѣяться надъ оными. Смотрите прилѣжно и при томъ тайно за всѣми ихъ поступками, за ихъ друзьями и собесѣдниками, за ихъ чтеніемъ и провожденіемъ времени. Спарайтесь снискавъ ихъ довѣренность, и сохраняйте ее навсегда, дабы ихъ сердце было всегда вамъ откровенно, и никакая страсть въ него не вселилась бы прежде, нежели можете сдѣлать ихъ способными къ вооруженію противъ ее. Внушайте имъ

заблаговременно глубочайшее благоговѣніе ко Господу и сильнѣйшую любовь къ добру. Сіе будетъ наилучшимъ щипомъ или огражденіемъ ихъ невинности и добродѣтели.

Наконецъ и всѣ мы, бл. сл., да печемся неослабно о храненіи чистоты и цѣломудрія. Цѣломудріе есть достоинство чловѣка, и слава Хрістіанина. Здравіе и довольство, твердость и веселость духа, охота и сила ко всему изящному и доброму, ко всему великому и благородному, долговременная жизнь и радостныя прозрѣнія въ будущій лучшій міръ:—вошъ драгоцѣнныя для každого слѣдствія цѣломудрія, вошъ славная и вѣчная награда чистоты. Воиспину, блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ. Матѣ. V, ст. 8.

БЕСѢДА 2, О ТОМЪ ЖЕ.

Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Егоже вы имате отъ Бога, и нѣсте свои?

1 Кор. гл. 6, ст. 19.

Помянушыя слова Святаго Писанія, за нѣсколько дней предъ симъ давали намъ случай увѣщавать и предостерегать васъ всѣхъ, бл. сл., а въ особенностіи тѣхъ изъ васъ, кои находятся въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ, отъ грѣховъ плотской нечистоты, или законопреступнаго сладоспращія. Мы представляли вамъ постыдное свойство, и вредныя, или лучше сказать, пагубныя слѣдствія сихъ грѣховъ. Сии грѣхи, мы вамъ говорили, противны волѣ Бога, нашего Законодателя и Судіи; нимало не сообразны съ тѣмъ, чѣмъ мы яко человеки и яко Хрістіане есмы и быти должны. Они унижаютъ и посмѣждаютъ нашу природу и лишаютъ насъ тѣхъ высокихъ преимуществъ, которыя имѣемъ, яко человеки, предъ безсловесными и

перазумными живошными, и яко Хрістіане, предъ прочими людьми. Они прошивны порядку и благосостоянію человеческого общества, погубляють невинность и способствуютъ пороку умножашься и разпространяшься; разрывають союзъ обязанностей дѣшей и супружеской любви, и повсюду производятъ ужаснѣйшія разоренія и опустошенія. — Они препятствуютъ юношѣ дѣлать себя способнымъ къ услугамъ ближнимъ, къ будущему его сословію и званію, и полагають швердое основаніе ко благополучію всей его жизни. Они разслабляютъ человека, дѣлають его изнѣженнымъ, недѣшательнымъ и неспособнымъ къ великимъ и труднымъ предпріятіямъ, къ благороднымъ поступкамъ и къ переносенію тяжкихъ страданій и превращеній. Они обѣщаютъ ему удовольствія обманчивыя и такія, которыя должны весьма часто приводить его въ замѣшательство и стыдъ, а лишаютъ его другихъ гораздо большихъ и чистѣйшихъ удовольствій, которыми онъ могъ бы спокойно наслаждаться и возхищаться предъ Богомъ и

человѣки. Наконецъ они распроиваютъ его здоровье и сокращаютъ жизнь, и часто приводятъ его въ жалостнѣйшее и плачевнѣйшее по тѣлу и душѣ состояніе. Мы предсказывали такіа разсужденія, которыя намъ, если только имѣемъ хотя какое нибудь чувствіе истины и добра, и способны къ размышленію, показываютъ непопозволенное сладострасіе, въ видѣ величайшаго врага нашего благополучія, и которыя должны въ насъ производить омерзене къ сему пороку. — При семъ я имѣю причину вѣрить и благодарить Бога, что сіи разсужденія имѣли надъ нѣкоторыми счастливыми дѣйствіями, и ихъ либо утврдили въ добрыхъ ихъ мысляхъ, чувствіяхъ и поступкахъ, либо побудили къ лучшему образу мыслей и поступковъ. Но чтобы тѣхъ и другихъ утврдить на пути добродѣтели, и облегчить имъ побѣду надъ искушеніями и соблазнами, я намѣренъ предложить слѣдующую бесѣду; имамножь всѣмъ желающимъ вести жизнь непорочную и цѣломудренную, или, что все то же, благополучную, намѣренъ пресподать

Нѣкоторыя правила, чрезъ соблюденіе коихъ могутъ они сохранять свою невинность, или возвращать свою потерянную свободу и убѣгать грѣховъ сладострастія.

Подлинно я ничего новаго не могу сказать, какъ только то, о чемъ уже часто и гораздо лучше было говорено. Но можетъ быть настоящія минуты будутъ для нѣкоторыхъ такимъ счастливымъ временемъ, въ которое познанныя уже ими истины найдутъ удобный входъ въ ихъ сердце; и если бы сіе хотя съ немногими изъ юныхъ моихъ слушателей случилось, то сколь счастливою и благословенною почель бы я свою бесѣду!

И такъ, если хотите сохранить свою невинность и избѣжать грѣховъ плотской нечистоты, во первыхъ старайтесь соблюдать во всемъ умеренность, умеренность въ пищу и питіи, въ покое и движеніи. Если долженъ быть порядокъ въ мысляхъ и желаніяхъ, то долженъ быть порядокъ и въ движеніяхъ вашего тѣла; безъ сего и покаяніе не долго можетъ существовать. Духъ

и тѣло составляютъ одно цѣлое, и всѣ
 переменны, случающіяся въ одномъ, вле-
 купъ за собою переменны и въ другомъ.
 Юноша, привыкшій къ праздной и не-
 воздержной жизни, изнѣживающій свое
 тѣло, просыпающій утренняя часы, при-
 выкшій употреблять горячіе и крѣпкіе
 напитки, и не научившійся отказываться
 себѣ ни въ чемъ,—такой юноша почти
 совсѣмъ погибъ. Ежели онъ въ сихъ
 вещахъ даетъ своимъ чувственнымъ по-
 желаніямъ полную волю; то трудно
 уже будетъ ему удерживать ихъ въ гра-
 ницахъ тогда, когда его будутъ диску-
 шать и склонять къ плотской нечистотѣ.
 Онъ нападуть на него безоруж-
 наго, и, привыкну побѣждать, безъ
 сопротивленія съ его стороны вовле-
 купъ его въ грѣхъ. Но если хотите,
 чтобъ сего не послѣдовало съ вами, то
 старайтесь господствовать надъ сво-
 ими чувственными похотѣями во всѣхъ
 случаяхъ и вещахъ, и сіе господство
 старайтесь удерживать навсегда; при-
 нуждайте, утомляйте свое тѣло, дабы
 оно никогда не было праздно и орудіемъ
 глупости и порока. Воздерживайтесь и

уклоняйтесь отъ всего того, что производитъ въ немъ непорядочныя и сильныя движенія, и что могло бы помрачать свѣтъ вашего ума. Въ распорядкѣ жизни вашей да не имѣютъ мѣста ни случай, ни общество, въ копоромъ находитесь, но благоразуміе и любовь къ невинности; въ семъ случаѣ предпишете себѣ нѣкоторыя правила, копорыя считайте для себя священными, хотябъ онѣ касались и до малостей; и старайтесь никогда не выходить изъ границъ умеренности. Не думайте, чтобъ я здѣсь требовалъ отъ васъ слишкомъ многого, и превышающаго силы ваши. Какъ? Если древле бойцы и борцы на Греческихъ играхъ выходили на сраженіе для полученія плѣннаго вѣнца и скоропреходящей славы; если они могли воздерживаться отъ снолъ многихъ вещей, отказываясь себѣ во споль многихъ удовольствій, и дѣйствительно весьма спрогую вести жизнь: то какъ же не можно вамъ ничего того дѣлать, ни въ чемъ себѣ отказываясь для того, чтобъ чрезъ то имѣть здоровое тѣло, твердую душу, бодрый и веселый духъ,

спокойную совѣсть, здоровую и счастливую старость? Для того, чтобъ упрочить себѣ достоинство разумныхъ шварей и истинныхъ Хрістіанъ? Дабы получишь одобреніе своего совѣстного сердца, и заслужишь вѣчно пребывающее и вѣчно блаженными творящее благоволеніе Божіе? Нѣтъ! Поиспийнѣ спыдъ и попошеніе предъ Богомъ и чловѣки должны слѣдовать въ наказаніе тому, кто злонамѣренно не дорожишь такими благами, кто не хочешь для полученія такихъ преимуществъ сдѣлать себѣ какого нибудь насилія или принужденія, и пріобрѣсти оныя пожертвованіемъ низкими и скоропреходящими удовольствіями?

Хотите ли сохранишь свою невинность и удалишься отъ грѣховъ плотской нечистоты, то во вторыхъ *прилѣжите къ трудолюбію, и любите вести жизнь дѣятельную.*

Опредѣленныя занятія, къ которымъ кто съ малолѣтства привыкъ, и въ которыхъ, частію по ихъ свойству, частію по ихъ будущей пользѣ, находишь вкусъ, такія занятія и упражненія суть

самое лучшее предохранительное средство отъ глупостей, заблуждений и развращенія юношества, равно какъ и самый лучшій и единственный предохранительный способъ отъ скуки медлительно текущаго времени, отъ невеселаго расположенія духа, и отъ великой печали. А напротивъ праздные часы, часы, неимѣющіе обыкновеннаго какого—либо назначенія, въ которые все можно дѣлать, и однакожъ рѣдко кто знаетъ, что должно дѣлать,—такіе часы скоро намъ бываютъ въ тягость, ими охотно мы жертвуемъ каждой особѣ, каждому обществу, какое только обѣщаетъ освободить насъ отъ нихъ и наполнить ихъ для насъ удовольствіями. Чтoby убить время, подвергають себя опасности лишиться своего разума, и чтoby сократить время, дѣлаются глупыми и порочными. И такъ убѣгайте сихъ праздныхъ часовъ и промежутковъ времени, сколько возможно. Пусть каждый часъ имѣетъ свое опредѣленное занятіе, или невинное удовольствіе, распредѣляйте предварительно такъ, чтoby ни одно не было вамъ

въ шягосшъ , ни одно жертвою легко-
мыслиа и обмана.

Не думайте, чтобы такимъ образомъ
проводимая жизнь была для васъ скуч-
на и непріятна, или чтобы ваши силы
отъ такихъ трудовъ были изнурены и
испощены. Юноша , сохраняющій свою
невинность , живущій цѣломудренно и
непорочно, можетъ безъ вреда своему
здоровью выполнять весьма многія дѣла.
Трудъ для него есть вмѣстѣ и удоволь-
ствіе; а перемѣна оныхъ, множество
различіе вещей, коими онъ занимается,
доставляютъ ему дѣйствительное ула-
женіе. Когда же одобряю ему трудо-
любіе , то подѣ симъ не по разумѣю ,
чтобъ онъ всегда занимался такими
дѣлами, кои пребываютъ безпрестаннаго
напряженія силъ , или чтобъ онъ пре-
вращалъ порядокъ природы , и опка-
зывалъ себѣ во снѣ и покоѣ; или чтобъ
онъ опрекался отъ всѣхъ удовольствій
общественной жизни. Но я желалъ бы
только того, чтобъ онъ ни своихъ за-
нятій, ни удовольствій не предослав-
лялъ случаю, но какъ иѣ, такъ и другія
избиралъ и располагалъ ими по спра-

всдливымъ и швердымъ началамъ и осно-
ваніямъ; чшобъ онъ время провожденіемъ
располагалъ шоль опредѣленно и шоч-
но, дабы въ состояніи былъ дать въ
немъ опчетъ. Живя такимъ образомъ,
онъ дѣйствительно провелъ бы юноше-
скія свои лѣта въ радости и веселіи;
онъ употребилъ бы ихъ на шоль ко-
нецъ, для котораго онѣ ему даны, или
соопвѣшественно ихъ назначенію; онъ
наилучшимъ образомъ обнаружилъ бы и
показалъ свои силы и способности,
чрезъ упражненіе и занятіе укрѣплялъ
бы оныя, и шѣмъ ближе подходилъ бы
къ той цѣли, которая ему предназначе-
на. Одна мысль о благопроеденномъ
днѣ съ какою соединена наградою! Съ
какимъ удовольствіемъ и веселостію
духа обращаютъ взоры на такой день!
Какъ спокойно повергаются тогда въ
объятія сна, и сколь сладокъ и успоко-
пшеленъ бываетъ такой сонъ, который
производитъ не глупое расшченіе, но
полезное употребленіе силъ! Напрошивъ
сколь непріятно чувствованіе, сколь
смутно и безупѣшно предшавленіе,
когда по прошествіи дня не знаемъ „

иъ чему и на что его употребили, что въ печеніе онаго дѣлали, — и слѣдовательно должны счипашъ его поперяннымъ, или еще и спыдншся его должны, поелику онъ ознаменованъ глупостями! И сколь дорогъ и одинъ день первыхъ юношескихъ лѣтъ! Не болѣе ли, и не гораздо ли невозвратиѣ потеря его, нежели потеря не одного, а многихъ дней, и многихъ недѣль мужескихъ лѣтъ или спароспи?

Третье правило благоразумія къ сохраненію невинности и къ удаленію оныхъ грѣховъ нечистоты есть сіе: *удерживайтесь отъ всего того, что можетъ въ васъ возбудить чувственныя пожеланія, похоть сладострастія, сколь невинно то само въ себѣ ни было бы, и сколь безвреднымъ ни казалось бы для другихъ; удерживайтесь отъ того дотолѣ, пока можете удовлетворять сему естественному побужденію законнымъ образомъ.* — Къ вещамъ, опаснымъ для молодыхъ людей, отношу я театральныя зрѣлища, поелику онѣ возбуждаютъ любовную спрасъ въ невинномъ юношескомъ сердцѣ; и сіе

производящъ онѣ въ такое время и при такихъ обстоятельствевахъ, когда сія страсть по недостатку досшойнаго предмета и законнаго удовольворенія, весьма удобно можетъ довести несчастнаго, обладаемаго сею страстію, до гнуснаго распускива. Не лзя совершенно отвергать зрѣлищъ; онѣ имѣють свое достоинство; я знаю, чѣмъ онѣ могли бы быть и какое производящъ дѣйствіе, если бы всегда и во всѣхъ отношеніяхъ и случаяхъ были тѣмъ, чѣмъ надлежало бы имъ быть. Я увѣренъ, что онѣ могли бы быть, и опчашъ дѣйствительно суть сильныя средства къ тому, чтобы внушашъ зрителю благородныя чувствованія, питающъ чувствительность его сердца; пробуждающъ нѣкоторые какъ бы спящія, или недѣйствующія въ душѣ его силы; разкрывающъ въ немъ сосираданіе, человеколюбіе, великодушіе и познаніе челоѣчества; въ ясномъ видѣ представляющъ красоту и совершенство добродѣтели и стыдъ порока; оживляющъ и воспаляющъ чувство естественной свободы; посрамляющъ властелина, во зло употреб-

ляющаго свою власнѣ , мужа , несвой-
 ственно мужу поступающаго , свобод-
 наго челоуѣка , рабски мыслящаго ; и
 многіе пошунки , предразсудки и по-
 грѣшности, которыхъ ни гражданскіе ,
 ни церковные законы не могутъ вос-
 прещить и наказать , и которыя при-
 томъ нарушаютъ порядокъ и препя-
 спвуютъ удовольствію общеснвенному
 и даже могутъ имѣть нравснвенно
 худыя слѣдствія, — такіе пошунки и по-
 грѣшности подвергаются смѣду и осмѣя-
 нію , и тѣмъ дѣлаютъ ихъ достойными
 презрѣнія и отвращенія. Все сіе дѣй-
 ствительно могутъ производить хоро-
 шія театральныя зрѣлища, и производи-
 ли бы сіе въ высшемъ степенн, если бы
 больше наблюдали строгости въ выбо-
 рѣ оныхъ и главномъ содержаніи. Но
 юношѣ , имѣющему весьма чувствитель-
 ное и удобопредельщающееся сердце, та-
 кому юношѣ , который отъ природы
 имѣетъ сильныя стремленія, который слѣ-
 доваательно по своему сложенію назна-
 ченъ къ наслажденію иѣжною супруже-
 скою любовію, но который въ тепереш-
 нее время еще не можетъ пользоваться

симъ счастіемъ, такому совѣтую быть осторожнымъ въ употребленіи сего удовольствія; совѣтую ему всего шого удаляться и убѣгать, что можетъ сильно воспламенять благородныя впрочемъ и невинныя склонности, и что можетъ ихъ пищать.

По симъ же причинамъ совѣтую всѣмъ вамъ, кои желаете сохранить свою невинность, столь же щадительно, или еще щадельнѣе удаляться чтенія такихъ сочиненій, которыя, представляя сладострасіе въ прелестномъ видѣ, приводятъ еще не развратившагося читателя въ краску; и ежели онъ не будетъ имѣть осторожности къ сохраненію своей невинности: по такое чтеніе скорѣ производитъ въ немъ зародышъ чувственныхъ плотскихъ похотей, воспламеняетъ его воображеніе, волнуетъ кровь, и либо прямо его приводитъ на путь порока, либо принуждаетъ бороться съ самимъ собою и съ воспаляющими въ немъ плотскими вождельніями, которыя рѣдко случается ему побѣждать. Берегитесь, еще скажу, берегитесь чтенія такихъ сочиненій, когда

хотите соблюсти свою невинность; и чѣмъ прелестнѣе и остроумнѣе написаны сіи сочиненія, и выставляются въ свѣтѣ какъ мастерскія произведенія остроумы и искусства, и чѣмъ безвиннѣе видѣ, въ какомъ представлено сладострастіе; тѣмъ болѣе берегитесь сего чтенія: ибо тѣмъ ближе будете къ опасности, происходящей отъ сего чтенія, чѣмъ болѣе будете себя счислять далекими отъ оной.

Четвертое правило, служащее къ сохраненію вашей невинности, есть слѣдующее: *берегитесь ложнаго стыда быть и называться невинными.* О какія плачевныя бѣдствія произвелъ между людьми ложный стыдъ! Какъ много добродѣтельныхъ и благородномыслящихъ юношей сдѣлались отъ него жертвою своихъ похотей и предались распутству и развращенію! Иной юноша, будучи совсѣмъ незнакомъ со грѣхомъ и его обманчивыми прелестями, шелъ по пути должности и добродѣтели, наслаждался счастіемъ спокойнаго и никакой виною необремененнаго сердца, тихой и безмятежною жизнью,

страшился каждаго восстающаго въ немъ
 непорядочнаго движенія, и съ отвраще-
 ніемъ удалялся всякаго общества, въ ко-
 торомъ не надѣялся быть безопаснымъ
 отъ привлеченія къ злу. Но друзья юно-
 ши его начинаютъ надъ нимъ смѣять-
 ся, называютъ его простакомъ, смо-
 трятъ на него съ презрѣніемъ, при-
 творно сожалеютъ о его невѣжествѣ и
 неопытности, обвиняютъ его въ слабо-
 сти, въ излишней совѣстности, въ не-
 пужной строгости, въ человѣконенави-
 стиномъ и несвойственномъ обществу
 образѣ жизни; побуждаютъ его пользо-
 ваться удовольствіями жизни, насла-
 ждаться своею свободою и открывать
 сердце свое радостямъ и веселостямъ;
 и вотъ уже — добродѣтель его колеб-
 лется, стыдъ беретъ надъ нимъ по-
 верхность; онъ не смѣетъ быть лучше
 другихъ, или казаться такимъ, и между-
 тѣмъ какъ съ мучительною заботли-
 востію ищетъ убѣгать такого вида,
 мало помалу дѣйствительно перестаетъ
 быть лучшимъ другихъ; сперва вдае-
 ся въ малозначительные проступки, по-
 томъ въ важнѣйшіе; сперва смотритъ

на шалости другихъ съ неохотою ,
вскорѣ потомъ съ равнодушіемъ, далѣе
за тѣмъ съ согласіемъ и одобреніемъ;
а напослѣдокъ и самъ вдался въ такія
же шалости, пропуски и распушество.

О! вооружайтесь противъ сего лож-
наго стыда; онъ управляетъ и подав-
ляетъ каждое сѣмя добра въ томъ
сердцѣ, коимъ онъ управляетъ; онъ ли-
шаетъ человека свободы, унижаетъ его
до такого состоянія, что дѣлаетъ
рабомъ и невольникомъ, и ко всему ве-
ликому и благородному неспособнымъ.
Какъ? Должны ли вы стыдиться того,
чтобъ быть невиннѣе и добродѣтельнѣе
другихъ, сверстниковъ вашихъ по лѣ-
тамъ и званію? Для чегожъ не стыди-
тесь и того, что превосходите ихъ
здоровьемъ, силою, богатствомъ, умомъ
и знаніями? Развѣ мудрость и добро-
дѣтель не суть единственные, истин-
ныя и достойныя всякаго уваженія, от-
личія и преимущества? Не суть ли онѣ
здравіе души, крѣпость духа, на-
лучшее употребленіе разума, самый
полезный плодъ наукъ и знаній, и един-
ственное добро, какое существенно

принадлежитъ человѣку, и которое онъ съ собою возметъ во гробъ и въ вѣч- ность? Можете ли спыдаться того, что во всѣ времена, между всѣми на- родами почиталось славою юноши и мужа, что Хрістіанина дѣлаетъ Хрі- сіаниномъ, что Богу, вашему Соз- дателю и Господу, благоугодно и что общаетъ вамъ Его благоволеніе, что въ оный великій день суда и воздаянія комуждо по дѣломъ его приготавливаетъ вамъ прекрасныя побѣдныя вѣнцы? Нѣтъ, нѣтъ! Доколѣ благородное честолюбіе плылся въ вашемъ сердцѣ, доколѣ хотя нѣкоторое чувствіе прекраснаго и ве- ликаго сохраняется въ ономъ, доколѣ долгъ вашъ свято соблюдать невин- ность и добродѣтель, доколѣ должны вы ихъ не иначе почитать, какъ благо- родиѣйшими отличіями и преимущест- вами человѣка. И если вы имѣете сіи преимущества; то сознаніе въ себѣ оныхъ, ощущеніе своего достоинства и рѣдкаго въ жизни благополучія, долж- ны васъ возносить гораздо выше вашихъ презритель и отнимаютъ всю силу у насмѣшки легкомысленныхъ, глупцевъ.

Пятое правило благоразумія есть сіе: *берегитесь перваго шага проступка и беззаконія.* Въ этомъ весьма много заключается, но наибольшая часть людей нерадитъ о семъ. Не думайте сами въ себѣ, что вы, удовлетворяя той или другой чувственной похоти, можете въ наслажденіи ея соблюдать умеренность, ничѣмъ не бывъ связанными, сохранитъ себя отъ вредныхъ слѣдствій чувственного удовольствія, что можете заблаговременно оное оставить и всегда будыто состоятъ въ вашей волѣ хранить свою свободу и обратиться къ строжайшему порядку и умеренности, какъ скоро потребуютъ того отъ васъ обстоятельства и должность. — Такъ обыкновенно говорятъ люди легкомысленные и безразсудные. Кто такъ мыслитъ, въ томъ уже нѣтъ невинности, томъ ни отъ какого преступленія, сколь велико оно ни было бы, не безопасенъ. Повѣрьте въ томъ печальному опыту столь многихъ несчастныхъ, которые прежде васъ такимъ же образомъ говорили; они также хотѣли наблюдать умеренность, также грѣшили

оспорожно, также не хотѣли погибать, или заградить себѣ путь къ добродѣтели: но которые вскорѣ пошомъ всѣ сіи прекрасныя правила оспорожности позабыли, всѣ вышли изъ границъ, которыя сами себѣ положили, лишились своей свободы и повергли себя въ жалоснѣйшее рабство. Нѣтъ! Вы можете избѣжать перваго шага къ пороку, и легко вамъ то сдѣлать. А если первый шагъ къ пороку уже сдѣланъ; то весьма вѣроятно, что и другой удобно сдѣлаете,—что вы все далѣе будете идти по пути порока, и наконецъ на семъ пути погибнете. Если однажды потеряете свою невинность; то потеряете значительнѣйшую свою силу, потеряете чувствіе своего достоинства, потеряете отвращеніе, какое прежде имѣли ко грѣху, и съ тѣмъ вмѣстѣ потеряете то, что наисильнѣйше могло васъ отъ него удерживать и осерегать. Если вы хотя однажды рѣшитесь на удовлетвореніе вожделѣніямъ плотскимъ; то совѣсть потеряетъ значительную часть своего дѣйствія: спокойствіе сердечное нарушится; страхъ сильно возбуждѣтся,

но—не насытитесь; ядъ грѣха покажется для васъ сладкимъ и воспламенитъ новыя и сильнѣйшія похоти, будутъ обѣщать вамъ однѣ удовольствія; вы будете думать, что нѣтъ никакой опасности, что вы все еще свободны: а такимъ образомъ будете опъ одного грѣха доходить до другаго; вы будете все холоднѣе и нечувствительнѣе къ вѣрѣ и добродѣтели; опъ частаго повторенія грѣха обратите его въ привычку, и наконецъ ввергнете себя въ такія оковы, что надобно будетъ и тогда носить сіи оковы, когда увидите обманъ грѣха и подъ тяжкимъ бременемъ его власи будете воздыхать и проливать слезы. Таковы слѣдствія всѣхъ вообще (пороковъ) грѣховъ; таковы слѣдствія наипаче грѣховъ сладострасія! Въ семъ случаѣ всякая усмунка или поблажка крайне опасна; здѣсь недовольно умѣренности, а нужно совершенное уклоненіе опъ сего грѣха. Если вы дѣйствительно дорожите свободою, добродѣтелію и благополучіемъ: то берегитесь всего того, что можете оныя подвергнуть опасности; берегитесь

первыхъ просупковъ и грѣхопаденій ,
 сколь малыми онѣ ни казались бы, когда
 все вамъ говоришь, что вы на томъ не
 остановишесь, когда вы никакъ не мо-
 жете знать , до чего онѣ васъ дове-
 дуть. И если не хошите дѣлать зла ,
 то берегитесь всего того , что къ
 нему ведетъ ; удаляйте отъ себя ка-
 ждую злую мысль , подавляйте всякое
 прошивузаконное пожеланіе, какъ скоро
 оно въ васъ родится. Каждая минута ,
 въ которую вы такіа мысли и желанія
 будете въ себѣ питать, сдѣлаетъ для
 васъ нруднѣйшимъ одолѣніе законопре-
 ступнаго дѣйствія , какъ скоро от-
 кроется къ тому случай.

Хошите ли сохранить свою невин-
 ность и избѣжать грѣховъ нечисленны,
 но, въ шесныхъ, *убѣгайте* общенія съ
 легкомысленными и порочными людь-
 ми, а ищите обращенія съ мудрыми
 и добродѣтельными равныхъ съ вами
 дѣть, или старшими васъ. Отъ со-
 общества и обращенія юности зависить
 образованіе нравственнаго его соспо-
 нія и характера; зависить весьма часно
 его настоящее и будущее благополучіе.

Его мягкое сердце принимаетъ каждое впечатлѣніе; отверзено всякому, ищущему его пріобрѣсти, склонно къ добродѣтели и дружбѣ; оно легко преклоняется на сторону другихъ, охотно другимъ подражаетъ и дѣйствуетъ по образу ихъ дѣйствія и весьма часто голосъ обманщика и льстеца считаетъ за голосъ истиннаго друга. О! берегите свое сердце отъ такихъ поподзновеній всѣ вы, для коихъ невинность и добродѣтель не суть одни токмо имена! Не дружитесь съ недостойными. Будете спороги въ выборѣ своихъ собесѣдниковъ и товарищей, если не хопите въ послѣдствіи времени имѣть къ нимъ отвращеніе, яко къ обманщикамъ и врагамъ. Прежде, нежели сдѣлаете ихъ довѣренными себѣ и друзьями, испытайте ихъ. Если найдете, что они холодны къ вѣрѣ и добродѣтели; если услышите, что они говорятъ безъ благоговѣнія и безъ должнаго уваженія о Богѣ, о Хрістіанствѣ, о безсмертной души и будущей жизни; если услышите, что они насмѣхаются надъ важнѣйшими и священнѣйшими предметами;

если услышите и увидите, что они
считають грѣхи и беззаконія малоси-
ми или бездѣлками, а проеупки, по-
грѣшности и недосланки своихъ дру-
зей и знакомыхъ дѣлають предметомъ
своихъ насмѣшекъ: то убѣгайте ихъ,
яко такихъ людей, которые недоспой-
ны васъ, и съ которыми обращеніе мо-
жетъ для васъ быть вредно и пагубно.
Это было бы безразсудно, когда бы
вы надѣялись при обращеніи съ ними
быть невинными и сохранить неповре-
жденными ваши сердце и нравы.

И такъ ищите паче вступанъ въ
связь дружбы и имѣть обращеніе съ
такими людьми равныхъ съ вами дѣлъ,
для которыхъ вѣра, добродѣтель и без-
смертіе суть священные и важные пред-
меты, которыхъ неиспорченное серд-
це живо чувствуетъ различіе между
добромъ и зломъ, и взираетъ на добро
съ возшоргомъ, а на зло съ отвраще-
ніемъ и ужасомъ. Въ такомъ случаѣ
одинъ другаго будетъ предостерегать
и охранять, и одинъ другаго утвер-
ждать на пути добродѣтели. Когда
одинъ изъ нихъ упадетъ, то другой

возвѣстившъ сего о нѣмъ паденіи, и каждый примѣромъ и помощію другихъ гораздо скорѣе и успѣшнѣе будетъ достигать цѣли совершенства.

Припомъ старайтесь имѣть доступъ къ особамъ зрѣлыхъ и старыхъ лѣтъ, которыхъ вы за ихъ мудрость и добродѣтель уважаете. Связь и обращеніе съ ними и желаніе заслужить ихъ благосклонность, сдѣлаютъ васъ бдительнѣйшими надъ самими собою, осторожнѣйшими во всѣхъ вашихъ поступкахъ, а особенно въ избраніи прочихъ вашихъ сообществъ; а въ часы искушенія, въ нѣ опасныя минуты, когда чувственныя ваши вожделѣнія воспламеняются и тоновы сбросивъ съ себя иго разума и вѣры, ничто тогда сильнѣе не защититъ васъ, какъ представленіе себѣ ихъ образа, образа мудрости и добродѣтели, или то, когда вы потчасъ къ нимъ поспѣшите, въ ихъ бесѣдѣ и обращеніи будете снискать своей слабости, и научитесь чувствовать достоинство и блаженство опытнаго и твердаго друга добродѣтели.

Въ седьмыхъ, о вы, кои истинно

желаете имѣть чистое сердце и веселую
 жизнь цѣломудренную, *пріимите въ по-
 мощь себѣ вѣру*. Она есть первѣйшая
 спутница и защитница невинности, и
 самая твердая подпора добродѣтели.
 Все ея ученіе, всѣ предписанія и обѣ-
 щанія клонятеся къ тому, чтобы наши
 склонности обратились на лучшіе и до-
 стойнѣйшіе - предметы, чтобы излѣчи-
 нуть и освободить насъ изъ-подъ ига
 чувственности, чтобы разумомъ ода-
 ренному духу нашему способствовать
 къ господствованію надъ плотію и надъ
 скопскою похотію, и чтобы вдохнуть
 въ насъ любовь къ порядку, чистотѣ и
 святости. Всѣ ея правила и устанавле-
 нія гласятъ намъ велегласно: не за-
 бывай, о человѣкъ! что ты не одинъ
 только прахъ земной; что ты не-
 сравненно выше скотовъ земныхъ; что
 ты малымъ и бичимъ умаденъ отъ Ангелъ
 и сотворенъ по образу Божію; что ты
 назначенъ и предопредѣленъ не къ од-
 ной только чувственной, но и къ разу-
 мной и добродѣтельной жизни и къ
 безсмертію. Не забывай, Хрістіанинъ,
 что ты исповѣдуешь чистѣйшее и свя-

тѣйшее ученіе ; что ты чрезъ Іисуса Хріста купленъ дорогою цѣною—цѣною Крови Его, и опъ того сдѣлался Его собственностію; чѣю ты призванъ гораздо къ высшей снелени чистоты и святости, нежели прочіе люди, кои не суть Хрістіане; и чѣю ты тогда дѣлаешь себя недостойнымъ сего имени и соединеннаго съ нимъ превосходнаго блаженства, когда не распинаешь плоть свою со страстьми и похотьми, и когда не радишь о чистотѣ сердца и непорочной жизни. Внемлите убо гласу вѣры и слѣдуйте ея воззванію, если хошите сохранить свою невинность и преодолѣть искушенія и влеченія ко грѣховному сладострастію. Знайте и содержице въ твердой памяти ея ученіе, предписанія, наставленія и обѣщанія, водитесь ея мыслями и духомъ, дабы онѣ и въ часъ искушенія представлялись вашему уму не иначе, какъ несомнѣнною Божескою истиною, своимъ свѣтомъ прогоняли темноту и слѣпоту грѣха, и своею силою одушевляли и побуждали васъ къ сраженію и побѣдѣ. Не оставляйте исполнять обязанности

благочестія, въ уединеніи размышлять о Богѣ и Его Святой волѣ; прилѣжише къ молитвѣ, старайтесь познавать и испытывать себя самихъ; занимайтесь чтеніемъ Священнаго Писанія и другихъ книгъ, имѣющихъ своею цѣлію исправленіе и улучшеніе сердца и утвержденіе въ смиреніи и благочестіи, дабы ученіе вѣры не было для васъ чуждо и неважно, но чѣмъ оно все извѣстнѣе и яснѣе для васъ было, все тѣмъ ближе соединялось со всѣми вашими прочими предспавленіями и чувствованіями, и дабы оно непримѣтнымъ и тайнымъ своимъ вліяніемъ и погда васъ руководствовало и управляло вами, когда вы занимаетесь совсѣмъ другими предметами.

Старайтесь особенно содержать въ мысляхъ и живою памяти вездѣсущіе Божіе. Ходите, по выраженію Писанія, предъ Его очами; привыкайте всегда взирать на Него, яко на свидѣтеля и воздаятеля дѣяній вашихъ; размышляйте чаще съ самими собою слѣдующимъ образомъ: „Богъ, о Коемъ живу и существую, въ руцѣ Коего судьба моя, „источникъ всего моего блаженства,

„Который теперь любитъ меня и изливаетъ на меня Свои благодѣянiя, а нѣкогда будетъ моимъ Судіею, Который знаетъ и видитъ всѣ мои мысли, желанiя и дѣйствiя; Сей Богъ гнушается и отвращается всего того, что противно порядку и чистотѣ, и я тогда, покамо могу ожидать Его благоволенiя, когда съ тѣломъ моимъ и душою буду поступать по Его волѣ и во всемъ сообразно законамъ порядка и чистоты. Долженъ ли я сражаться съ самимъ собою, или со грѣхомъ, то сiе сраженіе происходитъ предъ очами моего верховнаго Владыки и Судии, и Онъ нѣкогда какъ измѣннику, такъ и швердому въ благочестіи до конца жизни, какъ побѣдителю, такъ и побѣжденному, и вообще каждому воздастъ по дѣломъ его.—Если вы всегда такимъ образомъ будете имѣть Бога предъ своими очами; то ничто не возможетъ васъ поколебать, ничто соврапитъ съ пути должности и добродѣтели.

Но если вы еще не достигли такой степени благочестiя; если духъ вашъ

мало еще занимается помышленіемъ о Господѣ; если вы не всегда можете на Него умственно взирать и памятовать о Немъ: то замѣняйте сей недостатокъ по крайней мѣрѣ чувственными представленіями. Представляйте себѣ образъ какого либо благородно мыслящаго и поступающаго друга и благодѣтеля, образъ особы, достойной отличнаго уваженія, которую особенно почитайте и любите; привыкайте при всемъ, что дѣлаете или хотите дѣлать, спрашивать самихъ себя: что на то сказалъ бы такой - то другъ, такой-то руководитель моей юности, такой-то добродѣтельный и достопочтенный мужъ? Одобрилъ ли бы онъ мое намѣреніе, либо поступокъ, или не одобрилъ? Неожиданный его взоръ при такомъ-то моемъ расположеніи духа, при такомъ-то моемъ дѣлѣ, обрадовалъ ли бы меня или опечалилъ и пристыдилъ? И тогда постарайтесь для себя закономъ ничего не дѣлать такого, чего вы не посмѣли бы дѣлать въ его присутствіи, чего не могли бы ему пересказать, и въ чемъ не могли бы обѣщать себѣ его одобреніе.

Такой образъ правоты и добродѣтели, который всегда представлялся бы вашему уму, который сопровождать бы васъ въ общесѣва или собранія людей и въ уединеніе, сколь часто предохранялъ бы васъ и ободрялъ! Сколь часто отвлекалъ бы отъ злыхъ и законопреступныхъ дѣлъ! Сколь часто облегчалъ бы вамъ побѣду надъ самими собою и надъ міромъ!

Хотите ли наконецъ сохранить свою невинность и вооружить себя противу грѣховъ сладострастія, то помышляйте чаще, помышляйте съествѣмъ вниманіемъ о будущемъ, о слѣдствіяхъ своей жизни. Разсуждайте о настоящемъ по отношенію къ будущему. Пренебреженіе сего правила мудрости есть дѣйствительно одна изъ важнѣйшихъ причинъ, по которой неосторожный юноша столь удобно впадаетъ въ сѣни сладострастія и налагаетъ на себя его оковы. Онъ смотритъ только на настоящее; такъ мыслитъ и живетъ, какъ будто бы надлежало ему жить только нѣсколько лѣтъ, или нѣсколько дней; какъ будто бы сія часть его жизни

опъ прочей совѣтъ была отдѣлена, и съ сею не имѣла никакой связи; или какъ будыто бы ему надлежало пройши болѣе, нежели одинъ путь, достигнуть болѣе, нежели одной цѣли, употребить болѣе, нежели одну мѣру человѣческихъ силъ; какъ будыто бы ему надлежало поступить теперь такъ, а тогда совѣтъ иначе, по его произволению, какъ будыто бы можно было ему теперь быть глупымъ, а тогда опять умнымъ, какъ скоро захотѣлъ бы. О юноша! берегись впастъ въ такое заблужденіе. Сіе заблужденіе уже множество людей прежде тебя повергло въ погибель. Всѣ части твоей жизни составляютъ одно цѣлое, одна съ другою неразрывно соединены, и всѣ стремятся къ одному извѣстному концу. На настоящемъ основано будущее. Какъ ты употребишь настоящее, таково будешь и будущее. Настоящее есть одна минута, будущее составляетъ долгій, неизмѣримый рядъ вѣковъ.

Не забывай, что дни юности твоей не навсегда продолжаются, что они скоро пролетятъ; что ты достигнешь

мужескихъ лѣтъ, будешь хозяиномъ или
опцемъ сѣмейства, а можешь быть и
старцемъ; что во всѣ сн лѣта жизни
необходимо нужны тебѣ сила, муже-
ство, бодрость и веселіе, если хо-
чешь исполнять свою должностъ и быть
благополучнымъ; и что ты всего сего
не будешь тогда имѣть, что тебѣ въ
лѣтахъ мужескихъ и въ старости пе-
чего болѣе ожидать, какъ шокмо слабо-
сти, досадъ, неудовольствія и унынія,
когда теперь испочишь силы свои въ
раболѣпствѣ слѣдослѣпствію.

Но если хочешь поступить благора-
зумно, и основать свое благополучіе на
твердомъ и неизблѣмомъ основаніи, то
чаще размышляй самъ съ собою слѣдую-
щимъ образомъ: „теперь не есть время
наслажденія, — наслажденіе въ тепереш-
нее время было бы преступленіемъ, —
но время приготовленія къ будущему и
законному наслажденію. Теперь долженъ
я собирать силы для моихъ мужескихъ
лѣтъ и для моей старости; — силы къ
исполненію моихъ обязанностей, къ на-
слажденію всѣми невинными радостя-
ми, къ переносенію всѣхъ неизбѣжныхъ

пятостей жизни; — силы такія, ко-
 рья не оставили бы меня среди моего
 пуши, но довели бы меня до цѣли.
 Теперь я долженъ учись обуздывать
 себя и мои пожеланія, если не хочу
 быть навсегда рабомъ. Я вижу предъ
 собою въ послѣдствіи моей жизни чи-
 стыя и благородныя удовольствія, какъ
 духовныя, такъ и чувственныя; снхъ
 удовольствій я не хочу себя лишитъ
 чрезъ распуство, не хочу сдѣлать
 себя неспособнымъ къ нимъ чрезъ зло-
 употребленіе юношескихъ моихъ лѣтъ.
 Я вижу предъ собою послѣ сей другую
 жизнь, которая съ настоящею находи-
 ся въ самой тѣсной и неразрывной
 связи, и которая тому токмо обѣщаетъ
 чистую, нерасворенную никакою го-
 рестию и вѣчную радость, кпо здѣсь
 живетъ умѣренно, цѣломудрейно и воз-
 держно, и кпо опсюда выноситъ съ
 собою побѣду надъ міромъ и самимъ
 собою. И снхъ ли радостей долженъ я
 себя лишитъ чрезъ нскія, плотскія по-
 хоши? Долженъ ли я думать что сли-
 шкомъ дорого покупаю сіе блаженство,
 когда теперь дѣлаю себѣ нѣкоторое

принужденіе и насиліе , когда обузды-
ваю мои чувствєнныя вождєлїя и оп-
казываю себѣ въ нѣкоторыхъ скоро-
преходящихъ и обманчивыхъ удовольств-
віяхъ? Нѣтъ, нѣтъ! Я хочу и буду съ
ними сражаться и доколѣ не остав-
лять сраженія, доколѣ не одержу надъ
ними побѣду. Уже и сраженіе славно, и
награждаетъ сражающагося благоволе-
ніемъ Божиимъ и одобреніемъ собствен-
ной его совѣсти. Сколь же славна бу-
детъ побѣда, сколь сладостны имѣютъ
быть плоды ея!,, Блаженъ попъ юноша,
блаженъ попъ мужъ, который такимъ
образомъ мыслилъ, и симъ направле-
ніямъ мудрости слѣдуетъ! Невинность
будетъ его вѣчною славою; удовольствіе
и блаженство будутъ неопъемлемымъ и
безконечнымъ его наслѣдіемъ.

БЕСѢДА 3, О ТОМЪ ЖЕ.

Тѣмъ же убо братіе, просимъ вы и молимъ о Хрістѣ Іисусѣ: да якоже пріясте отъ насъ, како подобаетъ вамъ ходити и угождати Богови, такожде и ходите, да избытокѣствуете намъ: Вѣсте бо, какова повелѣній дахомъ вамъ, Господемъ Іисусомъ. Сія бо есть воля Божія, святость ваша: хранити себе самѣхъ отъ блуда, и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыхъ и чести, а не въ страсти похотнѣй, якоже и языцы невѣдающе Бога. И еже не преступати и лихоимствовати въ вещи брата своего, зане мститель есть Господь о всѣхъ сихъ, якоже и прежде рекохомъ къ вамъ, и засвидѣтельствовахомъ. Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость.

1 Солун. гл. 4, отъ ст. 1-го до 8.

Свяшій Апостоль Павелъ въ помянутыхъ словахъ приводитъ самыя сильныя

причины, служащія къ убѣжденію Солунянъ въ томъ, сколь постыдны и вредоносны грѣхи нечистоты. Можеть бытъ подали ему случай къ тому вышнія обстоятельства, въ какихъ тогда находились сіи Хрістіане. Они жили въ большомъ торговомъ мѣстѣ, жили среди язычниковъ, да и вѣру Евангельскую еще недавно пріняли: вотъ обстоятельства, подвергавшія добродѣтели ихъ опасности. И такъ по той любви, какую имѣлъ къ нимъ Апостолъ, не могъ онъ самымъ убѣдительноѣшимъ образомъ не увѣщавать ихъ, дабы они остерегались сихъ грѣховъ. Чѣмъ болѣе господствовали и чѣмъ соблазнительнѣе были плотскія вождельнія, которымъ язычники необузданно предавались, тѣмъ пужнѣе было Апостолу все то употреблять, что только могло пронунть ихъ и убѣдить, дабы сильнѣе и глубже впечатлѣтъ имъ сіе увѣщаніе.—

Сколь хорошо было бы, еслибъ мы не имѣли нужды предлагать сіи увѣщанія въ нынѣшнія времена! Но вы сами, Хрістіане, видите, сколько и мы въ свое время имѣемъ причинъ съ тѣмъ же духомъ

Хрісціанской любви, какимъ нѣкогда одушевленъ былъ Апостолъ, увѣщавашъ васъ остерегаться и беречься грѣховъ нечистоты. На сей предметъ обращено все пышнѣе мое поученіе: въ немъ во-первыхъ приведу нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ причинъ, долженствующихъ удерживать каждого Хрісціанина отъ грѣховъ нечистоты; во вторыхъ буду просить и заклипать каждого любовію Бога и Господа нашего Іисуса Хріста, спокойствіемъ и благополучіемъ его жизни и всемъ, что только должно быть дорого для него во времени и въ вѣч-ности, не щепными сдѣлашь мои увѣщанія и побужденія.

Подъ именемъ грѣховъ нечистоты должно разумѣть всѣ роды сладосп-ра-стія и плотскаго вождельнiя, какъ-то: нечистыя и нецѣломудренныя мысли, желанія и слова, каждое удовле-твореніе плотской сп-ра-сти, бывающее внѣ законнаго супружества. Всѣ сіи грѣхи споль поспыдны сами въ себѣ, и часто по слѣдствіямъ своимъ споль ужасны, что, кажешся, надлежало бы только упомянуть о нихъ, дабы каждому Хрісці-

анину внушпть омерзѣніе къ нимъ и
опвращеніе. Но прелестъ, свойственная
грѣхамъ сего рода и несчастная склон-
ность къ нимъ человѣческаго сердца,
опнимающъ у нихъ въ глазахъ людей
сладограспныхъ наибольшую часть ихъ
омерзѣнія. Слѣдовательно тѣмъ нужнѣе
для насъ предложпть вамъ нѣкоторыя
причины, которыя Апостолъ Хрістовъ
приводитъ для опсереженія отъ грѣховъ
нечистоты.

*Сія есть воля Божія, святость
ваша, хранить себе самѣхъ отъ блу-
да. Вошъ, возлюбленніи, первая причи-
на, приводимая Апостоломъ, къ опсе-
реженію отъ помянутыхъ грѣховъ. Для
испипныхъ Хрістіанъ воля Божія есть
самый важный предметъ во всемъ, что
они говорятъ, мыслятъ или дѣлаютъ. И
такъ положимъ, что грѣхи плотской не-
чистоты были бы сообразны съ господ-
ствующимъ обыкновеніемъ въ свѣтѣ,
положимъ, что они повсемѣнно бы-
либъ оправдываемы и считались умѣнемъ
жипъ въ свѣтѣ по правиламъ упоичен-
наго образа жизни; положимъ, что укло-
неніе отъ нихъ соединено было бы со*

многими непріятными противоборствами, пожертвованіями и тягостями: но довольно для чадъ Божіихъ въ семъ случаѣ поступать сходственно съ волею Божіею. Исполняя Его волю, и при томъ безъ всякаго прекословія и отговорокъ, не только для истинныхъ Хрістіанъ есть должность, но и радость и истинная слава. Ни въ какомъ случаѣ не поступаютъ они по правиламъ міра, не испытывають предварительно со всякимъ тщаніемъ, какая на то есть воля Божія, благая, угодная и совершенная. И сколь легко должно быть для нихъ исполненіе оной, когда они къ повиновенію оной самыя сильныя и вмѣстѣ самыя пріятныя имѣютъ побудительныя причины! Все чувственныя удовольствія, получаемыя отъ грѣховъ нечистоты, что суть въ сравненіи съ тѣмъ награжденіями и радостями, какія цѣломудренное сердце находитъ въ исполненіи воли Божіей? Все трудности и тягости, какихъ стоило бы намъ противоборство симъ порокамъ, что суть въ сравненіи со спокойствіемъ души, которое Хрістіанинъ чувствуетъ

тогда, когда можеть самому себѣ сказать слѣдующее: „я исполнялъ, сколько по мнѣ возможно было, волю Божію; сколь ни сильны были соблазны и искушенія, кои преклоняли меня ко сладострасію, но я имъ прошивился и ихъ преодолевалъ, и съ радостію исполнялъ волю Божію, пбо знаю, что Его повелѣнія благи и святы. Для воли Божіей жертвовалъ я всѣми чувственными удовольствіями, и во всемъ моемъ поведеніи наблюдалъ чистоту и цѣломудріе. Не изъ опасенія несчастныхъ слѣдствій, какія происходятъ отъ грѣховъ нечистоты, но изъ любви ко Господу моему, Который чрезъ Іисуса Хріста воспріялъ меня въ число чадъ Своихъ, исполнялъ я въ семъ случаѣ волю Божію. И я довольно награжденъ за то, что старался угождать Господу моему.“—

Сія есть воля Божія, да каждый вѣдаетъ стяжавати свой сосудъ или пѣло во святыхъ и чести. Вошъ другая побудительная для насъ причина къ удаленію отъ грѣховъ нечистоты. Апостолъ предписываетъ Хрістіанамъ содержать свое пѣло во святыхъ и чести, и даетъ

имъ чрезъ то разумѣть, что грѣхи нечистоты посярамяютъ и унижаютъ природу человѣка. Человѣкъ долженъ потерять уже весь стыдъ и всякое чувствіе, когда не видитъ мерзости и срама сихъ грѣховъ. Нечистый сластолюбецъ! употреби свободныя оныя распушной жизни своей часы на размышленіе о себѣ самомъ. Возри на себя въ томъ поспыдномъ видѣ, когда удовлетворяешь нечистой своей похоти. Въ тѣ минуты, какъ предаешься сладострасію, что иное дѣлаешь, какъ не то, что нисходишь со степени достоинства человѣка, и унижаешь себя до класса скотовъ? Гдѣ въ такихъ обстоятельствахъ твой разумъ, гдѣ свобода души, сила разсужденія и соображенія, гдѣ твоя совѣсть, чѣмъ имѣешь преимущество предъ скотами? — Или думаешь, что Богъ на томъ концѣ даровалъ тебѣ столь изящно и прекрасно устроенное тѣло, дабы его чрезъ сладострасіе измождать, осквернять и доводить до совершеннаго разстройства? На то ли одарилъ тебя словесностію, дабы говоришь слова срамныя и

неблагоприсойныя? На то ли даровалъ тебѣ уши, глаза и прочія чувства, чинобъ оскверняиъ ихъ слушаніемъ срамныхъ разговоровъ, похотливыми взорами или другими нечислыми чувствіями? Можешь быть ты думаешь такимъ образомъ въ тѣ минуты очарованія, когда разумъ твой помрачается туманомъ сладоспращія. Но когда туманъ сей разсѣется, когда совѣсть, столь злонамѣренно усыпляемая, пробудится, когда ты изъ постыдныхъ ущелииъ выйдешь на дневный свѣтъ; то скажи мнѣ, сладоспращіе! — можешь ли тогда столь же низко думать о своемъ тѣлѣ и о своей душѣ, какъ думаешь ты въ минуты сладоспращія своего? Не почувствуешь ли тогда, сколь то срамны и постыдны дѣла твои, и неощущительно ли увидишь, что ты тѣло свое осквернялъ, свои чувства употреблялъ во зло, и унижалъ и посрамлялъ свою душу?

Сіа есть воля Божія, вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжати во святыхъ и чести, а не въ страсти похотѣй, якоже языцы

невѣдающіи Бога. Вошъ претія побудительная причина, которую Апостолъ приводишъ къ удаленію оныхъ грѣховъ нечистоты. Язычники тогдашняго времени необузданно предавались плотской нечистотѣ, и творили всѣ мерзости, къ какимъ только влекли ихъ вождельнія плоти. Похоть ихъ была столь необузданна, что они явно предавались ей въ общественныхъ домахъ и въ самыхъ капищахъ. Сему opinюдь не должно удивляться, ибо они ничего не знали о Богѣ и о свойствахъ Его, и самыя основанія религіи ихъ давали имъ право, въ честь мнимыхъ боговъ своихъ производишь постыднѣйшія дѣла, и даже ждашь себѣ за нихъ награжденія. Но мы, любезные братія, мы знаемъ единого истиннаго Бога, знаемъ свойства Его и совершенства; наше Богослуженіе соотвѣтственно святости Божіей: мы имѣемъ слово Божіе, которое учишь насъ цѣломудрію и чистотѣ, и поощряетъ къ тому. Посему сколь несовмѣстно было бы, когда бы мы при столь многихъ поощреніяхъ, средствахъ и способахъ къ цѣломудрію и святости, захошѣли

однакоже предаваться такимъ порокамъ, которымъ предавались язычники по невѣденію и слѣпотѣ своего сердца! Евангеліе, проповѣдуемое намъ и собственная наша совѣсть спанутъ осуждаютъ насъ, какъ скоро будемъ впадать въ такіе грѣхи. Чѣмъ просвѣщеніе наши времена, чѣмъ основательнѣе и убѣдительнѣе нѣ познаніа, какихъ достигли мы о нашихъ должностяхъ помощію Евангелія, и чѣмъ сильнѣе побужденія ко святости; нѣмъ нужнѣе для насъ удаляться отъ нѣхъ грѣховъ, кои ни мало несовмѣстны съ познаніемъ ученія Іисуса Хрістова и съ упованіемъ жизни вѣчна.

Къ помянутымъ побудительнымъ причинамъ, какія приводитъ Апостоль, дабы удаляться отъ грѣховъ нечистоты, присоединыи и еію: *мститель есть Господь о есѣхъ сихъ*. Истинно, друзья мои, еіе разсужденіе должно во всякомъ изъ насъ произвеси омерзѣніе ко грѣхамъ нечистоты и совершенное къ нѣмъ отвращеніе. Пусть люди, какъ хотятъ, судятъ о свойствѣ и важности сихъ пороковъ; пусть приводятъ ешоль многія причины къ извиненію и

защитенію оныхъ ; и пусть сластолюбецъ за свои соблазнительныя слова и срамныя дѣла избѣгаетъ наказанія чело-вѣческаго: но все сіе не будетъ имѣть ни какого вліянія и дѣйствія на опре-дѣленіе суда Божія. Богъ есть мститель, наказующій всѣ шѣ грѣхи , которые столь часто въ тайнѣ содѣваются , и Онъ откроетъ когда все тайное и сокровенное. *Блудникомъ и прелюбо-дѣемъ судитъ Богъ*, говоритъ Апо-столъ, Евр. XIII, ст. 4; хотя бы здѣсь и нечего было имъ опасаться со сторо-ны открытія ихъ беззаконій. Но, Хрі-стіане ! Господь не всегда откладываетъ наказаніе сластолюбцамъ до бу-дущаго своего всемірнаго суда; и здѣсь еще пріемаютъ они достойное себѣ возмездіе. Ахъ, сколь много жертвъ мщенія Божія представляешь намъ міръ въ шѣхъ сластолюбцахъ, которые, *яко конь и левъ, иже несть разума*, предавались всѣмъ искушаніямъ плоти ! Ихъ испощенныя силы, ихъ изможден-ное порывами еярасней, гнойными со-ками и испортившеюся кровію исполнен-ное шѣло, ихъ блѣдносерпное лице,

ношера имущества и добраго имени, не суть ли плачевныя доказательства истинны сего изреченія Апостольскаго: *мститель есть Господь о всѣхъ сихъ?*

Наконецъ желательнo было бы, чтобы всѣ, предающіеся грѣхамъ нечистоты, разсудили о своемъ назначеніи, о концѣ существованія своего на земли и о цѣли Хрістіанства. Ничто болѣе несовмѣстно съ назначеніемъ и со святымъ званіемъ Хрістіанина, какъ оскверненіе сими грѣхами: *не призва бо насъ Богъ, говоритъ Апостоль, на нечистоту, но во святость.* Разсмотримъ всю вашу вѣру, и содержаніе ученія Іисусъ-Хрістова: все къ тому клонится, чтобы Хрістіане уподоблялись Богу во свято-сти, и представляли себѣ всю мерзость грѣховъ нечистоты. Всѣ благодѣянія, обязанности и надежды Царствія Іисусъ-Хрістова имѣютъ цѣлю свою то, дабы ученики и послѣдователи Хрістовы были, по словамъ Апостола Петра, *родъ избранъ, языкъ святъ, царское священіе, люди обновленія и усвоенія Богу.* 1 Посл. II, ст. 9—10. Самое ученіе о примиреніи и умило-сти-

вленіи Ісусъ-Хрістовомъ имѣетъ пред-
 меномъ своимъ сохранивъ насъ отъ вся-
 кія неправды и побудитъ ко благоче-
 стію и святости. *Купленіи есте цѣ-*
ною, говоритъ Апостоль Павелъ: про-
 славите убо Бога въ тѣлестѣхъ вашихъ
 и въ душахъ вашихъ, яже суть Бо-
 жія. 1 Кор. VI, ст. 20. Сами разсуди-
 те, можно ли сіе сдѣлать, чпобъ Хрі-
 спіанинъ ходитъ достойно званія сво-
 его, и вмѣстѣ могъ предаваться нечи-
 стошѣ? Какъ можете сладоспращный
 возноситъ сердце свое въ молитвѣ ко
 Господу, когда безчисленныя срамныя
 изображенія и нечистыя пожеланія на-
 полняютъ всю его душу? Какъ можете
 уста свои отверсти ко славословію
 Бога, изъ коихъ повсечасно исходятъ
 самыя нечистыя, соблазнительныя и
 срамныя слова? Какъ можете имѣть
 дерзновеніе приблизиться ко Господу,
 когда можете быти за нѣсколько ми-
 нутъ до того въ своихъ нецѣломудрен-
 ныхъ поступкахъ съ намѣреніемъ перяль
 изъ вида вездѣ присутствіе Божіе?
 Какъ можете онъ размышлять о спра-
 даніяхъ Хрістовыхъ, когда собесѣдное

сердце должно его убѣждать, что онъ каждымъ грѣхомъ плотской своей нечистоты какъ бы снова распинаетъ Иисуса Христа? Какъ можешь вѣру Иисусъ-Христову считать истинною, вѣровать во единого Бога, вѣрить будущему суду и вѣчности, не изрекая въ то же время на себя судъ и осужденіе, не видя, что Богъ не можетъ быть ему милосердивымъ Отцемъ, и вѣчность не можетъ быть для него радостною?

Доселѣ предложены мною вамъ, Христиане, по руководству Апостольскихъ словъ, самыя сильныя, побудительныя причины къ осереженію отъ грѣховъ нечистоты. Но сколь прискорбно для меня, когда вообразу себѣ, что можешь быть всѣ мои увѣщанія еnochъ же малое сдѣлающъ впечатлѣніе на большую часть людей, сколь мало подѣйствовала проповѣдь Апостола Павла на сердце владычельнаго князя Филикса, которую онъ ему предлагалъ о правдѣ, о воздержаніи или цѣломудріи: и о будущемъ судѣ! Дѣян. XXIV, ст. 25. Сколь прискорбно вообразишь, что нѣкоторые изъ ихъ самыхъ, кои теперь только

слышали бесѣду мою, оныя будуть
 ходити по шому пуши пороковъ, къ ко-
 торымъ они привыкли, и можетъ быть
 сего же дня будуть предаваясь плот-
 скимъ нечистотамъ! И чего иного можно
 ожидать отъ господствующаго легко-
 мыслія, и отъ возрастающаго со дня на
 день какъ бы нѣкоего одичанія и круже-
 нія человѣческихъ умовъ? Въ сіи време-
 на безвѣрія, когда зараза любодѣянія и
 прелюбодѣянія видимо между Хрістіа-
 нами распространяется, и даже про-
 никла въ хижины протестаго народа; ког-
 да споль многіе дома находяща, въ ко-
 торыхъ живутъ невѣрные другъ другу
 сунруги, незаконные дѣти и безстыд-
 ные слуги; когда обольщенія и соблаз-
 ны ко блудодѣянію споль многочислен-
 ны и увлекающи; въ сіи времена легко-
 мыслія и дерзости не для чего шому
 удивляться, что мы напрасно пропо-
 вѣдуемъ о цѣломудріи, напрасно оште-
 регаемъ васъ отъ грѣховъ нечистоты.
 Хотя сіи пороки издавна были господ-
 ствующими между людьми, и во всѣ
 времена и между всѣми народами рас-
 пространяются развратъ и бѣдствія; но,

кажется, нынѣшнія времена отличаются отъ другихъ временъ особенною наглостію и необузданностію во нравахъ. Прежде скрывались, чувствуя и сознавая стыдъ свой, въ мрачныхъ храминахъ, и избирали себѣ незвѣстные мѣста; но нынѣ съ такими дѣлами, которыми по ихъ свойству никогда не надлежало бы показываться, выходятъ на свѣтъ. Прежде, во времена благочестивыхъ предковъ нашихъ, когда при избраніи супруги больше смотрѣли на доброту сердца, нежели на красоту и богатство, когда дѣтей болѣе учили мудрости и благочестію, нежели искусству блистать наружностію и нравишься, — во времена, говорю, благочестивыхъ предковъ нашихъ безчестно было считаться любодѣемъ и прелюбодѣемъ; но теперь сіе считается умѣньемъ жить въ, такъ называемомъ, большомъ свѣтѣ, утонченнымъ образомъ жизни и какою-то разумною свободою, когда по своей волѣ и безъ всякаго обузданія предаются вождельніямъ плоти. Прежде на жертву сладострастія и блуда взирали съ отвращеніемъ и сожалѣніемъ,

но пынѣ съ удовольствіемъ слышатъ о порокахъ, когда удалось невиннаго или невинную заманишь въ свои сѣти; пынѣ видны и нѣ, самые, кои явно оправ- ляють убійственное для тѣла и души свое ремесло, и которые другихъ, какъ, наукъ, учатъ всѣмъ мерзостямъ плот- скихъ вожделѣній!

Такова есть несчастная исторія раз- вращенія, легкомыслія и невѣрія нашихъ времянь! А по сему кто можетъ ди- виться, что наши увѣщанія, наставле- нія и самыя просьбы у наибольшей ча- сти Хрістіанъ остаются бесплодными? Когда сластолюбцы, бывая при откры- тыхъ нашихъ Богослуженіяхъ и на про- повѣди слова Божія, приносятъ и въ сіи святыя мѣста сердце, исполненное по- хожи; когда нечислыя пожеланія, не цѣломудренныя изображенія и развраш- ныя мысли слѣдуютъ за ними и въ храмъ Божій: то какъ можно, хотя бы и самъ Ангелъ съ небеси благовѣстивалъ имъ и проповѣдовалъ, бытъ имъ вниматель- ными здѣсь и благоговѣйными? Когда похоти и скверниши, какъ скоро оставляютъ Богослуженіе, или выйдутъ

изъ храма Божія , паки стремятся въ обыкновенныя свои мѣсна , сладострастію посвященныя , и съ намѣреніи возобновляють изображенія чувственностей; когда всякое приглашеніе къ нечистотѣ для нихъ пріятно, но какъ можешь имѣть и оказывать свою силу самое сердечное увѣщаніе? И такъ надлежало бы почти померять всю надежду, когда послѣ всѣхъ увѣщаній видимъ грѣхи нечистоты все еще продолжающимися гнусныя свои дѣйствія. Но мы не хотимъ опчаяваться и совершенно быть безнадежными въ сужденіи возможности спасенія хотя одной души. Пусть снудодѣяніе все болѣе воздымаетъ главу свою, пусть часъ отъ часу безстыднѣе распространяется на земли; мы не перестанемъ проповѣдывать людямъ насмѣхающаго времени о покаяніи. Можешь быть хотя одинъ изъ снудодѣйствующихъ и почувствуетъ спасительное раскаяніе во грѣхахъ своихъ, когда мы чаще будемъ напоминать ему о мерзости его дѣяній. Можешь быть похотникъ , котораго ни вздохи его супруги и взоръ на дѣтей, ни слезы его родителей не

могутъ удержатъ отъ прелюбодѣнія ,
 пронесъ, когда мы умспвенно приве-
 демъ его къ подножію Креста Хрістова,
 и тамо покажемъ ему тѣ рапы и муче-
 нія , которыя Спаситель его понесъ и
 претерпѣлъ за его плотскія вожделѣнія.
 Можетъ быть несмысленный сластолю-
 бецъ очувспвуется, когда скажемъ ему,
 что онъ чрезъ порокъ, которому пре-
 данъ, распропваетъ свое здоровье, ра-
 зоряетъ многія сѣмейства, многихъ по-
 томковъ убиваетъ или дѣлаетъ несча-
 стными, и свою душу вѣчно погубляетъ.
 Можетъ быть Господь Богъ явитъ намъ
 сію милость, чю между тѣми, кошо-
 рымъ проповѣдуемъ о покаяніи, найдется
 какой нибудь Давидъ, или какая нибудь
 жена грѣшница, кои слезами покаянія бу-
 дутъ омыты нечистоты прежней сво-
 ей жизни, и у Бога чрезъ Іисуса Хріста
 найдутъ себѣ прощеніе. Сею - то наде-
 ждою ласкаюсь , и она - то собственно
 побуждаетъ меня быть неупомимымъ въ
 увѣщаніяхъ и остереженіяхъ отъ грѣховъ.

О! такъ будьте же внимательны, грѣш-
 ники , къ нашимъ увѣщаніямъ. Теперь ,
 пока есть еще время , помышляйте о
 8.

помъ, что служить ко благу вашему и спасенію. Думаетъ о томъ тогда, когда силы ваши отъ плотскихъ вожделѣній и спудодѣяній истощаются, и вы приближились ко гробу, можетъ быть не совсѣмъ безопасно и спокойно для васъ будетъ. Теперь, пока имѣете время, силы и случай къ размышленію, не вознерадите помыслить съ должнымъ вниманіемъ о томъ, что служить къ вашему спасенію. Довѣтъ вамъ мимолетное время житія, волю языческую творившимъ, ходившимъ въ нечистотахъ, въ похотехъ, въ мужеложствѣ, скотоложствѣ, въ помыслахъ, въ пїянствѣ, въ козлогласованіяхъ, въ лихоиманіи, и богомерзскихъ идолослуженіяхъ. 1 Петр. IV, ст. 3. Основившись въ несмысленномъ своемъ хсжденіи, прежде нежели въ спудодѣяніяхъ вашихъ дойдете до того, что не можете уже остановиться, ни назадъ возвратиться. Уже самую лучшую часть своей жизни провели вы въ плотоугодіи и во всякой нечистотѣ, посвятите по крайней мѣрѣ остатокъ дней вашихъ Господу. Обозрите со всѣмъ вниманіемъ

пропекшіе дни вашей жизни, и размыслише объ ужасныхъ слѣдствіяхъ вашихъ преступленій. Можешъ быть горько плачешъ и жалуется на васъ мать, кошорой дочь вы обольстили; можешъ быть клянешъ васъ цѣлое сѣмейство, которое вы гнусными своими поступками разорили; можешъ быть плачется на васъ такая особа, кошорую вы ознакомили со грѣхомъ, и кошорая послѣ того явно предалась распутству, а теперь пришедъ въ неисцѣльную и мучительную болѣзнь, проклиняетъ себя и своего соблазнила; можешъ быть дѣти, неблаговоспѣшныя дѣти испрашиваютъ вамъ мщенія у Бога за то, что жестоко вы съ ними поступили, за распутствомъ своимъ не давши имъ приличнаго воспитанія, или ввергли ихъ въ нищету, распочивъ имѣніе свое на любовицъ, и вообще на спудныя дѣла. И хотя бы всего этого не было, но не говоритъ ли вамъ собственная совѣсть, что вы оскорбили Бога, и осквернили свою душу, Кровію Іисуса Хріста изкупленную, и тѣмъ положили основаніе вашей гибели? О! во сколь многихъ

грѣхахъ , копорые не считали вы грѣ-
 хами , будете кающься , сколь многіе
 вознагражданъ убытки , сколь горько
 оплакивать свое состояніе , и съ какимъ
 благоговѣніемъ будете искать милости
 и просить прощенія , когда чистосердеч-
 ное захопите принести покаяніе ! Для
 сихъ столь важныхъ и обширныхъ за-
 нятій не довольно будетъ нѣхъ дней ,
 въ копорые можете быть вы будете
 лежащъ на болѣзненномъ одрѣ . Слѣдо-
 вательно теперь употребите въ свою
 пользу время благодати , и принесите
 истинное покаяніе , почувствуйте столь
 же великій стыдъ и мерзость грѣховъ
 нечистоты , какъ можетъ быть почув-
 ствуете тогда , когда будете на краю
 гроба . Евангеліе , возвѣщающее нечи-
 стымъ плотоугодникамъ наказаніе Бо-
 жіе , обѣщаетъ въ тоже время раскаяв-
 шимся помилованіе и прощеніе грѣховъ .
*Или не есте , говорши Апостолъ Па-
 велъ , яко неправедницы Царствія Бо-
 жія не наследуютъ ? Не льстите себе :
 ни блудники , ни идолослужители , ни
 прелюбодѣи , ни сквернителі , ни
 малакіи , ни мужеложники , ни лихо-*

имцы, ни тати, ни пияницы, ни до-
садители, ни хищницы, Царствія Бс-
жія не наслѣдуютъ. И сими убо нѣдѣи
бѣсте: но омыстеся, но освятисте-
ся, но оправдистеся именемъ Господа
нашего Іисуса Христа, и духомъ Бога
нашего. 1 Кор. VI, ст. 9, 10, и 11.

Но — и къ вамъ, друзья мои, обра-
щаюсь, къ вамъ, кои еще не впади въ
сѣпи сладострасія, къ вамъ особенно,
кои въ цвѣтѣ лѣтъ находитесь, и до-
селѣ имѣете душу и плѣло не осквер-
ненныя грѣхами нечистоты. Вы, любез-
ные юноши и юноши, наиболѣе под-
вержены опасности впасть въ сѣи грѣхи:
будьте внимательны къ плѣмъ опасно-
стямъ, среди которыхъ ходите. Вы жи-
вете въ обманчивомъ свѣтѣ, гдѣ споль
великіе примѣры нецѣломудрія предъ
собою видите, гдѣ окрестъ васъ раз-
стилаютъ столь многія сѣпи сладо-
страсія, гдѣ сполько случаевъ видите
къ тайнымъ грѣхамъ. По какому скольз-
кому пути вы ходите, и въ какой нахо-
дитесь опасности попастьъ въ сѣпи, учи-
ните грѣхъ или совершенно развратитесь
и погибнуть! Теперь ваше естествен-

ное побужденіе еще не имѣетъ своей силы , и легкомысліе , неопытность и живость вашихъ лѣтъ сколь легкимъ дѣлаютъ для вашихъ соблазнительей то , чѣмъ въкрадываешься въ ваше сердце , и управляешь его своимъ примѣромъ! Слабая юность! будь внимательна къ симъ опасностямъ , и ходи осторожно по пути своей жизни; впечатлѣній въ сердце свое въ начала , посредствомъ коихъ ты можешь сохранить себя отъ заразы сладоспирасія. Ахъ ! сколь многіе молодые люди обоего пола отъ обращенія съ развратными людьми , отъ соблазнительныхъ книгъ , отъ невождержанія , праздноствія и неумѣреннаго наслажденія чувственными удовольствіями , сдѣлались жертвою сладоспирасія и погибели ! Юность ! сіи несчастные да будутъ тебѣ увѣщательнымъ примѣромъ , остерегающимъ тебя отъ всѣхъ прелестей , соблазновъ и приманокъ къ нечистотѣ; будь осторожна въ своемъ обращеніи , благоразумна въ употребленіи своего времени , благоприспособлена въ тѣлодвиженіяхъ , скромна въ одѣянніи. *Вся дни, чадо , говоришь Твоишь своему сыну ,*

Господа Бога нашего помни , и да не похощеши согрѣшати и преступати заповѣди Его: правду твори вся дни живота твоего, и да не ходиши путемъ несправедлы . . . Внемли себѣ, чадо, отъ всякаго блудодѣянiя . . . Непотребство мати есть глада. Товит. IV, ст. 5 и проч. При всемъ томъ, что думаешь , говоришь или дѣлаешь , помышляй, что Господь близъ тебя есть; Господь есть окреститъ тебя, и увидитъ тебя, когда ты и въ самомъ сокровенномъ мѣстѣ удовлетворяешь плотскимъ вожделѣнiямъ. Прошивъсь первымъ движенiямъ нечистыхъ пожеланiй, и удаляй отъ себя самую первую мысль, какая только могла бы въ душѣ твоей родиться; трудись, бодрствуй и молись, да не впадешь въ сіе искушеніе. Въ такихъ занятiяхъ бодрствованiя надъ самимъ собою, благочестiя и страха Божiя ты удачно будешь избѣгатьъ всѣхъ прелестей сладострасiя и соблазновъ нечистоты, и въ мужескихъ лѣтахъ будешь пользоваться удовольствiями и плодами цѣломудреннаго сердца. Когда другіе еще въ цвѣтѣ своихъ лѣтъ уже

носятъ на себѣ видъ дряхлой и болѣзненной старости; тогда ты будешь находиться въ юношеской крѣпости и бодрости, будешь восхищаться своею жизнью, и нѣкогда, будучи супругомъ и отцемъ, сдѣлаешься образцемъ для своего сѣмейства, и низведешь на него Божіе благословеніе. Когда другіе въ послѣдствіи времени будутъ приходить въ отчаяніе; тогда ты, какъ рано ли поздно ли послѣдуетъ твоя кончина, будешь радоваться и твердо полагаешься на милость Божію, ожидающую тебя въ вѣчности. *Слыши, сыне, говоритъ Соломонъ, и приими моя слова, и умножатся лѣта живота твоего, да ти будутъ мнози пути житія. Путемъ бо прѣмудрости учу тя, наставляю же тебе на теченія правыя.* Припч. IV, ст. 10 и 11.

Возлюбленніи! да не щепны будутъ всѣ сѣи увѣщанія и осипереженія. Если вы родили, то бодрствуйте надъ невинностію дѣтей вашихъ и сохраняйте ихъ отъ сѣней сладострастія и нечистоты; побуждайте ихъ болѣе своимъ примѣромъ, нежели наставленіями,

убѣгають всѣхъ непозволенныхъ чувствен-
ныхъ наслажденій и всемирно питаются
соблюдать чистоту. Если вы супруги,
то уважайте брачное ваше состояніе,
и забывайте слѣдующихъ словъ Апос-
тола Павла: *честна женитва во всѣхъ,*
и ложе не скверно: блудникомъ же и
предлюбодѣемъ судить Богъ. Евр. XIII,
ст. 4. Если вы отцы семейства, то
всѣ свои силы употребляйте на то,
дабы изгонять изъ домовъ своихъ, и изъ
сѣмействъ порокъ нечистоты. Всѣхъ же
вообще, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ,
молю и закликаю спасеніемъ душъ ва-
шихъ и именемъ Господа нашего Іисуса
Хріста, Который и за ваши грѣхи
спрадалъ и удовлетворилъ правосудію
небеснаго Отца, огребайтесь или уда-
ляйтесь плотскихъ похотей, творяще
святую во спасѣ Божіи и добръ во
всемъ жителствуя. Тогда ни здѣсь ни
тамъ не лишитесь радостей и награ-
жденія. *Блаженнѣе бо чистіи сердцемъ,*
яко тѣи Бога узрятъ. Сея милости да
сподобитъ насъ всѣхъ Господь Богъ
ходатайствомъ и благоволеніемъ Іисуса
Хріста, Спасителя нашего.

II.

О С Т Е Р Е Ж Е Н І Е

О ш ъ г о р д о с т и .

Не высокому дрствуй, но бойся.

къ Рим. гл. II, ст. 20.

Быть человекомъ и быть гордымъ, сіе кажется явно одно другому пропиво-рѣтишъ. Ибо, кто имянуешъ человека, пошъ имянуешъ слабое, недоснашочное, зависящее, грѣховное и подверженное плѣнію твореніе; шакое твореніе, которое само по себѣ есть ничшо, и само по себѣ ничего не имѣешъ и не можешъ; которое живетъ единшвенно благодѣяніями, единою милосшію; шакое твореніе, которое не смѣешъ ни на что вѣрно и надежно положишся, и ничшо назвашъ своимъ; шакое твореніе, которое подвержено безчисленнымъ недоспашкамъ и пуждамъ, множесшву заблужденій и погрѣшностей, множесшву глупостей и пороковъ, которое ош-всюду окружено опасностями, которое

нынѣ существуетъ , а завтра можетъ
быть перестанетъ существовать. И та-
кому шворенію быть гордымъ! . . . Ужес-
ли нѣчто особенное долженъ онъ ду-
мать и себѣ воображать относительно
своего ума, своихъ силъ, своихъ владѣ-
ній и богатства, своего знанія, своей
силы, своихъ внѣшнихъ преимуществъ и
своей жизни? Между тѣмъ сіе противо-
рѣчіе дѣйствительно видно , и, къ не-
счастію , не оно одно постыждаетъ
характеръ человека и поступки человѣ-
ческіе. Сколь ни мало имѣемъ причинъ
къ гордости, но мы всѣ почти къ ней
склонны. Сколь ни много порицаемъ ее
въ другихъ , но искусно умѣемъ изви-
нять ее въ самихъ себѣ. И сіе при-
надлежитъ къ слабостямъ человеческой
природы, которымъ надлежало бы смѣ-
рять насъ: самая гордость проповѣдуетъ
намъ о смиреніи; она показываетъ намъ
человѣка съ такой стороны , которая
его должна была бы въ его собствен-
ныхъ глазахъ болѣе унижать , нежели
возносить. О если бы всѣ мы съ сей
точки зрѣнія взирали на гордость, всѣ
научились счищать ее тѣмъ , чѣмъ она

дѣйствительно есть, и чрезъ то получили силы и крѣпость къ сопротивленію сему пороку или къ уклоненію отъ онаго, яко такого порока, который столь явно противенъ истинному свойству вещей и нашему собственному сосполянію! Для достиженія сего конца, слѣдующая предлагается бесѣда. О если бы могъ я предостеречь васъ отъ гордости, о если бы каждому изъ васъ могъ я глубоко впечатлѣть въ сердце сіе вѣщаніе святаго Апостола: *не высокоумствуй, но бойся*, и сколь счастливъ былъ бы я, когда бы могъ такимъ образомъ сдѣлать, чтобы гордый усмыдился своей гордостью, а крошкѣй и смиренный былъ пвердъ противу всѣхъ искушеній къ тому! Разсмотримъ же

Вопервыхъ, въ чемъ состоитъ сія гордость, и чѣмъ она себя обнаруживаетъ и показываетъ; потомъ размыслимъ, что можетъ насъ отъ нее остерегать, или и совѣмъ избавлять.

Человѣкъ есть гордъ тогда, когда онъ слишкомъ выгодное имѣетъ о самомъ себѣ мнѣніе и своимъ внутреннимъ или внѣшнимъ оплччїямъ и преимуществамъ

даетъ большую цѣну, нежели чего онъ дѣйствительно спююшъ.

И такъ не есть гордость, когда кто знаетъ свои способности, свои силы, свои хорошія свойства, свои таланты и преимущества, когда кто знаетъ и вѣришъ, что ихъ имѣетъ, и не старается ни скрывать ихъ, ни отъ другихъ, приписывающихъ ему оныя, утаивать. Не признавать ихъ и отвергать есть неблагодарность предъ Богомъ, Который даровалъ намъ оныя; есть ложное смиреніе, ибо основывается на ложномъ сужденіи; есть часто настоящая гордость, поелику при томъ обыкновенно имѣютъ такое тщеславное намѣреніе, чшобы другіе въ большемъ сіяніи увидѣли наши преимущества и заслуги, и какъ будто бы мы ихъ принудили непременно увидѣть и признать оныя въ себѣ. И какимъ образомъ могли бы мы употреблять свои способности, свои силы, свои таланты и преимущества, какъ чрезъ то могли бы споспѣшествовать своему и ближнихъ своихъ благосостоянію, если бы мы ихъ не знали, когда бы не имѣли свѣденія, что мы

въ состояніи посредствомъ ихъ сдѣлать, и когда бы сіе свѣденіе не побуждало насъ къ лучшему открытію и употребленію оныхъ? Нѣтъ! признавай, о чело-вѣкъ! признавай все доброе, что только въ тебѣ находится, все отличное, что имѣешь, все изящное, великое и похвальное, что только можешь сдѣлать; но — признавай съ благодарностію ко Господу и съ живѣйшимъ чувствованіемъ совершенной твоей отъ Него зависимости; когда же знаешь свои добрыя свойства и качества, то учись знать и свои слабости и погрѣшности, и тогда сіе знаніе не попустишь тебѣ быть гордымъ.

Сколько же мало можетъ назваться гордостію то, когда кто знаетъ настоящую цѣну тому добру и преимуществу, которое имѣетъ, и почиаетъ оное шѣмъ, чѣмъ оно дѣйствительно есть. Всѣ наши сужденія должны, сколько возможно, быть сообразны истинѣ; и мы никогда не будемъ столь тщательно сохранять какую либо вещь и столь достойно ее употреблять, какъ пребудетъ того ея свойство или совершен-

ство, если будемъ счислять ее гораздо хуже и ниже, нежели какова она есть въ самомъ дѣлѣ. Нѣтъ! чувствуй, о человѣкъ! всю цѣну своего здоровья, своего разума, своихъ талантовъ, своей красоты, своего благоразумнаго и общепользнаго поведенія, но—при семъ и шо чувствуй, сколь мало ты можешь на нихъ полагаться, сколь скоро можешь ихъ потерять, и что все сіе не составляетъ твоей заслуги; тогда чувствіе сіе предостережетъ тебя и удалитъ отъ многихъ глупостей, и побудитъ ко многимъ добрымъ, благороднымъ поступкамъ, но никогда къ гордости.

Наконецъ и сіе не есть гордость, но правильное и истинное сужденіе, когда кто имѣетъ достойныя понятія о природѣ человѣка вообще, о его талантахъ, способностяхъ и силахъ, о его назначеніи, когда кто думаетъ и вѣритъ, что онъ способенъ къ великимъ вещамъ, и назначенъ къ важнымъ дѣламъ. Кто унижаетъ человѣка подъ видомъ смиренія, помрачаетъ его блистательнѣйшія отличія и преимущества, и низводитъ его до класса безсловесныхъ

живописныхъ ; или только смотришь на слабую и худую его сторону, описывая ее черными красками, тогда опечалится у Творца человека, ослабляетъ въ себѣ и въ другихъ самыя сильныя побужденія къ высшей мудрости и добродѣтели, прощаетъ себѣ все и подвергается опасности, что съ нимъ столь же низко и худо будутъ поступать, какъ онъ думаетъ о себѣ и о всемъ вообще человѣчествѣ. Нѣтъ! чувствуй, о человѣкъ! свое достоинство, свое благородство, чувствуй, что ты Божіе созданіе — Божескаго происхожденія, что ты созданъ по образу Божію, что назначенъ къ безсмертію, что ты гораздо къ большимъ вещамъ способенъ, нежели какія теперь дѣлаешь и дѣлать можешь; и какъ сіе чувство будетъ побуждать тебя къ неослабному дальнѣйшему стремленію къ совершенству, то оно же вмѣстѣ будетъ предохранять тебя отъ всякаго тщеславія и гордости.

Человѣкъ гордъ тогда, когда онъ ложно судитъ о себѣ самомъ; когда имѣетъ о себѣ слишкомъ большое и выгодное мнѣніе, и больше воображаетъ

о томъ добрѣ, какое имѣетъ, нежели сколько надлежало бы. И такъ гордъ онъ, когда приписываетъ себѣ, такія способности, силы, добрыя свойства, таланты, заслуги и преимущества, какихъ не имѣетъ; когда считаетъ себя гораздо умнѣйшимъ, благоразумнѣйшимъ, добродѣтельнѣйшимъ, и вообще высшимъ, нежели каковъ онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Гордъ онъ, когда теряетъ изъ вида Бога, Виновника и Хранителя всего того, что только имѣетъ въ себѣ добраго и отличнаго, забываетъ свою о Него зависимость, все приписываетъ себѣ, своей мудрости, своему искусству, своему прилѣжанію и своимъ заслугамъ, и полагается на тѣ вещи, которыя онъ имѣетъ, яко незаслуженное благодѣяніе, и которыя даны ему на время, полагается, говорю, какъ будто на свою собственность. Наконецъ гордъ онъ, когда другихъ, имѣющихъ или дѣйствительно, или по его только воображенію, меньше отличій и преимуществъ, либо имѣющихъ совсѣмъ другіе таланты и преимущества и способности, нежели какія имѣетъ онъ,

презираешъ и обидно съ ними по-
снупаешъ; когда онъ или не признаетъ
и не видитъ въ нихъ добрыхъ свойствъ
и преимуществъ, стараешся ихъ умѣнь-
шать, скрывать и дѣлать сомнительны-
ми, или увеличиваешъ и распространяешъ
ихъ пороки и слабости, дабы тѣмъ по-
мрачить сіяніе ихъ добродѣтелей и за-
слугъ, и похитить у нихъ честь и ува-
женіе, какихъ они по всѣмъ правамъ
достоинны.

Отсюда легко можемъ видѣть, чѣмъ
гордый обнаруживаетъ себя и показы-
ваетъ, по какимъ признакамъ и дѣй-
ствіямъ можно его познать. Гордый
о самомъ себѣ мечтаетъ, доволенъ
самъ собою, думаетъ обыкновенно о
себѣ такъ, что ему ненужны никакія
наставленія, ничьи совѣты и ничья по-
мощь, презираетъ и опровергаетъ вся-
кія увѣщанія и напоминанія, какія при
удобномъ случаѣ ему другіе дѣлаютъ,
слѣдуетъ только собственному образу
мыслей, идетъ своею дорогою и во
всякомъ случаѣ считаетъ ее наилучшею.
Будучи занятъ мнимымъ своимъ оплич-
нымъ опъ всѣхъ достоинствомъ, охотно

говоришь о самомъ себѣ, о своихъ добрыхъ качествахъ и свойствахъ, о своихъ преимуществвахъ и заслугахъ, и пользуешься всякимъ случаемъ, дабы ихъ другимъ открыть и сдѣлать извѣстными, и чрезъ сравненіе съ тѣмъ, что другіе имѣютъ и дѣлаютъ, возвысишь ихъ и привеши въ самый ясный свѣтъ. Будучи всегда приспирасненъ къ себѣ самому, вѣняешь другимъ въ беззаконіе много такихъ дѣлъ, которыя себѣ позволяешь, злословишь другихъ съ большою строгостію, а самъ на ихъ злословіе, хотя оно и справедливо бываетъ, ужасно сердится; никому не уступаетъ, однакожъ желаетъ, чтобы каждый ему уступалъ; слишкомъ чувствительнъ и любомысленъ, однакожъ хочетъ, чтобы другіе ненаказанно имъ были оскорбляемы и обижаемы. Если онъ гордится своимъ умомъ и ученостію, то презорчивыми глазами взираетъ на тѣхъ, кои меньше его просвѣщены, или совсѣмъ неученые, счищаетъ себя всезнающимъ, все проникшимъ, смѣло все рѣшаетъ; и хочетъ, чтобы словамъ его вѣрили слѣпо. Если гордится чинами и

достоинствами, въ какихъ находишься, порою, какую имѣешь опѣ предковъ, помѣстьями, которыя купилъ или другимъ какимъ либо образомъ пріобрѣлъ, то взираешь на подчиненныхъ своихъ или на низшихъ себя не иначе, какъ на твари подлаго рода, думаешь, что чрезъ дружбу съ ними или хорошее обращеніе унизишь себя и обезчестишь, даетъ имъ чувствовать не рѣдко свое превосходство самымъ оскорбительнымъ образомъ, хвалишься своимъ благородствомъ, силою и властію, своими связями и вліяніемъ на все, щеславишься тѣмъ уваженіемъ, какое имѣешь отъ сильныхъ и великихъ земли, и приписываетъ себѣ такую важность, которая для одного нѣгостна, а для глазъ другихъ смѣшна. Гордишься ли кто своимъ богатствомъ, то будто надобно показывать всякому пышность своей одежды, своихъ домашнихъ уборовъ, своего экипажа, изобиліе и большія издержки своего стола, и дѣйствительно, гордящійся богатствомъ уважаетъ и почиаетъ всякаго только по тому, что онъ имѣетъ, а не по тому, что онъ есть и что дѣлаетъ, и

обыкновенно за то только не уважаешь
 никаких талантов и заслуг бедней-
 ших своих братьевъ, что они бедны.
 Гордишься ли своимъ здоровьемъ и крѣ-
 постію силъ, тозираешь съ презорчи-
 вымъ сожалѣніемъ на тѣхъ, которые не
 такъ здоровы и сильны, какъ онъ,
 смѣешься надъ умеренностію и воздер-
 жаніемъ, презираешь врачей и лѣкар-
 ства, хвалится своимъ распутствомъ,
 не наблюдая мѣры въ пищѣ и пиіи и
 въ чувственныхъ наслажденіяхъ, и сіи
 преимущества, которыя имѣешь онъ
 обще со скопами и звѣрями селѣными,
 считаетъ гораздо важнѣе талантовъ и
 преимуществъ ума и сердца, составля-
 ющихъ единое благородство, украшеніе
 и опличіе человека. Гордишься ли на-
 конецъ своею красою, то удивляешься
 своему лицу, употребляешь величайшее
 стараніе на большее украшеніе онаго
 и сохраненіе, всегда ищешь случая по-
 казывать себя въ опличнѣйшихъ собра-
 ніяхъ, пиршествахъ и зрѣлищахъ, и
 своею наружностію только достигаешь
 или хочешь достигнуть того уваже-
 нія, которое приличествуетъ един-

ственно добродѣтели и истиннымъ за-
слугамъ.

Такъ-то обнаруживаетъ и показы-
ваетъ себя гордость. Такіе-то плоды
приносишь сіе ядовитое расшвіе! Не
довольно ли былобъ одного предсавле-
нія себѣ того, что-то есмь и что
производишь гордость, дабы предосте-
регашъ насъ отъ нее, какъ отъ та-
кого порока, отъ коего человѣкъ, любя-
щій истину и совершенство, довольно
щипательно осерегашъ себя не въ со-
стояніи? И сколь много другихъ вещей
осерегають насъ отъ нее! Гордость
совершенно глупа и неосновательна;
она сама себѣ противорѣчитъ; она
вредна и пагубна; она синовна и до-
стойна наказанія предъ Богомъ. Объяс-
нимъ сіи четыре положенія, служащія
вмѣстѣ осерегательными средствами
отъ гордости.

Во первыхъ, сколь глупа и неосно-
сательна гордость! Ты, о человѣкъ!
гордишься своими способностями и сила-
ми, своими талантами, знаніемъ и уче-
носцію, здоровьемъ и крѣпосцію силъ,
красотою, вѣщими опилчіями, чинами

и достоинствами, своими наконецъ заслугами. Но когда бы ты и дѣйствительно имѣлъ всѣхъ совершенствъ, то какія имѣешь причины тѣмъ гордиться? Отъ тебя ли всѣ онѣ происходятъ? Самъ ли себѣ ты ихъ далъ? Самъ ли ты создалъ свое тѣло и украсилъ его красотою и тѣми прелестями, которыя тебя ослѣпляютъ? Самъ ли ты одарилъ свою душу тѣми способностями и талантами, которыми хвалишься? Самъ ли избралъ то состояніе, въ которомъ родился? Самъ ли поставилъ себя на то мѣсто и вступилъ въ тѣ связи, которыя для тебя во многихъ случаяхъ были столь благосклонны? Богатство, чины, знатный родъ и фамилія, кои вѣдешь отъ предковъ, суть ли плоды твоего прилѣжанія, награда за твои заслуги? Училиши, наставлявшіе тебя и руководившіе по пути истины, тобою ли сперва были образованы и научены? Знаніе и ученость, коими хвалишься, суть ли твое собственное изобрѣтеніе? Не надлежало ли тебѣ отъ другихъ учиться мыслить, такъ какъ и ходишь, и долго находишься подъ ихъ

руководствомъ, прежде нежели смѣлъ ты самъ сдѣлать нѣсколько шаговъ? Не все ли, что знаешь и что можешь дѣлать, почерпнулъ ты изъ тысячи чужихъ источниковъ и узналъ отъ своихъ предшественниковъ? Слѣдовательно наибольшая часть твоихъ талантовъ, отличій и преимуществъ, не досталась ли тебѣ въ удѣлъ, безъ твоего вѣдома, безъ твоего содѣйствія и способствованія и безъ всякихъ твоихъ заслугъ? Не суть ли они единственно дары промысла Божія, благодѣянія или милосердія людей, жившихъ какъ до тебя, такъ и теперь съ тобою живущихъ? И ты ли будешь гордиться такими незаслуженными дарами, такими благодѣяніями, такимъ въ заемъ или какъ бы нищенски выпрошеннымъ богатствомъ? И сіе будешь ты считать своими заслугами, что имѣешь благоустроенное тѣло, или образованную душу, что родился отъ богатыхъ и знатныхъ породу и фамиліи родителей, что имѣешь преимущества и отличія, доставшіяся тебѣ въ удѣлъ по наслѣдству отъ предковъ твоихъ, что наконецъ имѣлъ у себя

просвѣщенныхъ и искусныхъ учителей и
руководителей, и отъ нихъ многому
научился! Можно ли выдумать неосно-
вашельнѣе и глупѣе причинъ къ гордо-
сти, какъ сіи? — Но положимъ, что ты
наибольшую часть своихъ опличій и
преимуществъ самъ себѣ пріобрѣлъ, что
ты чрезъ собственные труды сдѣлался
богатымъ и великимъ, ученымъ и благо-
разумнымъ, искуснымъ и полезнымъ для
общества человѣкомъ, что ты самъ
себя возвелъ на степень чести и до-
стоинства, коими облеченъ: и въ семъ
случаѣ имѣешь ли причину гордиться?
Сколь мала и здѣсь твоя заслуга! Сколь
не многое и здѣсь зависило отъ твоихъ
собственныхъ стараній и усилій, сколь
многое напрошивъ отъ всеуправляющаго
и всѣмъ располагающаго промысла Выш-
няго! Хотя бы ты всѣмъ тѣмъ былъ, о
чемъ выше сказано, но тебѣ надлежало
находиться въ нѣкоторыхъ выгодныхъ
обстоятельствахъ и связяхъ, надлежало
имѣть благопріятные случаи, внушенія,
побужденія, пособія къ раскрытію сво-
ихъ талантовъ и способностей, надле-
жало бышь поставлену на такомъ видѣ-

номъ мѣстѣ , гдѣ могъ бы ты ихъ показати и употребити , гдѣ могъ бы ты съ хорошимъ концемъ трудиться и дѣйствовать . А сіи обстоятельства , сіи связи , сіи побужденія , сіи пособія и благопріятныя случаи кто споль искусно расположилъ , что они должныствовали бытъ для тебя полезными ? Кто кромѣ Высочайшаго Обладателя міра , даровавшаго тебѣ сіи таланты и силы , и поставившаго тебя на семъ мѣстѣ ? Кому убо , какъ не Ему , подобають всякая честь и слава за все , что добраго и полезнаго для тебя и для другихъ произошло отъ сей связи вещей ? И ты ли будешь тѣмъ гордиться , что Богъ сдѣлалъ для тебя и чрезъ тебя ? Сколь много великихъ умовъ , сколь много благородныхъ , добродѣтельныхъ душъ потому только остаются въ неизвѣстности и сокровенности , что вышнія обстоятельства меньше благопріятствуютъ имъ , нежели тебѣ ; и сколь многіе изъ тѣхъ , на кои ты теперь , можешь бытъ , съ презрѣніемъ взираешь , заслужили бы твое удивленіе и глубокое почтеніе , когдабъ они были

на другомъ мѣстѣ? Кпожъ шебя опъ
нихъ оплнчнлъ? Кто нмъ предпочелъ?...
И чтожъ даешъ шебѣ, особенному сча-
сливцу, малѣйшее право гордншься
предъ ннми?

Вовшорыхъ, сколь глуна и неосно-
вательна гордоспъ человѣка, споль же
она *противорѣчуца настоящему со-
стоянію его*; она совсѣмъ скрываетъ
опъ него слабую его спорону, и по-
пускаешъ ему высоко о себѣ мечпашъ,
когда все, что нн есть въ немъ и внѣ
его, должно былобъ унижать его и сми-
рять. Положнмъ, что твои оплнчїа и
препмущества споль велики, какъ ты
нхъ выдаешъ, положнмъ, что онѣ какъ
будто какое-то даюпъ шебѣ право на
гордоспъ, кудажъ дѣвашъ шебѣ твои
слабоспн, твои недоспашкн, погрѣшно-
спн и прѣспупленїа? Ужели при рассу-
жденїи о своемъ соспоянїи совсѣмъ не
приходятъ онѣ шебѣ на мысль? Или ты
и тѣмъ хочешъ гордншься, что ты
накъ ограниченъ, накъ слабъ, накъ не-
доспашоченъ и подверженъ паденїю и за-
блужденїамъ? Какъ? Ты гордншься знап-
нымъ своимъ происхожденїемъ: но развѣ

вступленіе швое въ сей міръ не столь же бѣдно было , какъ и рожденіе всякаго другаго человѣка? Развѣ ты меньше другихъ былъ подверженъ опасностямъ, меньше другихъ терпѣлъ болѣзни и пропивные случаи: развѣ меньше всякаго другаго человѣка надлежало тебѣ переносить беспокойства и спраданія; развѣ меньшаго труда стоило для тебя учиться—ходить, говорить, мыслить и повиноваться? Ты гордишься своимъ богатствомъ: но увѣренъ ли ты въ своемъ имуществѣ? Не можешь ли сего дня или завтра , по винѣ своей или безвинно , придти въ бѣдность и нищету? И избавляетъ ли тебя швое богатство отъ печалей и болѣзней , отъ скуки и неудовольствій? Дѣлаетъ ли оно тебя все довольнѣе, все лучшимъ? Ты гордишься своими способностями и талантами; но знаешь ли ихъ мѣру и границы? Уже ли не знаешь , какъ-то скоро можно ихъ ослабить и изчерпать, какъ скоро можешь ихъ совершенно потерять, и что ихъ употребленіе зависитъ отъ тысячи случайныхъ вещей? Ты гордишься своимъ умомъ, своимъ знаніемъ и учено-

стію: но можешъ ли совершенно что-либо понять, совершенно изслѣдовать? Не болѣе ли ты видишь и знаешь, какъ только одинъ поверхностно, одинъ внѣшній видъ вещей? Можешъ ли проникнуть и знать ихъ внутреннее существо? Не вездѣ ли находишь неразрѣшимыя загадки? Не отовсюду ли окруженъ ты неизслѣдимыми таинствами? Не загадка ли и не таинство ли ты самъ для себя? Не довольно ли малѣйшаго какого либо случая къ тому, дабы лишитъ тебя разсудка, и все твое знаніе и ученость истребить изъ твоей памяти? Ты гордишься своимъ здоровьемъ, своею крепкою силой, своею красою, своею жизнію: но что суть всѣ сіи блага? Не всѣ ли онѣ ненадежны, не всѣ ли скоропреходящи и плѣнны? Не подобенъ ли ты полемому цвѣтку, который сего дня цвѣшетъ, а завтра блекнетъ и увядаетъ? Не все ли въ тебѣ и внѣ тебя силится приводить тебя въ плѣнъ и разрушеніе? Не со всѣхъ ли сторонъ ты окруженъ опасностями смерти? Не изъ праха ли составлено твое тѣло, и не пакы ли въ прахъ обратишься? Слѣдо-

вашельно гордостъ , основывающаяся на
 пакихъ вещахъ , не должна ли быть
 глупа , не должна ли быть настоящею
 глупостію ? Человѣкъ , ослѣпляющійся
 гордостію ! поди къ колыбели новорож-
 деннаго дитяти , посмотри , какъ тамъ
 лежишь слабое твореніе безъ всякой
 само себѣ помощи ; послушай , какъ оно
 при самомъ вступленіи въ сей свѣтъ
 жалуется на свои недоспапки и не-
 мощи ; смотри , подъ какимъ принужде-
 ніемъ , среди какихъ болѣзней , печалей
 и опасностей оно вырастаетъ , и при-
 веги себѣ на мысль , что и ты былъ
 тоже ; поди въ хижины бѣдныхъ , въ
 жилища несчастныхъ , къ одру боля-
 щихъ и умирающихъ , посѣти печальнаго ,
 жилище ума лишеннаго , и подумай : все
 сіе и со мною случиться можетъ ; поди
 наконецъ ко гробу своего знакома ,
 своего друга или родственника , сыщи
 тамъ прекрасное лице , сыщи здоровье ,
 крѣпость силъ , ахъ ! посмотри , какъ ко-
 сти плѣются , какъ силы ихъ испусти-
 лись , прелести поблекли , и самый видъ
 обезображенъ плѣніемъ ; подумай , сколь-
 ко плановъ и надеждъ , сколько пред-

пріятій и намѣреній вмѣстѣ съ мертвыми погребаетися; помысли и о томъ, что и твоя участь будетъ нѣкогда, можешь быть сего дня, можешь быть завтра, такова же: и послѣ сего гордись своими внутренними или вѣшними отличіями и преимуществами, буде можешь сіе сдѣлать безъ помѣшательства ума своего! — И сколь глупою должна представляться гордость твоя, о чловѣкъ, высшимъ тебя существамъ! Съ какимъ сожалѣніемъ должны они взирать на твою слабость и на твой разумъ, когда ты гордишься едва примѣтною въ системѣ планетъ землею, или звукомъ шипуловъ и чиновъ; когда ты лишь выучился разбирать нѣсколько буквъ въ неизмѣримомъ царствѣ природы, а надмѣваешься своимъ знаніемъ и ученостію; когда ты лишь можешь песчинки приводить въ движеніе, а хвалишься силою и могуществомъ; когда спиешь на краю гроба, а обѣщаешь себѣ продолжительную жизнь, изчисляя многіе годы; когда ты зависишь отъ каждаго чловѣка, отъ каждой вещи, которая находится вѣ тебя, однакожь надъ ними гордишься;

когда ты по недальновидности своей
 не видишь недостатковъ и пятенъ на
 лицѣ своемъ, и въ самомъ себѣ питаешь
 червя плѣнія, однакожь надмѣваешься
 своею красотою; когда ты рабъ своихъ
 вожделѣній и игралище своихъ спра-
 сней, а хвалишься свободою! Не го-
 раздо ли глупѣе должна представлять-
 ся высшимъ существамъ твоя гордосць,
 нежели какъ намъ кажется гордосць
 дитяти, когда оно принимаетъ на себя
 видъ взрослого человека, заслуженнаго
 члена общества, или когда говоришь въ
 именѣ господина и повелителя, будучи
 само подъ надзоромъ дядьки или учите-
 ля? Сколь глупою гордосць твоя пред-
 ставится тебѣ самому, koliko бу-
 дешь постыждаешь себя, когда исчезнетъ
 обманъ, который тебѣ прель-
 щаетъ, когда придешь въ такое со-
 стояніе, въ которомъ никакія наружныя
 отличія и преимущества ничего не зна-
 чать, гдѣ не будетъ никакого другаго
 различія между великимъ и малымъ, или
 между вельможею и простолюдиномъ,
 между богатымъ и бѣднымъ, между уче-
 нымъ и неученымъ, между Монархомъ и

его подданнымъ, какъ только то, которое дѣлають между ими мудрость и крайнее невѣжество, добродѣшель и порокъ. О! пощади себя отъ сего унизительнаго стыда, и теперь смирай себя самого, если хочешь нѣкогда вознестися. Ибо сказано: *есякъ возносяся смирится, смираяй же себе вознесется.* И наки: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.*

Впретѣхъ, гордость вредна и пагубна. Такъ, она крайне вредна и пагубна для тебя, который попускаешь ей собою владѣть. Какимъ образомъ можешь быть мудре и благоразумѣе, когда ты уже довольно считаешь себя мудрымъ, когда презираешь всякіе совѣты и наставленія, и какъ бы думаешь быть безъ погрѣшностей и слабостей? Какъ будешь исправляться и становиться лучшимъ, когда не знаешь своихъ недоспапковъ и погрѣшностей или даже причисляешь ихъ къ добродѣтелямъ? Какъ будешь избѣгать многоразличныхъ опасностей, которыя съ тобою такъ какъ и съ другими людьми на пути жизни встрѣчаются, когда ихъ пренебрегаешь

и слѣпо полагаешься на свои силы, на свое счастье, на свои чины и заслуги? Какъ предоохранишь себя отъ наденія, когда ходишь съ гордою — поднятою вверхъ главою, и не видишь камней прешыканія, лежащихъ на пути своемъ? И сколь часто будешь предпринимать пакія дѣла, коихъ ты не въ состояніи совершить! Сколь часто напрасно будешь напрягать свои силы и истощать ихъ! Сколь часто будешь впадать въ грубыя заблужденія! Сколь часто будешь дѣлать непрощительныя погрѣшности, поелику ты всему легкомысленно вѣришь и на все слѣпо полагаешься, не упоминая скромности, ни руководствуясь осторожностію!—Сколь вредна и пагубна сверхъ того твоя гордость и другимъ людямъ! Сколь часто будешь ты несправедливъ въ сужденіи своихъ братьевъ! Сколь часто будешь ихъ оскорблять! Сколь тягостна будешь твоя власть, сколь жестоки твои приказанія, сколь не милосивы будутъ твои сужденія и приговоры! Сколь часто гордость твоя будешь запыкать уши твои отъ воли требующихъ твоея

помощи , и ожесточать сердце твое , дѣлая его нечувствительнымъ къ со-спраданію! Сколь мало могутъ надѣяться получить отъ тебя пощаду , благо-склонность и снисхожденіе какой либо слабый , низкій и впадающій въ про-ступокъ или погрѣшность! Сколь часто ты, можешь быть, у достойнаго будешь оппимать мѣсто , мудреца принуждаешь къ молчанію , благоразумнаго и добро-дѣтельнаго, но скромнаго или заспѣнчи-ваго и робкаго опводишь и опклоняешь отъ его наилучшихъ намѣреній и пред-пріятій! И хотя ты и дѣйствительно имѣешь заслуги и дѣлаешь добро , но сколь много будешь уменьшать цѣну оныхъ твоя гордость! Сколь много бу-дешь ослаблять то впечатлѣніе, кошо-рое надлежало бы ему дѣлать на дру-гихъ къ ихъ удовольствію, или подража-нію и ревнованію!

Наконецъ, гордость сверхъ того, что неосновательна, глупа, вредна и пагуб-на, еще виновна и достойна наказа-нія какъ предъ Богомъ, такъ и предъ всѣми разумными существами. Какъ можешь ты, о человекъ! гордиться, и

вмѣстѣ мыслить и поступать сообразно
 тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ нахо-
 дишься вразсужденіи Бога и человѣковъ?
 Какъ можешь гордиться и не забывать,
 кто есть Богъ, и кто ты, какъ Онъ
 безконечно высокъ предъ тобою, и какъ
 ты ничто предъ Нимъ? Какъ можешь
 гордиться, и не отрицать совершенной
 своей отъ Него зависимости, и не за-
 бывать, что ты Имъ только живешь и
 дѣйствуешь, что все отъ Него имѣешь,
 все пворишь и совершаешь Его силою?
 Такъ! *Что имашь, о человѣкъ! еже-
 нѣси пріалъ отъ Бога, аще же пріалъ,
 что хвалишися, яко не пріалъ?* Какъ
 можешь гордиться и не возлагать сво-
 его упованія на плоть, на человѣковъ,
 на суетныя, ничтожныя и плѣнныя
 вещи, и сердцемъ своимъ не отспунать
 отъ Господа, на Коего единого должно
 возлагать все наше упованіе, и на Ко-
 его точію можешь надѣяться и опи-
 раться, какъ на неподвижную пвсрды-
 ню?—Какъ можешь гордиться и надмѣ-
 ваться предъ другими, и вмѣстѣ не за-
 бывать, что они суть твои братья и
 сестры, что они дѣти небеснаго твоего

Опца, подобно какъ и ты, что они во всемъ тебѣ равны и подобны, и сунъ такіа же разумныя, безсмертныя, и къ большому совершенству и благополучію способныя творенія, какъ и ты, и что все, различающее ихъ отъ тебя, въ сравненіи съ нѣмъ, что имѣютъ они общаго съ тобою, есть какъ бы ничто? Какъ можешь съ презрѣніемъ на нихъ взирать, и не презираешь сіяющаго въ нихъ, равно какъ и въ тебѣ, образа Божія, не помрачать славу Творца, не забывать своего назначенія, не хулить Іисуса Хріста, Который за нихъ, равно какъ и за тебя принесъ Себя въ жертву, и имъ такое же, а можешь быть и большее, нежели тебѣ, приготовить блаженство? — Какъ можешь гордиться и вмѣстѣ выполняешь священнѣйшія обязанности всеобщаго человеколюбія, Хрістіанской, брашской любви, обязанности, кротости и смиренія, мира и согласія, скромности и благонравія, благотворенія и великодушнаго жертвовапія другимъ всѣмъ нѣмъ, чѣмъ только тебѣ можно въ твоёмъ состояніи? А такіе поступки, которые не позволяютъ

тебѣ исполнять важнѣйшихъ истинъ и священнѣйшихъ обязанностей, не суть ли виновны и достойны наказанія? Богъ гордымъ противится, низвергаетъ сильныя со престолъ, распочаеетъ гордыя мыслию сердца ихъ, и возноситъ смиренныя. Рано или поздно, въ семъ или будущемъ вѣкѣ, Господь Богъ смиритъ, уничижитъ и посрамитъ гордыхъ, и дася почувствовать, что единъ Богъ великъ, а человекъ есть — ничто.

Такъ, Хрістіане, гордость человека неосновательна, крайне глупа, во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и дѣлахъ вредна и пагубна, и предъ очами Божиими достойна наказанія. Запечатлѣй же, о человекъ! запечатлѣй сіе глубоко въ мысляхъ и въ сердцѣ своемъ, если хочешь сбросить съ себя оковы гордости, или предохранить себя отъ владычества оной, если она еще тебя не окочала. Если же ты Хрістіанинъ, и хочешь достойно носить на себѣ сіе имя, то взирай на Іисуса Хріста, и да будетъ Онъ для тебя образцемъ и примѣромъ смиренія. Что значишь ты самъ что значишь то, что ты дѣлаешь и

дѣлашь можешь, въ сравненіи съ тѣмъ, что есть Онъ Сынъ Бога живаго, Господь Ангеловъ и человѣковъ, и что Онъ содѣлалъ и доселѣ дѣлаетъ? Онъ во днѣхъ плоти Своея на земли былъ кротокъ и смиренъ сердцемъ; Онъ смирилъ Себя, никогда не хвалился Своими совершенствами и преимуществами, пріялъ на Себя зракъ раба и послушливъ бысть даже до смерти, смерти же крестныя; и ты ли дерзаешь носить на себѣ Его имя, имяновашься Его послѣдователемъ, утѣшаешь себя надеждою, быть — нѣкогда участникомъ Его славы, когда позволяешь себѣ ослабляться гордостію, и быть въ ея власни? Нѣтъ! или откажись отъ знаменитаго имени Хрістіанина и всѣхъ съ нимъ соединенныхъ преимуществъ и блаженства, или уклонись отъ гордости и возлюби смиреніе, о коемъ проповѣдуютъ тебѣ ученіе и примѣръ Іисуса Хріста. Смиреніе истинное, Хрістіанское смиреніе, есть надежднѣйшій и вѣрнѣйшій путь къ мудрости, къ добродѣтели, къ высшему совершенству и совершенному благополучію. О! пойдемъ

всѣ симъ пушемъ, и никогда не будемъ
съ него совращаться, дабы непременно
достигнуть славной цѣли онаго!

III

О С Т Е Р Е Ж Е Н І Е

Отъ любостыжанія и сребролюбія.

Б Е С Ъ Д А 1.

*Хотящїи богатиться впадаютъ въ
напастѣ и сѣти, и въ похоти многи
несмысленны и вреждающїя, яже по-
гружаютъ челоувѣки во всегубитель-
ство и погибель. Корень бо всѣмъ
злымъ сребролюбїе есть, егоже нѣтъ
желающе заблудиша отъ вѣры, и
себе пригвоздиша болѣзнемъ многимъ,*

и Тим. 6, 9—10.

Святой Апостоль Павелъ говоритъ,
что душевенъ, но есть, чувствен-
носною водимый челоувѣкъ не прїемлетъ,

яже Духа Божія: юродство бо ему
 есть. Отъ сего происходятъ насмѣшки
 вольнодумцевъ надъ поведеніемъ чест-
 ныхъ и добрыхъ людей и ихъ чаяніями
 и надеждами, и то презрѣніе, которое
 міръ имѣетъ ко благочестию. Если пре-
 данные міру позволяютъ себѣ судить
 такимъ образомъ о жизни и поступкахъ
 Хрістіанъ и о видахъ, какіе они имѣютъ
 вразсужденіи будущей жизни, то съ
 другой стороны и человеки Божіи су-
 дятъ, что поведеніе міролюбцевъ есть
 также глупость, и что нѣтъ ничего не-
 сбыточнѣе, какъ ихъ надежды и намѣ-
 ренія. Они другъ на друга взираютъ,
 какъ на глупыхъ и безумныхъ. Сей
 споръ будетъ продолжаться до сконча-
 нія міра, и рѣшенъ будетъ не прежде,
 какъ въ пришествіе праведнаго Судіи
 сея вселенныя, Который поведеніе од-
 нихъ оправдитъ, а другихъ осудитъ, и
 откроетъ предъ всѣми тварями правед-
 ность Своего опредѣленія.

Что касается до насъ, брація мои,
 кои носимъ на себѣ званіе учениковъ Сего
 небеснаго Учища, мы можемъ и теперь
 держаться Его стороны; поелику Онъ

чрезъ рабовъ Своихъ открылъ намъ Свои мысли, чувствія и начала, на коихъ Онъ оснуетъ Свой судъ въ послѣдній день: а сего дня Апостоль Его даетъ намъ наставленіе о матеріи, наиболѣе оспориваемой, ш. е. о желаніи богатства, которое люди вѣка сего не иначе считаютъ, какъ главною мудроснію, ведущею будто ихъ къ истинному благополучію, и которое Духъ Святый именуетъ глупоснію, погружающею чело-вѣковъ въ бѣдствіе и погибель.

Апостоль Павелъ не можетъ говорить рѣшительнѣе того, какъ сказалъ онъ въ вышеприведенныхъ мною словахъ: *хотящіи богатиться, говорятъ онъ, впадаютъ въ напасть и сѣти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ челоѣки во всегубительство и погибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть, егоже нѣдзи желаютъ заблудиша отъ вѣры, и себе привоздиша болѣзнь мно-гимъ. Онъ дѣлалъ наставленіе юному служителю Евангелія, п. с. Тимоѣю, котораго предохранялъ отъ искушеній и сѣтей діавола, и котораго хощеть*

образовать по примѣру Іисуса Хріста. Желаніе богатства особенно не достойно служителя Іисусъ-Хрістова, которому извѣстны славныя и великія ожиданія, кои Учитель его предписываетъ ему проповѣдывать людямъ; но сіе желаніе не достойно и всѣхъ Хрістіанъ, вѣрующихъ всѣмъ сердцемъ во Спасителя, и знающихъ, что Онъ съ нѣмъ вознесся на небеса, дабы тамо угодовать имъ мѣсто въ селеніи славы и блаженства. И такъ наставленіе Апостола касается до всѣхъ, до служителей Господнихъ и до простыхъ Хрістіанъ, до Пастырей и до овецъ; и кажется, мы всѣ вообще должны въ немъ видѣти свое осужденіе. Если разберемъ свои мысли, и изслѣдуемъ свои склонности, и если сравнимъ ихъ съ правилами Евангелія; то найдемъ, что мы вразсужденіи сего точно, по Апостолу, *душевные челоѣки*, что всѣ имѣемъ какой либо остатокъ того юродства, о которомъ говорятъ намъ Апостолъ, одни болѣе, другіе менѣе. Для выведенія убо изъ заблужденія нѣхъ и другихъ, вразсужденіи сей

манеріи, избраны мною вышеприведенныя слова Апостола. Одни увидявъ ихъ, что они совершенно несмысленны, другіе, что они не совсѣмъ умны. Еслижъ хотимъ быть всѣ благоразумны, то должны оставить сіе желаніе, исканіе и домогательство богатства.

Апостоль уже положилъ основаніе нѣмъ наставленіямъ, о коихъ предлагаешь въ текстѣ, показавъ нѣсколько выше ненужность и малую пользу богатства. *Ничтоже*, говоритъ онъ, *внесохомъ въ міръ сей, явѣ, яко ниже изнести что можемъ: имѣюще же нищю и одѣяніе, сими довольни будемъ.* 1 Тим. VI, ст. 7—8. Богатство, по словамъ его, нимало не пользуется вразсужденіи будущей жизни; а относительно настоящей, удобно можемъ безъ него обойтись. Всѣ наши пужды ограничиваются нищею и одеждою; а по и другое можемъ имѣть, не будучи богатыми. Такъ для чегожъ намъ безпокоить и мучить себя для пріобрѣтенія богатства?

Показавъ малополезность богатства, онъ показываетъ, сколь предосудительно

желаніе снискивать оное; для сего-то далѣе присовокупляетъ: *хотящіи богатитися впадаютъ въ напасти и сѣти и проч.*

Апостоль говоритъ намъ 1-е о *хотящихъ богатитися*. 2-е Онъ говоритъ о нихъ вообще двѣ вещи. Первая есть та, что они *впадаютъ въ желанія несмысленныя*; вторая, что впадаютъ въ искушенія и сѣти, и предаются похотиамъ вреднымъ, кои онъ подробно описываетъ.

Подъ именемъ *хотящихъ богатитися* безъ сомнѣнія Апостоль разумѣетъ 1-е тѣхъ, кои желаютъ богатства съ большимъ жаромъ, нежели Царствія Божія, т. е. нежели благочестія, чрезъ которое Богъ царствуетъ въ насъ; ибо Іисусъ Христосъ говоритъ намъ: *ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ*. Слѣдовательно поступокъ сихъ людей достоинъ порицанія, поелику онъ противенъ заповѣди Господней. И какое множество людей такимъ образомъ поступаетъ, хотя никто почти не воображаетъ быти въ семъ челѣ! Одно могло

бы ихъ убѣдить, что они обманываются. Сношѣ только предложивъ имъ, чѣмъ они спросили свою совѣсть, и спросили самихъ себя: что имъ больше доспаляеши удовольствія, но ли, когда они сдѣлали доброе дѣло, или когда въ своихъ дѣлахъ имѣли успѣхъ? О чемъ они больше сожалѣли, о томъ ли, что сдѣлали грѣхъ, или о томъ, что сдѣлали какую либо потерю? Такъ, напри- мѣръ, если лучше соглашающа поше- рятъ значительную выгоду, нежели ска- завъ ложь; ибо всякой пошъ, кто боль- ше радуется умноженію своего богат- ства, нежели возраспанію въ добро- дѣтели; кто больше скорбитъ о поше- рѣ своего имущества, нежели о пошерѣ благочеснія, и кто готовъ учинить грѣхъ, какъ-то ложь и проч. Для полу- ченія какой либо корысти, всякой пошъ больше любитъ богатство, нежели Цар- ствіе Божіе: ибо гдѣ царствуешь грѣхъ, тамъ нѣтъ Царствія Божія.

2-е Подъ именемъ *хотящихъ богати- тся*, и *хотящихъ богатилися* предо- судительнымъ образомъ, должно разу- мѣть шѣхъ, кои, не полагаясь на благосшъ

Божію, желяютьъ благъ мірскихъ съ безпокойствомъ, съ мучительными заботами, со страхомъ вразсужденіи будущаго; ибо не только не позволено искашь и домогашься излишества богатства съ такими заботами и съ недо-вѣрчивоспію къ промыслу Божію, но и не позволено искашь такимъ образомъ и вещей необходимо нужныхъ къ нашему содержанію и сохраненію. Для сего-шо Іисусъ Хрістосъ говоритъ намъ: *не пецуйтеся душею вашею, ш. е. чтобъ занимать вамъ душу свою заботами и попеченіями, не пецуйтеся, глаголюще: что ямы или что піемъ, или чимъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отець вашъ небесный, даровавшій вамъ жизнь и піѣло, яко требуете сихъ всѣхъ, ш. е. что во всемъ помъ имѣете нужду. Матѣ. VI, ст. 25, 31 и 32.*

Наконецъ, *хотящіи богатитися* суть такіе люди, которые почишаютъ несчастными имѣющихъ токмо нужное, которые посему не хотятъ шѣмъ довольствовашься, но ищутъ и домогающься того, что можешъ доставить имъ

пзобиліе и всякаго рода чувствейныя удовольствія. Духъ Божій сохранилъ намъ мудрое прошеніе Соломона, который просилъ у Господа: *деое прошу у Тебе, говорилъ опъ, не отыми отъ мене благодати прежде умертвія моего. Суетно слово и ложно далече отъ мене сотвори; богатства же и нищеты не даждь ми: устрой же ми потребная и самодовольная; да не насыщся ложь буду, и реку: кто мя видитъ? или обнищавъ украду, и кленуся именемъ Божиимъ.* Прпч. ХХХ, сп. 7-8-9. Впрочемъ, хопя и одно желаніе богачства не разумно, Апостоль не желаніе вообще осуждаетъ въ сказанномъ текснѣ; онъ токмо осуждаетъ такое желаніе, которое не даетъ сердцу ни на минушу оставишь намѣреніе обогащаться, и которое побуждаетъ трудиться и употреблять всѣ силы къ исполненію сего намѣренія.

Братія мои! иное есть трудиться, и спараться о снисканіи себѣ пропитанія и о доставленіи онаго дѣтямъ, дабы они не были подвержены искушеніямъ и непріятностямъ бѣдности и нищеты; а

иное не быть довольну посредственнымъ состояніемъ и почитать себя несчастнымъ даже тогда, когда бывають богаты. Апостоль первое изъ сихъ одобряетъ, а другое порицаетъ. Однакожъ, если кто, занимаясь честными трудами, приобрѣтаетъ значительное богатство, такой симъ самымъ не дѣлаетъ зла, и онъ не долженъ бросать свое богатство, какъ дѣлали по нѣкоторые древніе философы; только долженъ помнить, что онъ подверженъ большому искушенію, нежели какому подверженъ былъ прежде; долженъ кайне остерегаться, бдѣть и молиться, и имѣть расположеніе и усердіе къ подаванію милосыни, которая должна быть цѣлю трудовъ, предпринимаемыхъ нами къ снисканію богатства, какъ святой Павелъ ясно о семъ говоритъ: *крадый, ктому да не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая своими руками благое, да имать подавать требующему*: Ефес. IV, ст. 28. *п. е. вмѣсто беззаконнаго и предосудительнаго снисканія богатства, всякой лучше трудись, дѣлая полезное своими руками, чтобы можно было удѣлять нуждающемуся.*

Изъ сказаннаго доселѣ можно уразумѣть, кто суть сѣи *хотящіи* богатиться. Теперь посмотримъ, что о нихъ говоритъ Апостолъ? Онъ говоритъ, что они впадають въ искушеніе, въ сѣти и во многія похоти или желанія несмысленныя и пагубныя, копорыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и погибель. Начнемъ съ того, что онъ говоритъ о глупости или несмысленности.

Они впадаютъ во многія желанія несмысленныя, т. е. ихъ желанія, какія они въ сужденіи сего имѣють, суть несмысленны, и побуждаютъ ихъ къ поступкамъ глупымъ и безумнымъ.

1) Обыкновенно поступокъ глупъ и несмысленъ тогда, когда противенъ поступкамъ людей мудрыхъ и благоразумныхъ. Возмиме же всѣхъ мудрецовъ, признанныхъ шаковыми Духомъ Божіимъ въ словѣ его, вы изъ нихъ не найдете ни одного шакого, копорый беспрестанное питалъ бы въ себѣ желаніе обогащаться. Напротивъ того всѣ они считаютъ себя не иначе, какъ *странниками и пришельцами на земли*. Евр.

ХІ, ст. 13. Всѣ они заняты желаніемъ другаго общества, *лучшаго, сирѣчь небеснаго*, ст. 15 и 16. и ожидаютъ града, *имѣющаго основаніе, ему же Художникъ и Содѣтель, или Строитель Богъ.* ст. 10. Мы видѣли, что Соломонъ не только не желалъ спяжать богатство, но и просилъ у Господа, чтобы Онъ не давалъ ему онаго, и чтобы даровалъ токмо безбѣдное пропитаніе. И когда Господь благоволилъ Соломону просить у Него, чего онъ хочетъ, то сей мудрый Царь ошнудъ не просилъ себѣ богатства, а токмо нужнаго и потребнаго къ сохраненію своей жизни.

2) Поступокъ глупъ и несмысленъ тогда, когда прошивенъ предписаніямъ и созвѣтамъ благоразумныхъ людей. Но не только мудрецы языческіе, не только Пророки и Апостолы даютъ намъ наставленіе, чтобы мы презирали богатство, но и Самъ Іисусъ Христосъ, небесная и вѣчная Премудрость, весьма часто запрещаетъ намъ желать богатства, и къ нему прилѣплять свое сердце; Онъ въ разныхъ мѣстахъ описываетъ худыя дѣйствія, какія оно производитъ.

Онъ предписываетъ намъ просить у Отца небеснаго хлѣба нашего насущнаго, *т. е.* всего того, что намъ нужно къ сохраненію нашей жизни, а ничего болѣе, и рѣшительно запрещаетъ собирать сокровища на земли. *Матѣ. VI, ст. 19.*

3). Глупой поступокъ есть — много заботиться о маловажной вещи, когда можно получить несравненно важнѣйшія. Такимъ образомъ почли бы такого человека совершенно глупымъ и несмысленнымъ, который въ совершенныя лѣта старался бы о снисканіи дѣтскихъ игрушекъ. И сіе-то дѣйствительно дѣлаютъ нѣ Хрістіане, которые хотятъ обогатиться на земли; они имѣютъ слово Божіе, которое безпредѣльно дороже всего золота въ мірѣ, имѣютъ обѣщанія его благодати и жизни вѣчной; они могутъ быть богаты вѣрою и добрыми дѣлами; симъ они могутъ быть довольны въ жизни и смерти. Сіе-то побудило Апостола проповѣдывать пользу благочестія всѣмъ выгодамъ мірскимъ. *Веліе, говоритъ онъ, снисканіе, благочестіе съ довольствомъ, 1 Тим. VI, ст. 6. т. е. великое есть пріобрѣтеніе*

быть благочестиву и довольну тѣмъ состояніемъ, какое кто имѣетъ, по премудрому и всеблагому распоряженію промысла Божія. — Они могутъ пріобрѣсти Иисуса Христа, Который для нихъ есть *пріобрѣтеніе* въ жизни и въ смерти; Фил. I, сн. 21. могутъ пріобрѣсти многоцѣнную драхму, богатство, ни съ чѣмъ несравненное, Царствія небеснаго, вѣнцы и престола новаго Іерусалима; они могутъ, если можно такъ сказать, уже простирать свои руки на полученіе сихъ вещей. Токмо весьма краткое продолженіе времени ихъ отъ того удаляетъ: впрочемъ каждый день, ими проводимый, ихъ къ нимъ приближаетъ; они даже еще здѣсь могутъ предвкушать удовольствія будущихъ благъ. И со всеми сими выгодами еще обращаютъ очи свои къ землѣ, къ ней прилѣпляютъ сердце свое, на ней ищутъ счастья своего. Не значить ли это совершенно забывать свое званіе, и принимая пуслые виды за наполція и поспоянныя блага? Иисусъ Христосъ, говоря о вещахъ пужныхъ для жизни, говорилъ Своимъ ученикамъ: *не печетесь*, глаголюще: что ямы или

что ѿемъ, или чимъ одеждемъ? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуетъ сихъ есѣхъ. Матѣ. VI, еп. 31 и 32. Сія слова Спасителя показываютъ, что когда Хрістіанинъ уважаетъ вещи мірскія такъ, какъ ихъ почишаютъ прочіе люди, то оставляетъ свои начала, забываетъ свое достоинство, и поступаетъ какъ несмысленный человекъ.

4) Кто, послѣ сего, можетъ представить себѣ странность и причудливость страсти сребролюбія? Сія спрашиваетъ вступающаго сребролюбивому множеству смѣшныхъ намѣреній и предпріятій, пысящу воображеній въ увеличенномъ видѣ. Одинъ день она побуждаетъ его предпринимать намѣреніе обогатиться, а на другой оставивъ оное намѣреніе. Онъ дѣлаетъ шагъ то впередъ, то назадъ;—въ одно и то же время хочетъ и не хочетъ, судя поному, имѣетъ ли страхъ, или надежду. И сребролюбивый иногда столько ослабленъ бываетъ, что прилѣпляется къ вещамъ невозможнымъ, такъ напримѣръ, къ превращенію металловъ, на которое нѣкоторые просятъ и свое

имущество и здоровье, т. е. чтобы изъ
 всего дѣлать золото, и всѣми способа-
 ми искать его и находить; слѣдствіемъ
 же сего бываетъ то, что гоняюща за
 шѣною, теряютъ существовавшее, теря-
 ютъ то, что имѣли. Сребролюбецъ не
 рѣдко одною ногою сползъ уже во гро-
 бѣ, и все собираетъ имѣніе, какъ будь-
 тобы имѣлъ жить многіе вѣки. Въ семъ
 собираніи имѣнія онъ имѣетъ въ виду не
 своихъ дѣтей, а себя самаго; ибо и не-
 имѣющіе дѣтей столь же жадны или еще
 жаднѣе къ собиранію богатства, неже-
 ли другіе. Сребролюбецъ иногда прехо-
 дитъ границы сей жизни, и представ-
 ляетъ себѣ ту чesнь, какую будетъ
 имѣть при чтеніи духовнаго его завѣ-
 щанія, что онъ имѣлъ пріобрѣсти богат-
 ство и хорошо его сберечь. Онъ упо-
 шаетъ себя также; разсуждая о славѣ
 и блескѣ, съ какими семейство его бу-
 детъ жить послѣ его смерти, какъ будь-
 то онъ будетъ въ томъ имѣть участіе,
 и какъ будио прахъ его гроба долженъ
 оживиться, дабы видѣть происходящее
 въ семъ мірѣ, или какъ будио онъ твер-
 до увѣренъ, что доставитъ свое имѣніе

попомсшву, и что дѣти не расточають его въ короткое время.

5) Но большая и опаснѣйшая изъ его глупостей есть по увѣреніе, въ какомъ онъ находится, что будио найдено счастье въ стяжаніи богатства. Сіе - по счастье влечетъ его и прилѣпляетъ къ богатству; сіе - по счастье и насъ по чини всѣхъ прельщаетъ: и такъ сіе - по наипаче нужно изслѣдованію и разсмотрѣнію. Ибо если богатство дѣйствительно дѣлаетъ насъ благополучными, то не лзя осуждать желанія имѣть его; но если оно не даетъ того, что обѣщаетъ, то нѣ глупы и несмысленны, кои ищутъ его и домогаются съ такимъ жаромъ, и отнюдь не лзя ихъ включать въ число мудрыхъ и благоразумныхъ людей.

Чтобъ быть благополучну, 1) ничего не должно желать: ибо ничто болѣе не показывается есепоянію бѣдности и недоспашка, какъ желать чего либо. Это есть доказательство, что не хорошо по состояніе, въ которомъ находимся. 2) Надобно быть свободну отъ дѣйствительныхъ золъ и бѣдспій. 3) Надлежитъ

вообще имѣть удовольствіе. 4) Надобно, чтобы сіе удовольствіе имѣло извѣстную продолжительность, иначе страхъ лишиться онаго будетъ вреденъ сему удовольствію и оправляетъ сладость его. Наконецъ надобно имѣть достоинства и заслуги, иначе всякой разъ будетъ чувствуемо огорченіе, какъ только обратятъ глаза на самихъ себя.

Разберемъ теперь и изслѣдуемъ счастье, доставляемое богатствомъ. 1-е Что касается до желаній сребролюбца, то когда онъ видитъ себя въ такомъ состояніи, чтобы желанія не беспокоили и не мучили его. Опытъ всѣхъ вѣковъ показываетъ, что жажда или желаніе имѣть денегъ умножается по мѣрѣ стяжанія оныхъ. Сію-то мысль внушаетъ намъ премудрый, когда говоритъ: *адъ и погибель*, а по другимъ переводамъ, *гробъ и бездна адская, не насыщаются: такожде и очи человѣчестіи несытны*. Припч. XXVII, ст. 20. Чѣмъ больше кладутъ дровъ въ огонь, тѣмъ больше онъ увеличивается; чѣмъ больше сребролюбецъ собираетъ богатства, тѣмъ больше его желаніе воспламеняется.

Это одержимый водяною болѣзнію, ко-
 торый ничѣмъ не можетъ утолить сво-
 ей жажды. Посмотримъ на примѣры.
 Иной трудится двадцать и тридцать
 лѣтъ; но трудится все съ одинаковою
 ревностію. Отъ чего происходитъ сія
 ревность, если желанія его удовлетво-
 рены? Отъ трудится, скажете вы, для
 своего удовольствія, для того, чѣмъ
 не имѣть скуки. Это несправедливо. Ка-
 кое удовольствіе ждешь покушечковъ,
 стоя у лавки, во время сильныхъ моро-
 зовъ? Какое удовольствіе быть въ кон-
 шорѣ, дѣлать зашуханные счета и пи-
 сать множество бумагъ? Какое удоволь-
 ствіе рыться въ бумагахъ, обыскивая
 пожелѣнные росписи за множество деся-
 тилѣтій, или выпущиваться изъ дѣла по
 доносу хитрой ябеды? Какое удоволь-
 ствіе подвергать себя опасностямъ и
 трудностямъ путешествій, и часто ме-
 жду жизнью и смертію не видать иного
 разстоянія, какъ шокмо на одну доску?
 Все это дѣлаешь для своего удоволь-
 ствія! Можно ли сему повѣрить? Пред-
 лагаешь въ примѣръ игроковъ: игроки,
 какъ говоряшь о нихъ другіе, и сами

они о себѣ, играютъ для своей забавы. Сіе не больше справедливо; они играютъ для того, чтобы выиграть: ибо не заспавишь ихъ и одинъ часъ играть, если они не будутъ надѣяться что либо выиграть. Тоже должно сказать и о трудахъ такихъ людей, кои любятъ богатство; они охотно отказались бы отъ трудовъ, если бы никакой не получали отъ нихъ прибыли. Послѣ сего, не знаю, можетъ ли быть глупость больше, какъ вѣрить, что подобныя труды сдѣлаютъ насъ счастливыми. Но, вы скажете, они тѣмъ не дѣлаютъ зла, и не поступаютъ худо, что трудятся до конца своей жизни; я не говорю, чтобъ они поступали худо, говорю только то, что они все еще большего желаютъ, и что слѣдовательно снисканіе богатства не сдѣлало ихъ еще счастливыми.

2-е Если посмотришь на бѣдствія и злключенія, то онѣ суть тѣлесныя и душевныя. Тѣлесныя суть: болѣзни и смерть. Богатство не избавляетъ ни отъ одного изъ сихъ золъ, ни облегчаетъ ихъ и не уменьшаетъ. Ужели думаете, что богатый человекъ не столь

живо и сильно чувствуетъ припадки подагры и каменной болѣзни, какъ находящійся въ посредственномъ сословіи? И доселѣ видно ли было, чтобы богатство, могло хотя на одну минушу, остановить приближеніе смерти, какого ни было бы, богача? Есть такіе, говоритъ державный Пророкъ, кои надѣются на силу свою, и о множествѣ богатства своего хвалятся; но изъ нихъ братъ не избавитъ брата, избавитъ ли другой человѣкъ? Не дастъ Богу измѣны за ся, т. е. выкупа за него. Псал. XLVIII, ст. 7, 8, 9, 10 и 11. Дорогъ выкупъ за душу, и не будетъ того во вѣкъ, чтобы осмался кто живъ навсегда, и не видѣлъ могилы. Всѣ видятъ, что умираютъ умные, равно какъ невѣжда и несмысленный погибаютъ, и оставляютъ другимъ имѣніе свое.

Но, по крайней мѣрѣ, скажутъ, богатые наслаждаются великими удовольствіями. 1) Великое удовольствіе быть избавлену отъ нищеты и убожества. 2) Великое удовольствіе быть обеспечену вразсужденіи будущаго, и имѣть предъ очами денежную сумму, довольную для

себя и для своего попомства. 3) Великое удовольствіе имѣть всегда вкусный и сытый споль, или, какъ говорятъ, ѣсть и пить сладко. 4) Великое удовольствіе имѣть хорошій домъ и богатую одежду. 5) Великое удовольствіе находишься въ такомъ состояніи, которое дѣлало бы опличнымъ и знапнымъ между людьми. 6) Великое удовольствіе быть уважаему и ласкаему всѣми. 7) Великое удовольствіе всюду имѣть свободный доступъ и возвышаться въ чинахъ и достоинствахъ. 8) Великое удовольствіе наслаждаться многими забавами и увеселеніями, которыхъ не лзя получишь и имѣть безъ богатства. 9) Наконецъ, великое удовольствіе имѣть возможность дѣлать добро всѣмъ. Послѣ сего, глупо ли желать богатства?

Разсмотримъ сіи удовольствія ближе и со всею внимательностію и беспристрастіемъ. 1) Не лзя не сознаться, что вообще больше удовольствія быть богатымъ, нежели бѣднымъ. Іисусъ Христосъ о семъ же говоритъ: *блаженѣе есть паче даяти, нежели пріимати.* Дѣян. XX, ст. 35. Но сіе не до-

казываешь благополучія , которое доставляетъ богатство, особливо такому человеку , который , будучи въ посредственномъ состояніи, избавленъ отъ нищеты. Богатый въ семъ случаѣ ничего не имѣетъ особеннаго.

2) Богатство , говоряшь, избавляетъ отъ беспокойствъ и заботъ вразсужденіи будущаго, какъ относительно себя, такъ и дѣшей. Но хотя богатые , по видимому, и увѣрены, что ничто не можешь ихъ лишитъ богатства, однакожь они чувствуютъ прошивное, и чувствуютъ по дучше всякаго. Для сего — по защищаютъ и охраняютъ себя крѣпкими сундуками, пвердыми ворошами и дверьми и превосходными замками, дабы сберечь себя и свое имущество отъ хищности хищниковъ. Одна мысль, что они могутъ быть ограждены, смущаетъ ихъ и часто пробуждаетъ отъ сна, и малѣйшій спукъ во время темной ночи оледѣняетъ ихъ сердце. И извѣстно, что ихъ беспокойства таковы, что часто подаютъ обильную матерію къ свѣтскимъ комедіямъ. Если случается сребролюбивому лишиться своего богатства , по

не лѣзя себѣ представивъ , въ какомъ онъ бываетъ опчаяніи. По сему-то Св. Апостоль Іаковъ говоритъ богатымъ: *прійдите нынѣ, богатіи, плачьтеся и рыдайте о лютыхъ скорбехъ вашихъ, грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша моліе поядоша: злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, ш. е. будешъ свидѣтелемъ прошивъ васъ , и снѣсть плоти ваша аки огонь: егоже снискасте въ послѣднія дни. Іак. V, ст. 1, 2 и 3. Какое мучительное беспокойство при мысли о смерти! О смерти! говоритъ Іисусъ сынъ Сираховъ, коль горька теоя есть память челоѣку, мирно во имѣніихъ своихъ живушу! Сирах. ХLI, ст. 1.*

Противоположите сему состояніе честнаго и добраго челоѣка, который иудится съ надеждою на Бога и съ преданностію волѣ Его, который равнодушенъ къ имуществу своему и пошаетъ себя токмо надеждою небснаго блаженства, который не боится смерти и приближается къ ней съ радостію. Кто изъ нихъ счастливѣе? онъ ли, или сребролюбецъ?

3) Ужели будемъ счищать разумнымъ и основательнымъ удовольствіе ѣсть и пить сладко? Язычники, самые язычники не весьма ли часто охуждали сіе удовольствіе, называя его недостойнымъ привязанности честнаго человѣка? Но если сіе удовольствіе счищаютъ столь великимъ, то замѣшимъ, что удовольствіе доставляютъ не отборныя кушанья, но аппетитъ, аппетитъ, который чаще находится въ бѣдномъ, или въ человѣкѣ, имѣющемъ посредственное состояніе, нежели въ богатомъ, или въ притупившемъ вкусъ онъ безпресыщнаго употребленія вкусоуслаждающихъ яствъ, либо столько занятомъ дѣлами, что онъ и не думаетъ о томъ, какую употребляетъ пищу, либо наконецъ въ привязанномъ до такой степени къ своимъ деньгамъ, что прискорбіемъ для себя считаетъ видѣть себя принужденнымъ ѣсть и пить, и не можетъ перенести ни малѣйшаго уменьшенія своего имѣнія. Впрочемъ сколько болѣзней влечетъ за собою жизнь роскошная и плотоугодная! Не здоровѣе ли простая пища и питье умеренное?

4) Удовольствіе—имѣть обширный, со вкусомъ убранный домъ, и носить дорогой цѣны одежду—есть токмо удовольствіе воображенія; но судя по тому, какъ оно дѣйствуетъ на наши чувства, когда мы дѣйствительно обладаемъ онымъ, то оно ничужно въ сравненіи съ тѣмъ удовольствіемъ, какое можно находить при созерцаніи великолѣпнаго зданія міра сего, и различныхъ красотъ, представляемыхъ намъ природою, какъ скоро будемъ устремлять на нихъ очи свои. И можно ли, чтобы человекъ былъ столь низкаго духа, что считалъ бы себя счастливымъ потому, что имѣетъ у себя нѣкоторую одежду? Кто не устыдится сказать, я весьма счастливъ, что имѣю у себя богатое платье? Красота павлина и полевого цвѣтка не несравненно ли выше нѣхъ красотъ, кои изобрѣло искусство?

5) Если что наиболѣе во всѣхъ сихъ вещахъ намъ льститъ, то это ошлечіе, какое доставляетъ намъ богатство! Правда, богатство доставляетъ намъ нѣкоторое уваженіе. Но, не будемъ обманываться, если не примемъ

другихъ достоинствъ и заслугъ, кромѣ богатства, то благомыслящіе люди смѣются надъ нами, и имѣютъ къ намъ справедливое презрѣніе. Пусть нѣкоторые богачи употребляютъ свое имѣніе на великолѣпные пиры и разныя забавы и увеселенія, къ коимъ приглашаютъ многихъ, но чрезъ то не избѣгаютъ презрѣнія и язвительныхъ на свой счетъ насмѣшекъ. Такъ небольшое куреніе, которое продаютъ намъ нѣкоторые, сподобитъ ли того, чтобы мы обращали на него свое вниманіе?

6) Но вы скажете: меня любятъ и ласкаются ко мнѣ.—Ласкаясь къ тебѣ, не тебя собственно любятъ, но твое золото и серебро; но если ты будешь беречь свое золото и серебро, какъ любовь къ богатству дѣйствительно тебя побуждаетъ беречь; то увидишь, что тотчасъ будутъ къ тебѣ обращаться спиною и всѣ тебя осматривать, кои теперь столь усердно, повидимому, посѣщаютъ тебя, пользуясь твоими вкусными обѣдами и веселыми пирами.

7) Видно однакожъ, вы еще скажете, что богатству предоставлены почести,

оплчія и знатныя мѣста и должности.— Это правда, поелику есѣь подлые и несправедливые люди, которые продають свои голоса и торгують своими благосклонностями. Но что суть почести мірскія, какъ не дуновение вѣтра, какъ не блескъ, скоро исчезающій, или лучше сказать, какъ не театральное зрѣлище, гдѣ вы обнаруживаете свои токмо несовершенства и недоспашокъ заслугъ?

8) Вразсужденіи наслажденій и забавъ надобно сказать, что нѣтъ такого наслажденія, которымъ не лзя было бы пользоваться въ посредственномъ состояніи. Чпожъ касается до наслажденій законопреступныхъ, я согласенъ, что для доспавленія себѣ оныхъ нужны деньги. Но это ли значить быть счастливымъ, чпобъ осквернять себя беззаконіями, и собирать себѣ, по выраженію Апостола, *гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія?* Рим. II, ст. 5.

9) „Но кто по крайней мѣрѣ будетъ спорить, чпобъ удовольствіе дѣлать добро, или благотѣлельствовать нуждающимся и пребующимъ помощи, не было великимъ удовольствіемъ? Особенно когда

помыслятъ, что симъ угождаютъ Богу,
 и нѣкоторымъ образомъ Ему уподобля-
 ются; а сіе удовольствіе зависить отъ
 богатства.“ — Не лѣзя въ шомъ не со-
 знаваться; но надлежитъ замѣтить вопер-
 выхъ, что для угожденія Богу подая-
 ніемъ милоспныи, удобнѣе сіе дѣлать
 въ посредственномъ состояніи, нежели
 когда кто бываетъ богатъ. Надобно по-
 давать милоспныю и благопворить не-
 счастливымъ сообразно той мѣрѣ, какую
 Іисусъ Хрістосъ показываешь, когда
 говоришь, что вдовица, дающая двѣ лѣ-
 пы, даетъ больше богатыхъ, жертву-
 ющихъ великими суммами денегъ. Не-
 сравненно удобнѣе человѣку, имѣющему
 посредственное состояніе, давать мало,
 нежели богачу давать много. Опытъ еже-
 дневно сіе доказываетъ. „Но я буду да-
 вать, сообразно намѣренію Господню, въ
 такомъ изобиліи, какого Онъ отъ меня
 пребудетъ.“ — Если такъ, то мы на-
 шель блаженство въ богатствѣ. Но по-
 гда мы уже не въ числѣ тѣхъ, о коихъ
 говоритъ Апостолъ, не въ числѣ тѣхъ,
 которые любятъ богатство для него
 самаго, не въ числѣ тѣхъ, которые

снискивають оное только для себя , а не для другихъ.

Братія мои! по мѣрѣ того , какъ видимъ сіе блистательное счастье опъ богатства , оно всегда кажется намъ гораздо меньшимъ , нежели какъ мы себѣ его представляли , и открываешь намъ , яшо иѣ , кои прилѣпляются къ нему , истинно несмысленны. Они принимаютъ мнимое за настоящее и поддѣльные дорогие камни за истинные. Но ихъ несмысленность покажется во всемъ своемъ видѣ , когда посмотримъ на неизвѣстность и непостоянство сего счастья ; ибо хотящіе богатиться думаютъ , что они будутъ счастливы , когда будутъ богаты: но какое доказательство имѣють они тому , что достигнутъ своей цѣли? Сколько есть такихъ людей , которые во всю свою жизнь тщетно и бесполезно о томъ заботятся и беспокоятся! Вовторыхъ , хотябъ они и дѣйствительно пріобрѣли богатство , но оно , какъ говорятъ стихотворцы , беретъ крылья и улетаешь. Втретьихъ , съ нимъ надобно разстаться при смерти , и часто тогда , когда меньше всего

о томъ думаютъ и нимаю не ожида-
 ютъ. Чшо случилось съ симъ богачемъ,
 о коемъ говоритъ Іисусъ Хрістосъ? Онъ
 собралъ великое богатство, и говорилъ
 душѣ своей: душе! имаша многа блага,
 лежаща на лѣта многа; почивай, яждь,
 пей, веселися. Рече же ему Богъ: безу-
 мие! въ сію ношъ душу твою истя-
 жутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси,
 кому будутъ? Луки XII, ст. 19 и 20.
 Онъ былъ глупъ, что некалъ своего сча-
 стія въ такой вещи, которая у него
 мгновенно могла бытъ опняша. Нако-
 нецъ четвертое условіе счастья есть—
 имѣть заслуги и добродѣтели; но ка-
 кія достоинства и заслуги даетъ намъ
 богатство? Доспавляетъ ли оно какое
 совершенство тѣлу или душѣ? Гдѣ та-
 кой человекъ, который чрезъ свое богат-
 ство доспавилъ бы себѣ красоту, силу,
 дѣятельность, здоровье, счастливые та-
 ланты, проицапельный умъ, благород-
 ное сердце, всѣ тѣ опличныя качества,
 которыя дѣлаютъ васъ пріятными людямъ
 и уподобляютъ самому Божеству? Сіе
 еще не велико было бы, если бы пища
 богатства состояла только въ томъ,

что оно ничего не даетъ намъ опличнаго и превосходнаго ; но оно , сверхъ того, обыкновенно сопровождается многими невыгодами , которыя показываетъ Апостоль , когда присовокупляетъ , что *хотящіи богатиться впадаютъ въ похоти несмысленны и вреждающія*, т. е. вредныя и пагубныя.

Величайшая глупость есть — губить себя и губить навсегда. А сему-то и подвергають себя хотящіи богатишися; они впадаютъ въ искушенія и сѣпи , и въ похоти многи, несмысленны и вреждающія , которыя погружаютъ ихъ въ бѣдствіе и гибель.

Не хотятъ тому вѣришь , что сильное желаніе богатства предосудительно , и я увѣренъ , что и послѣ всего , сказаннаго мною, многіе изъ моихъ слушателей не вѣрятъ тому: однакожь они не могли бы дать другой причины своему невѣрію , кромѣ той , что не хотятъ вѣришь; ибо какое объясненіе могутъ они дать словамъ Апостольскимъ , какъ не то , которое мною дано? Когда Апостоль говоритъ , что *хотящіе богатишися*, несмысленны; то значить ли

это, что они умны? Когда Иисусъ Христосъ намъ говоритъ: *не собирайте себѣ сокровищъ на земли... но собирайте сокровища на небеси*; но ужели учишь прошивному, или хочешь дать намъ мало-разумный совѣтъ, несообразный свойству вещей и истинному нашему благополучію? Матѳ. VI, ст. 19 и 20.

Если бы мы хотѣли хотя мало размысливъ о семъ и разсмащривать ежедневные опыты, то удобно могли бы выдти изъ заблужденія; но мы слѣдуемъ своимъ спраснямъ, подобно живошнымъ, безъ всякаго размышленія; не внимаемъ гласу мудрости и благоразумія, которое пребуемъ, чшобы мы щашельно разсмащривали свойство вещей, представляющихся намъ, прежде нежели спашемъ ихъ уважамъ и любимъ. Ибо если бы люди знали, какое естъ свойство и щества богатства, то могли бы за нимъ съ такою спремительностію гонимъ? Еслибъ особенно Христіане вѣрили, что Иисусъ Христосъ говорилъ истинно и опкровенно, или если бы хотѣли внимать тому, чему Онъ училъ, то спалили бы имѣть къ богатству

такую же любовь, какую къ нему имѣли язычники? Иисусъ Хрістосъ говорилъ относительно вещей, пужныхъ къ сохраненію жизни: *не пецѣтеся, глаголюще: что ямы и что піемъ, или чимъ одеждемся? Всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ.* Матѳ. VI. ст. 31. Чтожь должны мы думать о благахъ излишнихъ? Не значить ли быть язычникомъ, когда ихъ уважаемъ? Не значить ли забывать великость нашего званія, которое должно намъ безпрестанно напоминать, что мы созданы не для земли, а для неба, что *житіе наше* постоянное и всегдашнее *на небесѣхъ есть*, Филип. III, ст. 2. что воскресши со *Иисусъ - Хрістомъ*, мы не должны искать земныхъ вещей, но горнихъ, *идѣже есть Хрістосъ*. Колос. III, ст. 1. И откуда Онъ прійдетъ, дабы преобразить *тѣло смиренія нашего*, т. е. уничиженное тѣло наше, *яко быти сему сообразну тѣлу славы Хрістовой*, т. е. такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его. Филип. III, ст. 21.

Правда, мы не можемъ обойтись безъ земныхъ благъ, во время нашего здѣсь странствія; но будемъ довольствоваться

шѣмъ , когда имѣемъ насущный хлѣбъ и
 когда имѣемъ безбѣдное пропитаніе и
 одежду для себя. Будемъ послѣ сего по-
 каемъ истиннаго богатства , какое намъ
 предлагается въ Писаніи, какъ-то: исти-
 ны, святости, радости духа, утѣшенія
 нашихъ сердець , надежды лучшей жиз-
 ни, наслѣдія Божія, богатства неиспо-
 щимаго, которое Онъ раздаетъ въ Цар-
 ствѣи Своемъ, гдѣ оное ни червь, ни тля
 тлитъ , и идѣже татѣе не подкопы-
 ваютъ , ни крадутъ. Матѣ. VI, ст. 20.

Отъ чегожъ происходитъ, что мы не-
 чувствуемъ нищеты богатства , и что
 желаемъ и ищемъ его себѣ съ такою
 страстію ? Отъ того , что не знаемъ
 самихъ себя, какъ должно; что никогда
 не спрашиваемъ себя , жъ чему мы на-
 значены, что не помышляемъ о вѣчности,
 и не довольно часто себѣ напоминаемъ,
 что шѣ шокмо суть блага истинныя ,
 которыя могутъ намъ быть полезны въ
 будущемъ.

Однакожъ мы весьма боимся бѣдности,
 а наипаче презрѣнія отъ людей. Иные
 приходятъ въ опчаяніе отъ одной мыс-
 ли , что будутъ въ презрѣніи , или

въ зависимости отъ другаго и въ полномъ его распоряженіи ; но нѣтъ ли и въ семъ случаѣ, чѣмъ можемъ себя утѣшить? Если мы бѣдны и недоспающы благами міра сего , то можемъ богаты въ Бога , Луки XII, сп. 21. какъ говоритъ Иисусъ Христосъ , благочестіемъ, добродѣтелію, смиреніемъ и другими добродѣтелями, копоры дѣлають насъ пріятными Его очамъ. Вотъ богатство твердое, богатство постоянное и всегда пребывающее, богатство такое, которое у насъ не можетъ быть похищено.

Другая причина, дѣлающая насъ сребролюбивыми, есть та, что мы не имѣемъ упованія на Бога. Уповающій на Бога не можетъ быть сребролюбивъ. Будьте не сребролюбцы нравомъ, говоритъ Апостолъ , довольны сущими. Той бо рече: не имамъ тебе оставить , ниже имамъ отъ тебѣ отступити. Евр. XIII , сп. 5. Упованія же на Бога не имѣемъ потому , что не имѣемъ общенія съ Нимъ чрезъ благочестіе: ибо какъ намъ уповать на Того, Котораго не любимъ, и Который не можетъ насъ любить? Сіе доказываетъ, что добрый и честный

человѣкъ никогда не бываетъ сребролюбивъ , и что сребролюбивый никогда не бываетъ честнымъ человѣкомъ.

Начнемъ убо спрахомъ Божіимъ , который сдѣлаеши насъ учениками вѣчныя Премудрости.

Наставленные въ семъ небесномъ училищѣ , мы научимся беспрестанно помышлять о краткости сея жизни ; познаемъ , что мы созданы на свѣтъ не для того , чтобы быть въ немъ счастливыми , и что , хотябъ и сіе было , богатство не можетъ намъ доставлять удовольствій постоянныхъ и всегдашнихъ. Мы въ немъ научимся спрашиваться токмо презрѣнія людей умныхъ , добродѣтельныхъ , кои здраво судятъ о вещахъ , и со всѣмъ усиліемъ старающіяся снискивать одобреніе Божіе , благоволеніе Іисуса Христа и Святыхъ. Мы въ немъ научимся дорого цѣнить токмо такое богатство , которое можетъ доводить до совершенства нашу душу , утѣшать ее , радовать и дѣлать причастницею Божіа естества. Мы оставимъ сіи мучительныя заботы , сіи попеченія , сопровождаемыя беспокойствомъ , которыя употреб-

ляемъ , дабы оставишь дѣшамъ нашимъ имѣніе , которое обыкновенно бываетъ для нихъ бесполезно , и которое они весьма часто распочають и употребляють на вещи , дѣлающія ихъ перочными , гордыми и надмѣнными , и ввергающія ихъ въ вѣчное несчастье , и оставимъ имъ доброе воспитаніе , которое приведетъ ихъ къ вѣчному богатству.

Наконецъ въ семъ училищѣ научимся возлагать все свое упованіе на Господа , быть довольными тѣмъ состояніемъ , въ которомъ будемъ насъ поспавлять Провидѣніе. Мы , подобно Апостолу Павлу , навикнемъ , въ нихъ же есмь , довольни *быти* , т. е. научимся быть довольными тѣмъ состояніемъ , въ каковомъ находимся. Филип. IV, еп. 11.

Если мы бѣдны , то утѣшимся наслажденіемъ шѣхъ сокровищъ , которыя будетъ намъ доспавлять благочестіе. Если богаты , то научимся непрочное богатство дѣлать прочнымъ и неопъемлемымъ чрезъ употребленіе , какое будемъ изъ онаго дѣлать , сообразно наставленію Апостола въ посланіи къ Тимоѣю: *богатымъ* , говоритъ онъ , *съ нынѣшнимъ*

вѣцѣ заиращай не высокомудрствовати,
 ш. е. увѣщавай, чтобъ они не высоко о
 себѣ думали, ниже уповати на богат-
 ство погибающее, но на Бога жива,
 дающаго намъ вся обильно въ наслаж-
 деніе: благое дѣлати, ш. е. чтобъ они
 благодѣшельствовали и помогали нужда-
 ющимся, богатиться въ дѣлѣхъ добрыхъ,
 благоподатливымъ быти, общител-
 нымъ, сокровиществующе себѣ основа-
 ніе добро въ будущее, да примутъ вѣч-
 ную жизнь, ш. е. собирая себѣ сокро-
 вище, долженствующее быти добрымъ
 или прочнымъ основаніемъ для будуща-
 го, чтобы достигнуть истинной жизни.
 1 Тим. VI, ст. 17-18-19.

БЕСѢДА 2, О ТОМЪ ЖЕ.

*Хотящїи богатитися впадаютъ въ
напастѣ и сѣти, и въ похоти мнози
несмысленны и вреждающїя, яже по-
гружаютъ челоуѣки во всегубитель-
ство и гибель. Корень бо всѣмъ
злымъ сребролюбїе есть, егоже нѣтъ
желающе заблудиша отъ вѣры, и
себе пригвоздиша болъзнемъ многымъ.*

1 Тим. 6, 9—10.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ на-
учаетъ насъ, что богатство насъ обма-
нываетъ, когда говоритъ намъ, что
лестъ или прелестъ богатства подав-
ляетъ слово Божіе. Матѣ. XIII, ст. 22.
Оно обманываетъ насъ, поелику увѣ-
ряетъ, что сдѣлаетъ насъ благополуч-
ными, а не исполняетъ обѣщаннаго. Оно
не токмо не дѣлаетъ насъ благополуч-
ными, но и развращаетъ умъ и сердце;
и когда желаемъ его и гоняемся за нимъ
съ усиленіемъ, то погубляетъ насъ на-
всегда. Духъ Божій извѣщаетъ насъ объ
опасности, въ которую оно насъ по-

вергаетъ , и о сѣпяхъ , кошорыя раз-
спилаетъ , дабы мы остерегались его
обольщенія и обмана. Св. Павелъ, одуше-
вленный симъ духомъ, говоритъ возлюб-
ленному своему ученику Тимоѳею: *хо-
тящїи богатитися впадаютъ въ напа-
сти и сѣти, и въ похоти многи не-
смысленны и вреждающїя и проч.*

Апостоль сими словами показываетъ ,
что желаніе богатства вредно по двумъ
причинамъ: 1-е пошому, что оно дѣлаетъ
людей *несмысленными* ; 2-е , что оно
есть *корень всѣхъ золь*, и что погру-
жаетъ предающихся оному въ *бѣдствіе
и погибель*.

Изъ первой бесѣды видно было, что
желавшіе обогащаться впадали въ глу-
пость и несмысленность, 1-е) пошому,
что ихъ поступокъ былъ прошивенъ по-
ступкамъ всѣхъ тѣхъ, кои въ словѣ Бо-
жіемъ признаваемы были за мудрецовъ.
2-е) Поелику прошивенъ былъ правиламъ
и наставленіямъ мудрецовъ , а наипаче
правиламъ Иисуса Хріста, Который есть
вѣчная Премудрость. 3-е) Какъ Еванге-
ліе предлагаетъ намъ вещи, несравнен-

но лучшія и превосходнѣйшія земныхъ сокровищъ, то великое было бы помѣшательство ума прилѣпляясь къ вещамъ самымъ мало важнымъ и ничтожнымъ. 4-е) Неосновательныя мысли, смѣшныя намѣренія и предпріятія, пустыя и тщетныя надежды сребролюбцевъ суть также доказательства ихъ глупости и несмысленности. 5-е) Послѣдній способъ доказательства глупости сребролюбцевъ заключается въ томъ, что, какъ они обманываются. Ибо они въ спяжаніи богатства надѣются найдти великое благополучіе, а мы видѣли, что они принимаютъ шѣнь за шѣло, и что богатство 1) не избавляло ихъ ни отъ шѣлесныхъ, ни отъ душевныхъ золъ и болѣзней; что они напропивъ больше другихъ беспокоились и волновались; 2) что ихъ удовольствія были весьма незначительны и скоротечны; 3) что сихъ удовольствій могли ихъ лишать всякіе случаи, похищающіе богатство, коихъ очень много, и особенно смерть, и даже одно понятіе о смерти ихъ уничтожило. И наконецъ что богатство не давало никакого совершенства ни шѣлу, ни душѣ.

Изъ всего сего выходишь несомнительное доказательство глупости тѣхъ, кои хощають богатишися. Но не должно здѣсь забывать того, что степени глупости различны по мѣрѣ зависи или желанія, какое имѣють къ тому, чѣмъ быть богатыми.

Первый степень сей глупости есть простое желаніе богатства, поелику какъ мы видѣли, мудрейшій изъ царей проситъ у Бога, чѣмъ Онъ ему не давалъ ни богатства, ни нищеты. Припч. ХХХ, см. 8.

Еслижъ сіе желаніе умножается; если оно беспрестанно занимаетъ нашъ умъ; если по сему желанію располагаемъ жизнью своею; если оно занимаетъ первое мѣсто въ сердцахъ нашихъ; если оно есть первою побудительною причиною нашихъ дѣйствій, и составляетъ главную нашу привязанность: то какихъ не заключаетъ въ себѣ глупостей!

Припомъ если бы сіе желаніе токмо насъ обманывало, и внушало намъ неосновательныя и безразсудныя мысли, и выдавало намъ мнимое или ложное счастье за настоящее: то меньше мы мог-

либъ его спрашивъся: но *хотящїи* богати́и не только *впадаютъ въ похоти* *несмысленныя*, но и во многія *похоти* *вредящїя* или *вредныя*, кои *погружаютъ* *человѣковъ* въ *бѣдствїе* и *погибель*.

Апостоль столь пораженъ былъ гнусностію сей спраши, что собираешъ мысли на мысли, дабы внушишь намъ справедливое къ ней оповращеніе, дабы видѣшь ихъ однѣ за другими, а намѣренъ представишь ихъ по порядку.

1. Мы увидимъ, какъ любовь къ богатству внушаетъ вредныя желанія.

2. Увидимъ, что она пагубна добродѣтели, и что она причиною многихъ грѣховъ, и особенно оставленія истины, чему Апостоль учишь, когда говоритъ, что *сребролюбїе* *есть* *корень* *всѣхъ* *золь*, и что нѣкоторые, предавшись сей спраши, *отпали отъ вѣры*.

3. Познаемъ, что симъ образомъ *впадаютъ* во *искушенїе* и *сѣти*.

4. И что повергаютъ себя во многія *запущанныя обстоятельства*, скорби и печали, и погружаются въ *бѣдствїя* и *погибель*.

Вопервыхъ, сребролюбіе, по словамъ Апостола, внушаетъ вредныя желанія. Желанія сребролюбія не токмо не доставляютъ покоя людямъ, но и совсѣмъ лишаютъ оного чрезъ непрерывное стараніе искать способовъ къ обогащенію, чрезъ печаль, что не всегда получается успѣхъ, чрезъ опчаяніе, каковое производитъ потерю пріобрѣтеннаго, чрезъ страхъ смерти. Но какъ о семъ уже говорено было въ предшествовающей бесѣдѣ, то не нужно, кажется, распространяться. — Довольно замѣнить, что сіе состояніе есть крайне опасное и бѣдственное.

Вовторыхъ, koliko вредны сіи желанія лучшему изъ временныхъ благъ, я разумѣю, здоровью! Сколько болѣзней и немощей произвели излишнее занятіе дѣлами, равно какъ и излишнія хожденія, выѣзды и плаванія по морямъ въ холодъ, зной, и при другихъ неблагопріятныхъ перемѣнахъ воздуха! Сколько людей изувѣчивающіяся въ войскахъ, при осадахъ городовъ, въ отдѣльных партіяхъ и проч., куда по большей части завоевателей и зачинщиковъ войны

заводишь одно желаніе богатства ! А когда уже снискано богатство , то часто не на что иное его употребляють , какъ на роскошную и сладостраспную жизнь , причиняющую мучительныя и постыдныя болѣзни. Есть ли у бѣдныхъ подагра, каменная болѣзнь и другія симъ подобныя болѣзни? Сколько видѣли спраждущихъ и умиравшихъ отъ развращенія и распущенства!

Втретнихъ , сколько людей находятъ смерть въ войнѣ , которой они не находили бы въ ней, если бы меньше алчны были къ корысти. Читайше ежегодныя извѣстія о томъ, что происходитъ на морѣ. Коликаго множества кораблекрушеній тамъ не видно было бы, коихъ причиною сребролюбіе ! Сколько людей бывають умерщвляемы въ ихъ домахъ и въ другихъ мѣстахъ ! Сколько умирають отъ яда , а сіе по причинѣ собраннаго ими богатства !

Вчетвертыхъ наконецъ сколько пакихъ , коихъ желаніе обогатиться доводитъ до разнаго рода смертей поносныхъ и безчестныхъ ! Случаешся часто и то, что по мѣрѣ того, какъ хопяшь

обогащенья, впадають въ бѣдность и совершенную нищету. Отъ чего напримѣръ происходятъ банкротства, если не отъ того, что слишкомъ отваживаются на денежные суммы, отдавая оныя въ ростъ безъ употребленія всѣхъ мѣръ осторожности? Отъ чегожъ слишкомъ отваживаются на денежные суммы, какъ не отъ того, что слишкомъ алчны къ корысти?

Вотъ зло или бѣдствія, относящіяся къ плѣту! но ужели за ничто будемъ считатьъ зло душевное? Ужели за ничто будемъ считатьъ 1) сію низость духа, какую ему даетъ сребролюбіе? Оно сполько прилѣпляетъ сребролюбиваго къ собиранію золота и серебра, что онъ дѣлается грубымъ и подлымъ; онъ не образуется науками и знаніями, не вкушаетъ удовольствія, каковое доставляетъ читающимъ и размышляющимъ знаніе дѣйствій природы, исторія и другіе предметы. Іисусъ Хрістосъ говоритъ, что тѣ, кои съ величайшею заботливостію желали и домогались вещей, нужныхъ къ сохраненію жизни, подобны были язычникамъ: но беспрестанно занимающіе

мысли свои и сердце желаніемъ и намѣреніемъ обогатились, гораздо ниже великаго числа язычниковъ, отказывавшихся отъ своего богатства, дабы изучаться наукамъ съ меньшею разсѣянностію, и предпочипавшихъ просвѣщеніе ума всѣмъ сокровищамъ сребролюбцевъ.

2) Взирая на натуру души, не лѣзя не чувствовать, что она создана для безсмертія и вѣчныхъ благъ: но сребролюбіе похищаетъ у нее всѣ сіи понятія. Оно привязываетъ сердце къ землѣ, и прешащивуетъ ей чувствовать ея достоинство и величіе; оно не даетъ ей возноситься выше земли. Сіе-то разумѣлъ Іисусъ Хрістосъ, когда говорилъ: не собирайте себѣ сокровищъ на земли . . . *Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.* Матѳ. VI, ст. 19—21. Самые язычники признавали, что имѣвъ сердце прилѣпленное къ богатству, значило унижать свое благородство, и не лѣзя иначе взирать на сіе состояніе, какъ на состояніе упоминаемой въ Евангеліи женщины, имѣвшей *духъ недуженъ*, и которая была *сляка и немогуши* восклонитися отнюдь,

п. е. была скорчена, и не могла спояшь прямо. Луки XIII, ст. 11.

3) Не зло ли душевное есть духъ рабства? Но кто болѣе имѣетъ сей духъ рабства, какъ не сребролюбецъ, который беспрестанно боится, который находится во власни своего золопа и серебра, который готовъ дѣлать крайнія низости и подлости предъ такимъ человекомъ, оиъ котораго надѣется получить какую либо пользу? Нѣтъ раба, который сколько дрожалъ бы предъ спритимъ господиномъ, какъ дрожишь сребролюбецъ предъ тѣмъ, который можетъ его лишить нѣкоторсй части его имѣнія. Если оиъ имѣетъ тяжёбное дѣло и видишь на лицѣ своего судьи какой либо признакъ, по коему можно угадывать, что оиъ не рѣшитъ сего дѣла въ твою пользу, то въ какое приходишь оиъ разстройство мыслей и опчаяніе!

4) Богъ создалъ людей для общества, дабы жить совокупно, а для сего-то и сдѣлалъ узы дружества столь сладостными: но сладости дружества неизвѣстны сребролюбцу; его сердце заключено для другихъ, и другіе столь же мало

его любящъ, даже его собственное семейство и его дѣти. Какъ онъ воспитывалъ ихъ, по своему примѣру, любить богатство, но они любящъ имѣніе, имъ собранное и сохраняемое, и съ непрерывностію ждущъ его смерти, дабы имъ воспользоваться, такъ что человекъ, собравшій большое имѣніе и любившій его до чрезвычайности, можетъ быть увѣренъ, что смертный одръ его будетъ окруженъ такими людьми, которые съ радостію будутъ видѣть его отходящимъ въ вѣчность, и которые на вѣки расстанутся съ нимъ безъ всякаго огорченія. Изъ благоприспособленности по наружности будутъ они показывать свою печаль; но сердце никакого въ томъ не будетъ имѣть участія. Вотъ что онъ получаетъ за все свои труды, вотъ какая ему награда за все его заботы и попеченія въ собираніи богатства!

И такъ если взираешь на человека, яко на человека, т. е. яко на живущаго въ обществѣ, то онъ несчастенъ, что имѣешь привязанность къ богатству, онъ наполненъ вредными желаніями; но если будемъ взираешь на него по отно-

шенію къ вѣрѣ и къ вѣчной жизни, которую Евангеліе намъ обѣщаетъ, то привязанность къ богатству или сребролюбіе есть собраніе неправды и всѣхъ золъ, дѣйствительно, по Апостолу, корень всѣмъ злымъ есть сребролюбіе. И Иисусъ Хрістосъ противопологаетъ служеніе Богу служенію мамонѣ, ш. е. любоспаяжанію: никтоже можетъ двѣма господинома работати: любоединаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или одинаго держится, о друзѣмъ же не радити начнетъ. Не можете работати Богу и мамонѣ. Матѣ. VI, ст. 24. Вошъ на сіе доказательство: ибо во первыхъ, чшобы служить Богу, надобно Его знать: но сребролюбіе противоположнѣе сему и изгоняетъ изъ сердца своего любовь къ истинѣ. Свидѣтели тому древніе Фарисеи, и нынѣшніе ошщеспелцы опъ единства вѣры и власни, которыхъ любоспаяжаніе какъ древле пишало и содержало, такъ и нынѣ пишаетъ и содержишь въ ложныхъ и противоположныхъ обществахъ. Свидѣтели тому немалое число людей умныхъ въ обществахъ раскольниковъ и старообрядцевъ, кои живутъ

въ суевѣріи и заблужденіи; потому единственно, что не хощають потерпѣть ущерба въ имѣніи, а другіе совсѣмъ опозадаются опъ богатствѣ, когда бы вздумали опторгнувшись опъ церкви лукавующихъ.

Вовторыхъ, чтобы служить Богу, надобно прежде всего искасть Его Царствія, надобно идти въ слѣдъ Іисуса Христа, какъ скоро Онъ зоветъ насъ: по любовь къ богатству зоветъ насъ ко всему иному. Когда надобно слѣдовать пригласенію вѣчнаго Премудрости, приготовляющей свое духовное брашно и питіе Царствія небеснаго, то одинъ идетъ видѣти село свое, другой испытать воловъ своихъ, третій воздѣлывать поля свои, четвертый опдасть въ ростъ деньги свои и проч.

Втретьихъ, чтобы служить Богу, нужны къ тому: неразсѣянность мыслей, чтение назидательныхъ книгъ, размышленіе. Но чѣмъ болѣе думаютъ о снисканіи богатства, тѣмъ меньше употребляютъ времени на сіи святыя упражненія. И кто не знаетъ, что большая часть сребролюбцевъ совсѣмъ о нихъ не радятъ.

Они иногда приходять въ храмы Божіи, но бывають въ нихъ шокмо шѣломъ; ихъ духъ всегда занятъ дѣлами; по выходѣ изъ храмовъ пакы погружаются въ обыкновенныя свои занятія.

Впрочемъ, для занятія размышленіемъ, надобно имѣть вкусъ къ вещамъ небеснымъ, надобно ихъ понимать и знать: но любящій блага земныя не имѣетъ сердца способнаго и расположеннаго къ вещамъ духовнымъ; онъ не можетъ ихъ понимать и знать: *душевенъ, т. е. чувственносцію водимый, человекъ не приемлетъ, яже Духа Божія.* 1 Кор. II, ст. 14. И нѣтъ человека душевнѣе, какъ сребролюбецъ, который ни о чемъ иномъ не помышляетъ, ни чѣмъ другимъ не занятъ, какъ шокмо своимъ золотомъ и серебромъ. Сіи желанія суть шѣ тернія, кои подавляютъ доброе сѣмя: *а сѣянное въ терніи, говоритъ Спаситель, се есть, слышай слово, и печаль вѣка сего; и лествъ богатства подаеляють слово, и безъ плода бываетъ.* Матѣ. XIII, ст. 22.

Вчешверныхъ, чшобы служишь Богу, надобно имѣть помощь Его благодати; чшобъ имѣть сію помощь, надобно ея

просить; а для прошенія надлежитъ ей
желать: ибо молища и желаніе есть одно
и то же. Но сердце, съ жаромъ желаю-
щее богатства, или совсѣмъ не желаетъ,
или желаетъ весьма слабо, благодаши
Духа Святаго и просвѣщенія Божія. Сіе
уразумѣлъ Пророкъ Давидъ, когда гово-
рилъ о сихъ двухъ желаніяхъ, яко о
вещахъ противоположныхъ: мнози гла-
голютъ: кто леетъ намъ блага? Зна-
менася на насъ свѣтъ лица Твоего,
Господи. Далъ еси веселіе въ сердце
моему, отъ плода пшеницы, вина и елея
своего умножишася. Псал. IV, ст. 7-8.

Внятыхъ, чшобы служишь Богу, на-
добно Его любить: но кто пристрастенъ
къ богатству, шомъ любитъ оное боль-
ше Бога. Онъ говоритъ золоту: ты моя
надежда и упованіе. Онъ сего-шо юноша,
упоминаемый въ Евангеліи, не могъ рѣ-
шившись оставишь свое имѣніе, дабы идти
въ слѣдъ Іисуса Хріста; и для сего-шо
безъ сомнѣнія Писаніе намъ говоритъ,
что сребролюбіе есть идолослуженіе;
поелику оно больше почитаетъ и ува-
жаетъ богатство, нежели Бога. Ефес.
V, ст. 5. Колос. III, ст. 5.

Внешнихъ наконецъ , чтобы служить Богу , надобно имѣть пушемъ добрыхъ дѣлъ , *яже уготова Богъ , да въ нихъ ходимъ*: Ефес. II, ст. 10. Но сколькимъ добродѣтелямъ противоположна любовь къ богатству! Она противна вѣрѣ, упованію на Бога, надеждѣ, правдѣ, кропоси, милосердію и любви къ человѣчеству; или, лучше сказать, она производитъ все противоположное: ибо Апостоль ясно говоритъ, что *корень всѣмъ злымъ есть сребролюбіе*. Это такой корень, котораго не насаждала рука небеснаго Отца , такой корень, который, какъ скоро прилѣплено къ нему наше сердце, произращаетъ плоды неправды, плоды исполненные горечи.

1. Первый изъ сихъ горькихъ плодовъ есть *недостатокъ упованія на Господа*. Человѣкъ , получившій отъ Бога жизнь , долженъ быть увѣренъ, что Творецъ будетъ имѣть попеченіе о Своей твари, и при томъ о такой твари, на которой Онъ напечаталъ Свой образъ, наипаче, когда имѣются слова устъ Его, увѣряющія насъ въ Его покровительствѣ. Для сего-то Иисусъ Христосъ говорилъ: *не*

пецѣтся душею вашею, что ясте, или
 что пиете, ни тѣломъ вашимъ, во что
 облечетесь: не душа ли больше есть
 пищи, и тѣло одежды? Воззрите на
 птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни
 жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и
 Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ:
 не вы ли паче лучши ихъ есте? .. И о
 одеждѣ что печетесь? Смотрите кринъ
 сельныхъ, како растутъ? Не тружда-
 ются, ни прядутъ. Глаголю же вамъ,
 яко ни Соломонъ во всей славѣ своей
 облечеся, яко единъ отъ сихъ. Аще же
 сѣно сельное, днесъ суще, и утрѣ въ
 пещъ емѣтася, Богъ тако одѣваетъ:
 не много ли паче васъ, малоеѣри?.. Вѣсть
 Отецъ вашъ небесный, яко требуете
 сихъ всѣхъ. Матѳ. VI, ст. 25, 26, 28, 29,
 30 и 32. Святый Апостолъ Павелъ гово-
 ритъ: будице не сребролюбцы правомъ,
 довольни сущими: той бо рече: не имамъ
 тебе оставить, ниже имамъ отъ тебе
 отступить. Евр. XIII, ст. 5. Но хоща-
 щіи богатишися оставляютъ сіе упова-
 ніе на промыслъ Божій, котораго Богъ
 ошъ нихъ пребуеетъ. Они не хощають ви-
 дѣть всѣхъ попеченій Его промысла; не

слышають Его обѣщаній и презирають глаголы Сына Его и Духа Святаго, глаголющаго намъ уснами рабовъ Своихъ. Даже не счищаютъ сего поступка худымъ, столько-то они очарованы прелестію богатства! Но если обратимъ на него вниманіе, то онъ показываетъ великое поврежденіе ума и развращеніе сердца.

2. Какъ мы должны возлагать свое упованіе на Господа въ томъ, что касается до жизни тѣлесной; то не меньше должны на Него надѣяться и въ томъ, что относитъ къ жизни духовной. Мы такъ созданы, что для спасенія нашего нужно, чтобы мы иногда чувствовали скорбь и бѣдствіе, такъ что поистиннѣйшій-то спасся въ бѣдѣ и въ среднемъ состояніи, который погибъ бы, если бы былъ богатъ. Однакожь тѣ, кои рвѣнительное имѣютъ желаніе обогатиться, не думаютъ о томъ. Они увѣрены, сами въ себѣ, что для насъ полезно быть богатыми; презираютъ распоряженіе Божіе и Его управленіе, презираютъ Его прѣмудрость, которая имъ вопіетъ, чтобы они береглись богатства, и которая ихъ

увѣряетъ, что удобѣе вельбуду сквозъ
иглины уши пройти, неже богату въ
Царствіе Божіе внити. Матѳ. XIX,
ст. 24. Сіе не должно ли прогнѣвлять
Господа и побуждать Его, дабы Онъ по-
пускалъ намъ ввергаться въ бездну, ко-
торой мы сами себѣ пищемъ, не смотря
на Его остереженія и увѣщанія?

3. Еще горчайшій плодъ желанія богат-
ства есть *холодность и презрѣніе ко
благамъ небеснымъ*. Человѣкъ, прилѣп-
ленный сердцемъ къ землѣ, дѣлается
холоднымъ ко благамъ небеснымъ. Онъ
предпочитаетъ чечевичную похлебку бла-
гословенію родительскому. Для него до-
вольно наполнять чрево свое въ сей жи-
зни, не заботясь о будущей. Слѣдо-
вательно это значитъ презирать благо-
дасть Божію, презирать Его наслѣдіе, не
пещися и не заботиться о томъ, чтобы
Онъ былъ Опцемъ нашимъ.

4. Какъ поступають худо вразсуж-
деніи Бога, такъ поступають худо и
относительно ближняго. Когда хошашъ
обогащаться, то не можешь отрешиться
своего имѣнія, ни рѣшишься подавать
милостыню съ такою щедростію, какой

требуетъ Богъ. Свидѣтель сему богачъ Евангельскій, который оставляетъ бѣднаго Лазаря при врагахъ своихъ. Сколько Богъ ни проповѣдуетъ: будыне милосерды къ бѣднымъ; хоша Иисусъ Христосъ говоришь, что милость, оказанная бѣднымъ, будетъ тѣмъ оказана Ему самому, но ко всѣмъ симъ вѣщаніямъ глухи, не имѣютъ къ нимъ уваженія, и дѣлаются неблагодарными, безвѣрами, святошами.

5. Другой плодъ, производимый симъ корнемъ, есть *зависть*, которая особенно встрѣчается между людьми, ищущими обогатиться тѣми же способами, а наипаче, когда дѣлаются совмѣстниками. Тогда - то зависть приходитъ со всею своею злобою, со всѣмъ своимъ ядомъ, со всѣми своими змїями, и сжапіемъ сердца, о коихъ справедливо говорятъ намъ Спихотворцы, и тогда-то ищешь разрушить и разстроить выгоды, коими пользуешься ближній.

6. Къ зависти присоединяется *духъ лжи*. Ибо гдѣ такой сребролюбецъ, который пославлялъ бы себя за грѣхъ игать, когда дѣло идетъ о томъ, чѣмъ

или избѣгнутьъ ущерба и потери, или получить какую либо выгоду? За ложью слѣдуешь обманъ, клеветнопресупленіе, измѣна, чего примѣръ видимъ на Іудѣ, долженствующій насъ приводить въ шрепешъ и содраганіе. Господь Іисусъ Христосъ призываетъ его Своею благодатию, дѣлаешь его Апостоломъ, включаешь его въ число Своихъ друзей, открываешь ему все то, что онъ слышалъ отъ Отца своего, даешь ему власныя цѣлишь всякъ недугъ и всяку болѣзнь, изгоняешь бѣсовъ и воскрешаешь мертвыхъ, обѣщаешь посадить его на престолѣ, да судить съ другими Соапостолами двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ; но сребролюбіе побудило сего несчастнаго попрашь все сіи милости Господни, и испровергнутьъ все сіи чаянія и надежды, и склонило его къ тому; что онъ предалъ споль добраго Учителья своего и Господа.

7. Хопящій обогатиться предпринимаешь тяжбы какъ для большаго обогащенія, такъ и для сохраненія своего богатства. Кажется это на первый разъ есть ничто, и дѣйствительно есть ни-

что для людей, незнающихъ правилъ Евангельскихъ. Но послушайте Св. Апостола Павла, который намъ говоритъ: *уже убо отнюдь вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою. Почто не паче обидили есте? Почто не паче лишени бываете?* 1 Кор. VI, ст. 7. т. е. И по уже для васъ великой порокъ, что у васъ между собою тяжбы. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вамъ лучше не лишаться своего? Въ самомъ дѣлѣ, кто имѣетъ тяжбу безъ того, чтобы не терять движеній духа Иисусъ Хрістова, который есть духъ крошости и человеколюбія? Не ежедневно ли видно, что тяжущіеся ненавидятъ другъ друга смертельно, бранятся жестоко, другъ другу причиняющъ досады и оскорбленія даже въ присутствіи своихъ судей, взводятъ другъ на друга самыя злобныя клеветы и преступленія, какія только могутъ, и позволяютъ себѣ всѣ неистовства гнѣва и мщенія? Къ тяжбамъ должно присовокупить другія ссоры, драки и жестокіе поступки, которые весьма часно производятъ сребролюбіе.

8. *Несправедливость* есть также произведеніе сей несчастной снраспи. Сребролюбивый по не хочет плащить долговъ, и худо поступаетъ съ одолжившими его, по подъ разными предлогами уклоняется отъ платы работникамъ, которые работали на него, по употребляетъ всю строгость закона съ тѣми, кои имѣли несчастіе быть ему должными. Свяшый Апостоль Іаковъ таковымъ говоритъ: сребролюбцы! се мзда дѣлателей, дѣлавшихъ нивы ваша, удержаная отъ васъ, вопіетъ, и вопіенія жавшихъ во уши Господа Саваога внидоша. Іак. V, ст. 4. Иногда сребролюбивый находитъ способъ, чрезъ разныя хитроспи и шовкоспи, завладѣть имѣніемъ сѣмейства, въ которое вступилъ, или имѣніемъ вдовы и сироты, какъ Пророки споль часто жалующеся на шо. Посмотрите во многихъ мѣстахъ на многочисленные сѣмейства, которыя едва имѣютъ чѣмъ защититься отъ воздушныхъ перемѣнъ, которыя едва имѣютъ пропитаніе, трудясь съ утра до вечера. Сія бѣдность есть дѣйствіе сребролюбія опкушчиковъ и содержателей фабрикъ и заводовъ.

9. Желаніе обогащенія простираетъ свою несправедливость до жестокости. *Осудите, убисте праведнаго: не противится вамъ*, говоритъ Св. Іаковъ богатымъ своего времени. V, ст. 6. Примѣры сей жестокости видны между плѣмъ, кои имѣютъ оружіе въ рукахъ. Здѣсь нельзя умолчать о несповсхвахъ и жестокостяхъ, какія сребролюбіе внушило Испанцамъ, при завоеваніи Индіи, какъ то описано собственными ихъ писателями. Сіи варварства таковы, что кажутся даже невѣроятными. Когда читаешь ихъ, то сердце леденѣетъ и книга упадаетъ изъ рукъ. Сожалѣешь, что существуешь; стыдишься, что одно имѣешь происхожденіе съ сими варварами и діаволами. Нашъ градъ не видалъ ли въ прошедшее столѣтіе такихъ людей, которые распространяли моровую язву плѣмъ, что хотѣли обогатиться пожилками умирающихъ и умершихъ? Не ежедневно ли видны такіе дѣла, питающіе въ себѣ желаніе обогатиться, которые забываютъ чѣмъ они обязаны своимъ отцамъ и матерямъ, а также нѣтъ ли и опцевъ и матерей, заглушающихъ въ себѣ чув-

спвія любви и пѣжності, каковыя должны они имѣть къ своимъ дѣшамъ? Чпожъ можно ко всему тому присоединить, какъ не сіе, что всякой можетъ и долженъ убѣдиться въ сей истинѣ, сказанной Апостоломъ: *корень естъ злымъ сребролюбіе естъ?*

Что послѣ сего остается въ чловѣкѣ здраваго и спасительнаго, и какого не лзя сдѣлать преступленія для того, чпобъ обогатиться?

Наконецъ если что есть, кромѣ выше-помянушаго, противное чести, цѣломудрію и чистотѣ, то все сіе ни мало не противно сребролюбивымъ. Они всѣмъ жерпвуютъ сей гнусной еспраси; и чпо ужаснѣе, она естъ такой корень, копорый не умираетъ. Другія еспраси часто слабѣютъ опъ лѣтъ, а наппаче опъ сшароспи; но сію лѣна и сшарость только усиливають. Древо чѣмъ ешарѣе, шѣмъ больше корни его распространяются въ землѣ; чѣмъ сшарѣе сребролюбивый, шѣмъ больше прилѣпляется къ міру, даже до толѣ, пока рука Божія испортгнетъ его, исхишвъ его изъ объятій имѣнія его? А сіе показываетъ, что желаніе обогащенія

не только вредно и пагубно тогда, когда хопящій богатишься собираешь имѣніе, но и тогда, когда уже оное снискалъ. Собранное богатство побуждаетъ его желать и искать другихъ сокровищъ. Онъ употребляетъ тѣже самыя злодѣйства для сохраненія и умноженія богатства, какія употреблялъ для собиранія; и онъ къ тому присовокупляетъ новыя беспорядки.

1. Нѣтъ ничего суебнѣе и щеславиѣе, какъ челоуѣкъ богатый. Сія суебность и сія гордость съ надмѣніемъ показывающія и въ словахъ, и во всемъ внѣшнемъ поведеніи богачей, какъ-то: въ ихъ зданіяхъ, одеждѣ, поступи и во всемъ образѣ жизни и поступковъ. Пусть они иногда представляють себя честными и добрыми, говорятъ съ вами крошко и ласково; но сквозь все сіе видно, что они только видимо оказываютъ вамъ честь. Видя ихъ суебность и надмѣнность, нельзя иногда удержаться отъ смѣха; но забудешь смѣхъ, а невольно поскорбишь, когда приведешь себя на память сказанное въ Писаніи, что *Господь гордымъ противится*. Іак. IV, ст. 6.

2. Сія гордость дѣлаешъ ихъ чрезвычайнѣе чувствительными къ оскорбленіямъ. Какъ они слишкомъ дорожатъ своею честью, то гордость ихъ не позволяетъ имъ прощать своихъ ближнихъ; она воспаляетъ ихъ гнѣвъ и мщеніе.

3. Гордость богачей не проспирается на однихъ токмо людей, но она презираетъ и самаго Бога. Фараонъ, надмѣнный своимъ счастьемъ, говоритъ: *Кто есть, Егѣже послушаю гласа, яко отпустить сыны Израилевы? Не есмь Господа, и Израиля не отпущу.* Исход. V, ст. 2.

4. Сверхъ того, богатство производитъ праздность, роскошь, невоздержаніе, плотскую нечистоту, распутство. Богачъ, упоминаемый въ Евангеліи, говоритъ: *душе, имаше многа блага, лежаща на лѣта многа, почивай, яждь, пей, веселися.* Луки XII, ст. 19. И Св. Апостолъ Іаковъ говоритъ богачамъ своего времени: *возвеселитесь на земли, и насладитесь: упитаете сердца ваша, аки еѣ день заковенія,* Іаков. V, ст. 5. т. е. вы роскошествовали на землѣ и наслаждались всякими чувственными

удовольствіями , и опкормили сердца ваша, подобно какъ опкармливають скошовъ на день закланія.

Но чшобъ не упоминъ вашего , сл! вниманія, скажу кратко, что любовь къ чловѣчеству есшъ добродѣшель Хрістіанъ; но сравнимъ ее съ любовью къ богатству. Любы, говоритъ Апостоль Павелъ, долготерпитъ, милосердствуетъ, любы не завидитъ, любы не превозносится, не гордится , ни безчинствуетъ , не ищетъ своихъ-си, не раздражается, не мыслитъ зла. 1 Кор. XIII, ст. 4, 5 и 6. Сребролюбіе, напрошивъ, не терпѣливо, зависливо, надымаетъ богачей гордостію, поступаетъ съ другими обидно, и всегда ищетъ покломо собственной выгоды.

Братія мои ! мы видѣли въ предшествующемъ разсужденіи, что, дабы намъ избавишься и не имѣшь несмысленныхъ желаній, надлежитъ имѣть справедливыя понятія о счастіи богачей; 2-е быть увѣренными о суешности и ищещъ выгодъ, какія они имѣють; 3-е чаще мыслишь о краткости сей жизни; 4-е помнишь , что Богъ не съ шѣмъ произвелъ насъ на сей свѣтъ, чтобы мы были въ немъ

совершенно благополучными, и что мы, сообразствуя тому, чего Онъ отъ насъ пребуесть, должны поручать себя Его покровительству, и ожидать своего пропитанія и благополучія отъ Его благодати.

Теперь же, чтобы не имѣть желаній вредныхъ и пагубныхъ, должны мы памятовать, 1-е что Богъ произвелъ насъ на сей свѣтъ на томъ конецъ, дабы мы Ему служили и Его боялись, и 2-е что Онъ приготавливаетъ намъ безконечное блаженство.

Сіе научаетъ насъ, что мы должны имѣть рѣшительное желаніе служить Ему, и совершенное желаніе спасенія: но что по сему распоряженію Божію не можемъ полагать себѣ непреложнаго намѣренія дѣлаться богатыми; поелику богатство не служитъ къ тому, чтобы мы боялись Бога, не служитъ ко спасенію нашему.

Мы думаемъ, что хорошо будемъ употреблять свое богатство; поелику, имѣя въ своемъ распоряженіи, сдѣлаемъ изъ него такое употребленіе, какое хотимъ, и будемъ человеколюбивы и милосерды;

но сколько примѣровъ, какіе имѣемъ противнаго сему, должны были бы вывести насъ изъ сего заблужденія. Сколько видѣли такихъ людей, которые прежде не желали достигли чести, говорили сами себѣ, что они были бы довольны, если бы получили такое-то мѣсто, что они ничего болѣе не желали бы, и что употребленіе, какое они сжали бы дѣлать изъ своей власпи, было бы совсѣмъ иное, нежели какое дѣлаютъ сколько другихъ, коихъ они имѣютъ предъ своими очами; если же они желаютъ чести и достоинства, то съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобъ быть въ состояніи приносить больше пользы обществу, родителемъ, друзьямъ и отечеству! Но лишь достигнуть желаемого, вы тотчасъ увидите, что ихъ намѣренія простираются далѣе что они желаютъ чести большихъ, стремятся къ занятію мѣстъ выгоднѣйшихъ и почтеннѣйшихъ, увидите, что они не на что иное употребляють власть, какую имѣютъ въ своихъ рукахъ, какъ на удовлетвореніе своей гордости, на униженіе тѣхъ, коихъ, какъ они говорили, имѣли въ виду

одно благо и спокойствіе, и такимъ образомъ дѣлаются неспособными для общесства, для своихъ друзей и согражданъ.

Тоже должно сказать и о сребролюбіи, которое побуждаетъ насъ желать богатства. Мы думаемъ, что когда будемъ имѣть у себя извѣстное имущество, то ничего болѣе не пожелаемъ, что будемъ счастливы, находясь въ такомъ состояніи, въ которомъ можемъ помогать своимъ братьямъ, и предварительно предсказываемъ себѣ удовольствіе, что можемъ отличиться отъ тѣхъ злыхъ богачей, которые употребляютъ свое богатство только для самихъ себя, только для удовлетворенія своей суетности и своему честолюбію, для погруженія себя въ роскошь и невоздержаніе, и которые не умѣютъ употребить его въ пользу бѣдныхъ и находящихся въ нищетѣ и убоженствѣ: но лишь получили то имущество, котораго желали, уже не столько довольны бываемъ и не столько спокойны, какъ прежде были. Полученное нами уже кажется намъ малозначительнымъ, мы желаемъ гораздо большаго, и въ планѣ, какой себѣ дѣлаемъ, беспрестанно

собирать и умножать имущество, не можемъ рѣшиться дѣлать изъ него такое употребленіе, какое Богъ повелѣваетъ, и мы бываемъ меньше щедрыми и милосивыми, а больше суешными и гордыми, нежели какими были въ своемъ посредственномъ состояніи.

И такъ заключимъ, что меньше искушеній находится въ бѣдности, а особенно въ среднемъ состояніи, нежели въ великомъ богатствѣ. Опытъ ежедневно по намъ доказываетъ. Злыми дѣлающимися постепенно; какъ скоро мы не наблюдаемъ бдительности и осторожности, и когда не располагаемъ своими желаніями по закону Божію: то наши страсти усиливаются и укореняются, а усилившись, погружаютъ насъ въ бѣдствіе и гибель. И сіе обыкновенно случается съ хотящими богачиться.

Сіе не значитъ, что будто бы совсемъ не надлежало трудиться, и что бѣдность есть добро. И бѣдность имѣетъ свои искушенія и камни преткновенія; но трудясь для избѣжанія бѣдности, мы должны всегда быть довольны своимъ настоящимъ состояніемъ. Намъ не должно

дорожить благами сей жизни; по мѣрѣ того, какъ ихъ пріобрѣтаемъ, мы должны дѣлать изъ нихъ приличное употребленіе, а наипаче не малую часть оныхъ удѣлять бѣднымъ, и шѣмъ дѣлать себя богатыми въ дѣлахъ добрыхъ, дабы получить спасеніе, которое есть истинное наше блаженство.

Братія мои! я часто обращалъ вниманіе на то, что значить сказанное Іисусъ-Хрістомъ, *есѣхъ сихъ*, т. е. вещей сея жизни, *языцы ищутъ*. Матѣ. VI, ст. 32. И когда сравнивалъ желанія язычниковъ съ желаніями Хрістіанъ, то всегда мнѣ казалось, что язычники не съ большимъ предъ Хрістіанами жаромъ желали богатства. Видали язычниковъ, которые часто оставляли мірскія выгоды, и говорили вразсужденіи презрѣнія богатства все то, что Евангеліе о томъ говоритъ; такъ что нѣкоторые изъ нихъ обвиняли религію Хрістіанскую, будто она заимствовала отъ ихъ Философовъ шѣ правила, совѣты и наставленія, какія Евангеліе намъ даетъ о семъ предметѣ.

Однакожь непривязанность Хрістіанина ко благамъ міра сего не должна ли

быть несравненно больше непривязанности язычника? Сколько побуждений и обещаний имѣеть Хрістіанинъ, коихъ язычникъ никогда не имѣлъ, чтобы полагаться и уповать на Господа и не прилѣпиться къ міру! Чшоужъ убо, если мы нынѣ не достигли того, чего достигали язычники, что имѣемъ предъ ними преимущественнаго? И ужели отъ нихъ будемъ заимствовать правила и примѣры, дабы вести себя благоразумно и честно?

Возмемъ убо съкиру слова Божія, дабы срубить сей проклятый корень сребролюбія, коего вѣтви приносятъ столь горькій и ядовитый плодъ. Будемъ слагать съ себя сіе бремя, которое насъ тягопитъ и препятствуетъ намъ идти къ цѣли вѣчнаго нашего званія: что подлѣе сей скорби, копорая насъ безпрестанно держитъ привязанными къ землѣ и ко благамъ суетнымъ и несовершеннымъ? Будемъ отсѣкать то, что можетъ ее производить, какъ-то, боязнь нищеты, суетность и излишнюю любовь къ удовольствіямъ. Для чего бояться будущаго, копорое намъ не принадлежитъ? Хопимъ ли, чтобы душа наша была покойна,

будемъ искать Бога и Его благъ, какъ-
выя происходятъ отъ общенія съ Нимъ.
Тогда мы скажемъ: удѣлъ миролюбцевъ
есть здѣшняя жизнь, которыхъ чрево,
Ты, Господи, наполнилъ изъ Твоего хра-
нилища, такъ что и сыны ихъ будутъ
сыны, и остатокъ оставяшъ своимъ
дѣшамъ; а я въ правдѣ буду зрѣть лице
Твое, пробудясь буду насыщаться по-
добіемъ Твоимъ. Псал. XVI, ст. 14 и 15.

БЕСѢДА 3, О ТОМЪ ЖЕ.

Хотящїи богатитися, впадаютъ въ напасти и съти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающїя, яже погружаютъ чelовѣки во всегубительство и гибель. — Корень бо есть злымъ сребролюбїе есть, егоже плъцїи желаютъ, заблудиша отъ вѣры, и себе пригвоздиша болъзнемъ многымъ.

1 Тим. 6, 9—10.

Если мудрость состоитъ въ основательномъ знанїи свойства вещей, то состоитъ также и въ избѣжанїи всѣхъ опасностей, которыя могли бы насъ лишить нашего благополучїя, и ввергнуть въ вѣчное несчастїе. Символъ-по двумъ часямъ мудрости, брашїя мои, Св. Апостоль Павелъ научаетъ Тимофея, въ вышесказанномъ мѣстѣ, относительно богатства. Онъ научаетъ его, какое есть свойство желанїя богатства, или любви къ нему. Это есть похоть несмысленная, которая намъ спавишь сѣми; но сверхъ того, онъ открываетъ

ему бѣдствія , какія любовь къ богатству влечетъ за собою , которыя живо описываетъ: *хотящій богатиться, впадаетъ въ напасти и сѣти* и проч. И такъ мы испинно будемъ умны вразсужденіи сей матеріи , если воспользуемся наставленіемъ , какое Апостоль намъ даетъ , и если напсчашлемъ оное на сердцахъ своихъ , дабы удалилъ ихъ отъ сребролюбія.

Въ двухъ первыхъ бесѣдахъ видѣли мы , что желаніе богатства есть глухота , что оно есть корень всѣхъ золъ , какъ относительно жизни мілсней или временной , такъ и духовной , которая должна одушевлять Хрістіанъ. Но поелику Апостоль въ семъ наставленіи имѣетъ цѣлю своею побудить Тимоѳея , дать Церквамъ , надъ которыми онъ поставленъ , образецъ Хрістіанскій , который видѣнъ былъ бы и въ Хрістіанахъ , яко членахъ Церкви , и въ служителяхъ Господнихъ , управляющихъ ею , и въ особенныхъ званіяхъ каждаго Хрістіанина ; то не можемъ не показать подробно , что любовь къ богатству есть корень всѣхъ золъ , и потомъ преиши

къ тому, что говоритъ Апостолъ о сѣ-
шяхъ, болѣзняхъ и печаляхъ, о бѣдствіи
и погибели, въ которыя она ввергаетъ
людей.

Сія подробность не только нужна для
того, дабы войти въ намѣреніе Аpos-
тола, но и для того, дабы убѣдишь
насъ въ нашемъ невѣріи. Не хотѣшь со-
знаться, что впадають въ погрѣшности,
о коихъ Духъ Божій намъ говоритъ; не
думають, чѣмъ имѣли нужду въ Его
наставленіяхъ, и если примѣняють оныя
къ другимъ, то ни мало не примѣняють
къ себѣ самимъ. Признаюсь, что если
бы кто изъ насъ спалъ искренно и чи-
стосердечно молилъ Бога о томъ, что-
бы Онъ не давалъ ему богатства, по-
добно какъ молилъ о томъ Бога Агуръ,
если кто можетъ сказать, подобно Св.
Апостолу Павлу: *евмъ и смиритися,
евмъ и избыточествовати; во всемъ
и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися
и алкати, и избыточествовати и ли-
шатися; Филип. IV, ст. 12. п. е. умѣю
жить и въ скудости, умѣю жить и въ
изобиліи; научился вездѣ и во всемъ на-
сыщаться и алкать, и въ обиліи быти*

и въ недостаткѣ: имѣюще пишу и одѣ-
яніе, сими довольни будемъ; 1 Тим.
VI, ст. 8. по таковъ не имѣеть ну-
жды въ осипереженіи Апостола, нахо-
дящемся въ словахъ текста. Но всѣ шѣ,
кои не могутъ такимъ образомъ гово-
рить, имѣють въ томъ нужду. Они дол-
жны сіе дѣлать по обязанности вразсу-
жденіи себя самихъ, счищать пужнымъ
для себя наставленіе Апостола, и ви-
дѣть въ своемъ глазѣ сучекъ, прежде
нежели увидятъ бревно во оцѣ брата
своего.

Корень всѣмъ злымъ есть сребро-
любіе, говоритъ Апостолъ. Сіе истин-
но, если посмотришь, сколько прошив-
но оно красота Церкви. Сія красота
состоитъ въ челоуѣколюбіи. Ибо если
что составляетъ славу Божию, то дол-
жно составлять красоту Церкви Его.
Церковь сію красоту имѣла въ шѣ первые
дни, когда чудесные дары Духа Свя-
таго давали ей видъ или образъ небес-
ный. Св. Лука описываетъ ее слѣдую-
щими словами: вси еѣровавши бяху
вкупѣ, и имяху вся обща: и стяжа-
нія и имѣнія продаяху, и раздаяху

всѣмъ , егже аще кто требоваше . . .
Дѣян. II, сп. 44 и 45. Не баше нищъ ни
единъ въ нихъ: Дѣян. IV, сп. 34. Не
льзя сомнѣвашься , чтобы тогда небес-
ный Женихъ не былъ пронуть красо-
шою Своея невѣсты. Иисусъ Хрісѡсъ
взиралъ на нее съ Преспола Своего ,
глаголя: се еси добра искренняя Моя,
се еси добра: очи твои голубинѣ. Пѣсн.
Пѣсн. I, сп. 14.

Но что дѣлаетъ сребролюбіе ? Оно погубляетъ сію красосу , раздираетъ всѣ украшенія сея невѣсты , дѣлаетъ ее такою , что не лзя ее узнать; оно раздѣляетъ всѣхъ Хрістіанъ; оно полагаетъ пропасть между ихъ сердцами; оно истребляетъ всѣ чувствія дружескія; оно производитъ такихъ богачей, которые живутъ въ пышности, великолѣпіи и всякихъ забавахъ и удовольствіяхъ, и такихъ Лазарей, которые умираютъ отъ голода и нищеты при ихъ врапахъ. Не значительно ли сіе зло? И сіе зло производитъ сребролюбіе.

Представимъ себѣ пастыря Церкви , который былъ бы сребролюбивъ. Онъ можетъ предаваться всѣмъ грѣхамъ , о

коихъ было говорено въ предшесствую-
 щей бесѣдѣ ; но , сверхъ того , онъ
 причиняетъ много другихъ золъ. Его не-
 насынное желаніе богатства унижаетъ
 его, и дѣлаетъ его рабомъ неключимымъ.
 Подлинно , брація мои , чѣмъ быть
 строителемъ тайнъ Царствія небесна-
 го , и проповѣдывать мудрость совер-
 шенныхъ, надобно имѣть умъ великій и
 справедливый ; надобно давать каждой
 вещи ея цѣну ; надобно восходить со
 Іисусомъ Хрістомъ на Оаворъ , дабы
 тамо съ Нимъ преобразиться, и снести
 опшуда свѣтъ для челоѣковъ, сіявшій
 на Его лицѣ; надобно быть выше земли,
 и говорить, подобно Апостолу Павлу:
 во всемъ представляемъ себе якоже Бо-
 жія слуги, въ терпѣніи многѣ, въ скор-
 бехъ , въ бѣдахъ , въ тѣснотахъ , въ
 ранахъ, въ темницахъ, въ нестроени-
 ихъ, т. е. въ изгнаніяхъ, въ трудѣхъ,
 во бѣдѣнихъ, въ пощеніихъ, во очище-
 ніи, т. е. съ чистою, въ разумѣ, въ
 долготерпѣніи, въ благодати, въ Дусѣ
 Святѣ , въ любви нелицемѣрнѣ , въ
 словеси истины, въ силѣ Божіей, ору-
 жіи правды десными и шуими , т. е.

съ оружіемъ правды въ правой и лѣвой
 рукѣ: славою и безчестіемъ, гажде-
 ніемъ и благохваленіемъ; т. е. среди
 порицаній и похвалъ: яко лестцы и
 истинни, яко незнаеми и познаваеми,
 т. е. считаясь обманщиками, но будучи
 вѣрны, будучи неизвѣстны, но узнавае-
 мы: яко умирающе, и се живи есмы:
 яко наказуеми, а не умерщвляеми:
 яко скорбяще, присно же радующеся:
 яко нищи, а многи богатяще: яко ни-
 чтоже имуще, а вся содержаще. 2 Кор.
 VI, ст. 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10. Но пасырь
 сребролюбивый не только не имѣетъ
 сихъ высокихъ добродѣтелей, не толь-
 ко по сему сіянію небесному не мо-
 жетъ быть признаваемъ за служителя
 или паче за домочадца Господня, пося-
 щаго на себѣ Его одежду, но и имѣетъ
 духъ низкій и подлый, привязанный къ
 землѣ; не можетъ быть иначе призна-
 ваемъ, какъ за раба мамонѣ, занимаю-
 щагося низкими должностями, не закон-
 но впооргшагося въ домъ Господень, и
 которому Господь нѣкогда скажетъ:
 друже, како вшелъ еси сѣмо? Иди отъ
 Мене, не вѣмъ ты. Матѣ. XXII, ст. 12.

Сребролюбивый пастырь не любитъ своего стада, и. е. Хрістіанъ, за которыхъ Іисусъ Хрісѡсъ умеръ и пролилъ кровь Свою. Ничію не долженъ было бы быть для него дороже, какъ сіи овцы, ввѣренныя ему отъ Пастыреначальника Хріста. Но онъ нечувствителенъ къ симъ побужденіямъ; онъ любитъ млеко и волну овецъ, а не самихъ овецъ; онъ не только не пожертвуетъ за нихъ жизнь свою, но и не дастъ ни малѣйшей части своего имѣнія: *наемникъ, иже несть пастырь, ему же не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ, и распудитъ овцы. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овецѣхъ.* Іоан. X, ст. 12 и 13.

Сребролюбивый пастырь употребляетъ свое служеніе и должности благочестія на то, чіобы дѣлать изъ нихъ постыдный торгъ и получающъ себѣ предосудительныя и противузаконныя выгоды. Таковы были Фарисеи, которые подъ покровомъ продолжительныхъ молитвъ, пожирали дома вдовицъ. Матѣ. XXIII, ст. 14. И если заблужденія изложенное

или суевѣрное Богопочтеніе благопріисксвуютъ его желанію обогащенія , то онъ охотно ихъ принимаетъ и ушверждаетъ съ непонятною силою , или паче съ насиліемъ.

Посмотрите на сребролюбиваго начальника , имѣющаго обширную власть ; онъ 1) не размышляетъ о цѣли своего званія ; 2) онъ холоденъ и равнодушенъ къ общему благу ; 3) одинъ страхъ сдѣлать какую либо пошерю заснавляетъ его оспавлять выгоды своего опечества . 4) Онъ себѣ присвоиваетъ имущество государственной казны ; 5) если естъ случай , то онъ готовъ и измѣнить опечеству , и дѣйствительно измѣняетъ . Не видалиль мы и въ насшоящее время несчастныхъ шому примѣровъ ? 6) Онъ употребляетъ свою власть на шо , чшобы похищать имущество вдовы и сироты , или на ушѣсненіе шѣхъ , кои не могутъ ему проиивиться . 7) Будучи поставленъ судіею и для воздаянія справедливости каждому , онъ склоняется на дары , или обманываетъ шого , кто ему оные приноситъ . Пусть спарается онъ усыпить свою совѣсть , извиняя себя шѣмъ , что

принималъ дары не въ видѣ даровъ , или другими какими либо обстоятельствомъ ; но за всемъ тѣмъ онъ остается худымъ и злонамѣреннымъ человекомъ.

Воззрише на сребролюбиваго спряч- чаго. Онъ побуждаетъ людей входить въ тяжбы дѣла и судопроизводства , т. е. къ нарушенію всѣхъ законовъ чело- вѣколюбія и справедливости. Онъ вхо- дитъ въ несправедливыя дѣла и начи- наетъ тяжбы, т. е. отнимаетъ у друга- го то, что ему законно принадлежитъ, дабы отдать другому, который на то никакого не имѣетъ права. Онъ изыски- ваетъ множество хитростей и тонко- стей , дабы скрыть и заставить истину. Онъ, противъ своей совѣсти, приводитъ противозаконныя причины , дабы обма- нуть судей , часто лжетъ и увѣряетъ о такихъ вещахъ , о которыхъ знаетъ , что онѣ ложны и несправедливы. Онъ выдумываетъ лбеды , сплетаетъ хитрѣя лжи и заводитъ продолжительные споры, дабы утомить тѣхъ , противу кого ве- деть тяжбное дѣло. Кратко сказать, въ такомъ человекѣ не остается ни ма- лѣйшей любви къ истинѣ, правосудію и

откровенности, и́тъ и слѣдовъ чело-
вѣколюбія, которое запрещаеиъ намъ
по дѣлать другому, чего мы не хотѣ-
либъ, чтобъ сдѣлаио было намъ.

Сребролюбивый купецъ находится въ
беспрестанномъ искушеніи. Его ремесло
не имѣетъ иной цѣли, какъ токмо полу-
чать выгоды. Для сего онъ употреб-
ляетъ всякія средства, какъ-то: разные
подлоги, ежедневныя лжи и почти еже-
часныя обманы, ложныя божбы и клян-
вы, ложныя и невѣрныя счефы, записки
и приписки, невѣрныя вѣсы и мѣры, не-
выполненіе даемыхъ обѣщаній и безчис-
ленное множество обмановъ въ своихъ
покупкахъ и продажахъ; все сіе соста-
вляетъ его ежедневное занятіе, и иног-
да служишиъ основаніемъ его радости
и одобренія, какое даетъ своимъ по-
ступкамъ.

Но оставляю входить въ большія по-
дробности, дабы окончаиъ изъясненіе
предложеннаго текста:

Апостолъ присоединяетъ: что *нѣцъи*
желающе сребролюбія, заблудиша отъ
вѣры, т. е. отъ вѣрованія истины и
исповѣданія ея. 1 Тим. VI, ст. 10.

Легко найдти причину сего пагубнаго дѣйствія , если размыслимъ , что привязанность къ истинѣ зависитъ 1-е отъ чистой совѣсти, 2-е отъ размышленія о словѣ Божіемъ, 3-е отъ любви, которую имѣютъ къ истинѣ и ко благамъ, какихъ отъ нее можно ожидать.

Мы не можемъ вѣрить тому, что противоположно любимому нами. А сребролюбивый обыкновенно имѣетъ худую совѣсть, или лучше сказать , совсемъ не имѣетъ совѣсти, умъ имѣетъ плотской и чувственный , неспособный къ уразумѣнію вещей , яже суть отъ Духа Божія. Онъ не занимается размышленіемъ о словѣ Божіемъ, и любовь, которую имѣетъ къ богатству, подавляетъ въ немъ любовь къ истинѣ и къ будущему блаженству, такъ что когда должно поспрадать за истину, онъ ее рѣшительно оставляетъ, погубляетъ вѣру, не видитъ того, что противоположно ея любви. *На камени сѣянное , сіе есть , слышай слово , и абіе съ радостію пріемлетъ е ; не имать же корене въ себѣ , но привремененъ есть : бывши же печали , или гоненію словесе ради , абіе соблажняется. А*

сѣяннсе въ тернии, се есть, слышай слово, и печаль вѣка сего, и леть богатства подавляетъ слово, и безъ плода быеаетъ. Матѣ. XIII, ст. 20, 21 и 22.

И пакъ корень всѣхъ золь есть сребролюбіе; ибо оно понуждаетъ оставляшь вѣру, ш. е. Бога, повергая въ Богоопустуство! Не нужно приводить на то примѣры; и въ наше время много сему примѣровъ.

Апостоль говоритъ, что такимъ образомъ впадають въ искушеніе и въ сѣнь. Сіе понятіе весьма правильно. 1. Сѣнь есть такая опасность, которой мы не подозрѣваемъ, и которой боясь или осерегаемся мы не имѣемъ явныхъ причинъ. Такимъ же образомъ и любовь къ богатству ничего повидимому не имѣетъ подозрительнаго. Какое, говорятъ, зло собирать богатство и имѣть его у себя? 2. Попадаясь въ сѣни, мы падаемъ на пуши. Такимъ же образомъ и желаніе богатства повергаетъ насъ во всѣ грѣхи, о коихъ выше было говорено. 3. Сѣнь поставляется для препящивованія намъ идти, и для удержанія

насъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она поставлена. Подобно сему и любовь къ богатству оспанавливаетъ насъ среди духовнаго нашего шествія, и препятствуетъ намъ *знати* или стремиться къ почестѣмъ, т. е. цѣли *вышняго званія о Христѣ Иисусѣ*. Филип. III, ст. 14. Чѣмъ болѣе умножаются лѣта наши, тѣмъ болѣе спановаятся узы сея любви къ богатству. Это такая страсть, которую время усиливаетъ; особенно сія сътъ удерживаетъ тѣхъ, кои несправедливо и незаконно спискали богатство: ибо они не могутъ рѣшиться возвратитъ его, и за не возвращеніе оспаноются во узахъ осужденія. 4. Наконецъ, сътъ подвергаетъ насъ власни того, кто намъ оную поставилъ. Подобно сему и богатство подвергаетъ насъ власни поставившаго намъ сію сътъ, т. е. власни діавола, который самъ называется именемъ *мамоны*; ибо все Писаніе научаетъ насъ, что онъ-то насъ искушаетъ, онъ-то спавитъ намъ сътъ, предъщаетъ хитроспїю своею, и вращается около насъ, *ищя кого поглотити*. 1 Петр. V, ст. 8. И шакъ чего болѣе опасаться,

какъ не сей сѣши , которая насъ предаешъ во власть сего врага Бога и челоѣковъ, который зоветъ насъ,—дабы ввеси въ заблужденіе, льстишь намъ,—дабы насъ погубить, даешъ намъ богатство,—дабы повергнуть въ вѣчное и некончаемое бѣдствіе.

Апостоль все сіе показываешъ намъ , когда говоришь, что предавшіеся сребролюбію себе пригвоздиша болѣзнемъ многимъ , т. е. сами себя подвергли многимъ скорбямъ и печалямъ. 1 Тим. VI , ст. 10.

Сии скорби и печали находятся въ снискиваніи богатства, въ попеченіяхъ, какія должно употреблять къ сохраненію онаго , и при всемъ томъ богатство любящихъ его погубляетъ. Вошь пернія, кои подавляютъ слово и раздраютъ душу. Печали и скорби , когда помыслимъ объ угрызеніяхъ совѣсти , слѣдующихъ за преступленіями сребролюбцевъ. *Иуда удавися, ...* Матѣ. XXVII, ст. 5. *И простѣся посредѣ, и изліяся вся утроба его* , т. е. разсѣлось у него чрево, и выпали всѣ внутренности

его. Дѣян. I, ст. 18. Скорби и печали, особенно при уклоненіи отъ вѣры и опроверженіи истины. Часно опровергали истину и уклонялись отъ вѣры въ надеждѣ пользоваться многими выгодами, которыя міръ намъ обѣщалъ, и которыхъ онъ не даетъ. А по сему скорбятъ и болѣзнуютъ, что оставили Бога, и что видятъ себя обманутыми, что случается со многими.

Но хотя бы сего и не послѣдовало, то какихъ скорбей и печалей не имѣютъ нѣ несчастные, кои для сохраненія своего имѣнія отрекаются отъ исповѣданія истины всякой разъ, какъ только входятъ въ капище идольское и принуждены бываютъ обожать то, что презираютъ; всякой разъ какъ принуждены бываютъ держаться многихъ суевѣрій противу своей совѣсти! Какія скорби, когда надобно имъ жертвовать своими дѣльными заблужденію и идолопоклонству! Такимъ-то образомъ предавшие сребролюбію впадаютъ въ сѣни и пригвождаютъ себе болѣзней многихъ. Они иногда имѣютъ нѣкоторыя чувствія совѣсти, которыя побуждаютъ ихъ избави-

ся снѣ того чрезъ истинное раская-
ніе: но не довольно имѣютъ силы къ
разорванію своихъ узъ. Сіи скорби и
внутреннія беспокойства преслѣдуютъ
ихъ день и ночь, и въ печеніе всей ихъ
жизни; а еще болѣе умножаются, при
видѣ смерти, копорая лишитъ ихъ
богашества, т. е. ихъ бога и блажен-
ства, и копорая лишитъ ихъ навсегда,
безъ надежды и возврата.

Вы скажете: „не всѣхъ ихъ беспо-
коитъ и угрызаетъ совѣсть.“ — Это
правда, но сіе состояніе еще хуже, не-
жели скорбь и печаль. Сіе доказываетъ,
что все просвѣщеніе Божіе въ нихъ из-
преблено, и что они тѣмъ болѣе бу-
дутъ наказаны; когда предстанутъ на
судъ Божій.

Апостоль даетъ знать о семъ послѣ-
днемъ несчастіи, когда говоритъ, что
*хотящіи богатиться впадаютъ въ по-
хоти многи несмысленны и вреждаю-
щія, яже погружаютъ человеки во все-
губительство, т. е. въ бѣдствіе и по-
гибель.* Какъ въ сей жизни теряютъ они
спокойствіе свей совѣсти, такъ въ

другой лишаюпся Царствія Божія , въ
 коемъ, по словамъ Св. Писанія, сребро-
 любцы не будутъ имѣть мѣста. Вся ихъ
 жизнь проходишь въ намѣреніяхъ искашь
 своихъ выгодъ , а симъ искапсельспвомъ
 выгодъ они ихъ теряють, и самихъ себя
 погубляють. *Кая бо польза челоѣку ,*
говоритъ Спаситель, аще міръ весь при-
обрядетъ, душу же сею отщетитъ?
 Матѣ. XVI, ст. 26. Они впадаютъ въ
 бѣдствіе и погибель. Вы знаете, какое
 это бѣдствіе , и какая погибель. Это
 смерть, и смерть вѣчная, вѣчное мученіе
 шѣла и души. Іисусъ Хрїстосъ дастъ по-
 чувствоватъ сребролюбцамъ, какое это
 есть бѣдствіе , и какая погибель, когда
 скажетъ имъ: *взалкахся , и не дасте*
Ми ясти; возжадахся, и не напоисте
Мене; странень бѣхъ , и не введосте
Мене; нагъ, и не одѣясте Мене; боленъ
и въ темницѣ бѣхъ, и не посѣтисте
Мене.—Отыдите отъ Мене , прокля-
 тій, во огонь вѣчный, уготованный діа-
 волю и аггеломъ его. Матѣ. XXV, ст. 42,
 43,-41. Сіи бѣдствіе и погибель изобра-
 зилъ намъ Спаситель , когда сказалъ о
 зломъ богачѣ, который умре , и будучи

во адѣ, вопіялъ: *Отче Аврааме!* помилуй мя, и посли Лазаря, да омычитъ перснь свой въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко стражду ео пламени семъ. Рече же Авраамъ: чадо! помани, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоемъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаеши. И надъ всѣми сими, т. е. сверхъ всего того, между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящій перейти отсюда къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ переходятъ. Лук. XVI, ст. 23, 24, 25 и 26.

Для показанія сего некончаемаго бѣдствія, Писаніе говоритъ, что это есть озеро огненное и жупельное, Апок. XIX, ст. 20. т. е. сѣрное, горящее вѣчно, неугасимо. И Апокалипсисъ, подобное сему имѣя понятіе, говоритъ, что сребролюбіе погружаетъ человѣковъ въ бѣдствіе и погибель. Сіе выраженіе показываетъ силу, съ какою сребролюбіе низвергаетъ людей во адъ, и стремительность, съ какою они туда низвергаются. Иисусъ Христосъ въ сужденіи

причинающихъ соблазнъ говорятъ : *уже* есть имъ , т. е. лучше было бы для нихъ , да обѣсится жерновъ осельскій на выи ихъ и потонуть въ пучинѣ морстѣй. Матѣ. XVIII, ст. 6. Сей-то мѣлничный жерновъ, повѣшенный на шею, есть сребролюбіе , которое не довольствуясь шѣмъ , что не даетъ людямъ возноситься выше земли, погружаетъ ихъ въ сіе море бѣдствія и гибели , *еже* есть смерть вторая. Апок. XXI, ст. 8.

Братія мои ! если мы благоразумны ; то научимся здѣсь , съ какою оспороженостію должно намъ бдѣть и бодрствовать , дабы избавишься опъ бѣдствія и гибели. Ибо сколько такихъ вещей ; подъ коими скрывается оная гибель ? Кто рѣшился оставить богатство , которое кажется благословеніемъ Божиимъ ? Однакожъ оно естъ искушеніе и сѣть. Ктожъ послѣ сего не будетъ бдительнъ и оспороженъ ?

Часто говорятъ , когда видятъ чело-вѣка сдѣлавшагося богатымъ , что Богъ его благословилъ ; но сія мысль можетъ вовлечь въ заблужденіе. Признаюсь , что

во всемъ томъ , что Богъ ни дѣлаетъ для насъ , мы можемъ находить побужденія къ своему спасенію, и что когда Онъ даетъ намъ земныя блага и богатство, то Его благоволеніе ведетъ насъ на покаяніе; ибо по словамъ Апостола Петра , *не хочетъ , да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ:* 2 Петр. III, ст. 9. Однакожъ если мы вмѣсто того, чтобы употреблять въ свою пользу Его блага, не дѣлаемъ изъ нихъ никакого употребленія, какого Онъ отъ насъ ожидаетъ , то чѣмъ болѣе оныхъ благъ намъ даетъ , тѣмъ виновнѣе спавнимся ; тѣмъ большее навлекаемъ на себя осужденіе:

Признаюсь и въ томъ , какъ уже по сказано было выше , что и бѣдность имѣетъ свои искушенія и камни преткнанія, что во всякое время видны были и такіе богатые люди , которые были благочестивы и богаты всякаго рода добрыми дѣлами: однакожъ Иисусъ Христосъ никогда не говоритъ того о бѣдныхъ, что сказалъ о богатыхъ, что имъ трудно войти въ Царствіе Божіе. Матѳ. XIX, ст. 23. И если станемъ разсма-

ривать искушенія, наиболѣе случающіяся и пагубнѣйшія, то увидимъ, что онѣ рѣже всего случаются съ бѣдными. Бѣднаго не искушаютъ роскошь, сладострасіе и увеселенія мірскія, также гордость и честолюбіе, бѣдный не подвергается нападкамъ и гоненію; но здѣсь-то богачъ, который не можетъ лишиться себя обманчивыхъ выгодъ мірскихъ, удобно оставляетъ Іисуса Хріста, и остаешься рабомъ всѣхъ сихъ спрасей.

Писаніе называетъ богатыхъ глупыми и несмысленными. *Приидите нынѣ, богатіи*, говоритъ Св. Апостоль Іаковъ, *плачитесь и рыдайте о лютыхъ скорбехъ вашихъ, грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поядоша: злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, т. е. будетъ свидѣтелемъ проповѣду васъ, и снѣсть плоти ваша аки огонь: егоже снискасте въ послѣднія дни.* Іаков. V, ст. 1, 2 и 3. Оно намъ говоритъ о богатыхъ, которые будутъ осуждены въ послѣдній день, представляетъ такихъ, кои суть во адѣ. Но сего не замѣчено о бѣдныхъ. Для чего,

же сіе, когда нѣтъ опасности въ богатствѣ?

И такъ не лзя не заключить, что любовь къ богатству есть вещь пагубная и что сказанное о ней Апостоломъ должно насъ въ томъ убѣдить: но я увѣренъ, что весьма многіе ни мало въ томъ не убѣждены и не имѣютъ рѣшимости подавлять въ себѣ желаніе богатства. А сіе показываетъ, что невѣріе происходитъ больше отъ сердца, нежели отъ ума, и что намъ кажется страннымъ у другихъ, то самое находится въ насъ самихъ.

Будемъ, брація мои! поступать осторожно и благоразумно, и со вниманіемъ разсмотрѣвъ все приведенныя въ прежнихъ бесѣдахъ причины, для остереженія себя отъ сребролюбія, будемъ стараться остерегаться отъ него и братьевъ своихъ; а для сего надлежитъ убѣгать слѣдующихъ погрѣшностей, въ которыя обыкновенно впадаютъ:

Первая погрѣшность есть *уваженіе*, какое дѣшамъ заранѣе внушаютъ къ богатству. Имъ представляющъ его

въ такомъ видѣ, какъ будтобъ оно было
 верховное благо, говоря о немъ въ ихъ
 присутствіи съ великою похвалою, ока-
 зывая радоснь, что ею нажили и при-
 обрѣли, и имѣя прозрѣніе къ бѣднымъ.
 Больше сожалѣють о томъ, что дѣши
 ихъ много дѣлають издержекъ, нежели
 о томъ, что они предаются порокамъ;
 и правственныя правила, преподаваемыя
 имъ, всѣ почти къ тому клоняшся, что-
 бы сдѣлашь ихъ искусными и ревности-
 ными къ снисканію богатства земнаго.
 Должно ли послѣ сего дивнись, если
 они, дыша не инымъ воздухомъ, какъ
 воздухомъ любви къ богатству, всѣ
 свои желанія и всѣ попеченія къ нему
 единственно относятъ?

Впоруя погрѣшность, въ кошорую впа-
 дають, есть *уваженіе*, какое имѣють къ
 богачамъ, похвалы, имъ приписываемыя,
 ласки, имъ оказываемыя, привязанность,
 какую къ нимъ имѣють, и ревность, съ
 какою посѣщаютъ ихъ дома. Ихъ почи-
 тають не иначе, какъ людьми весьма
 счастливыми; одобряють ихъ искусство
 и благоразуміе, съ коими они умѣли оп-
 дались отъ себя все то, что могло пре-

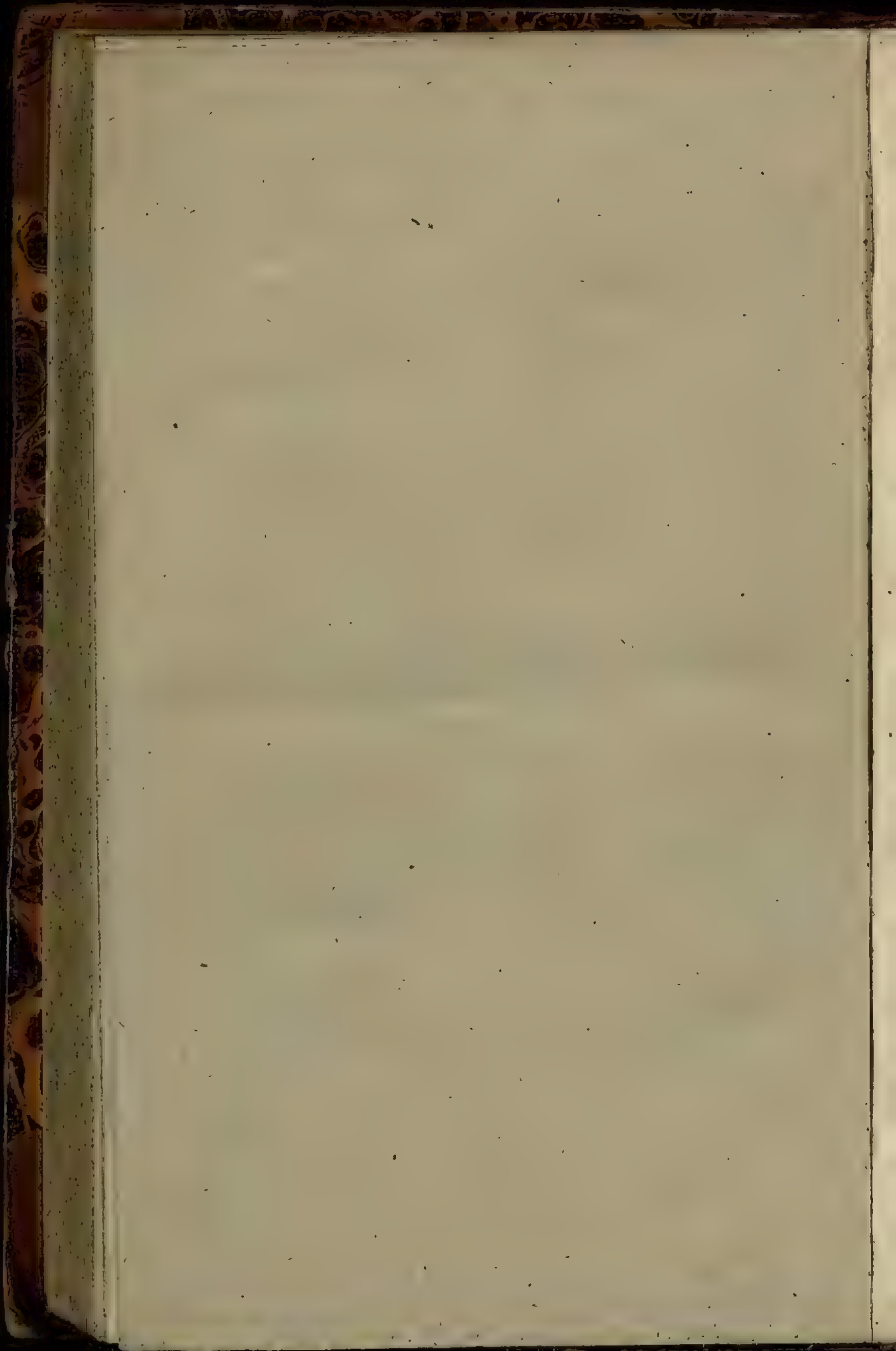
пашествовать ихъ счастію. Послѣ сего какъ хотѣть, чинобъ они не почитали себя чѣмъ-то болѣе, нежели другіе?

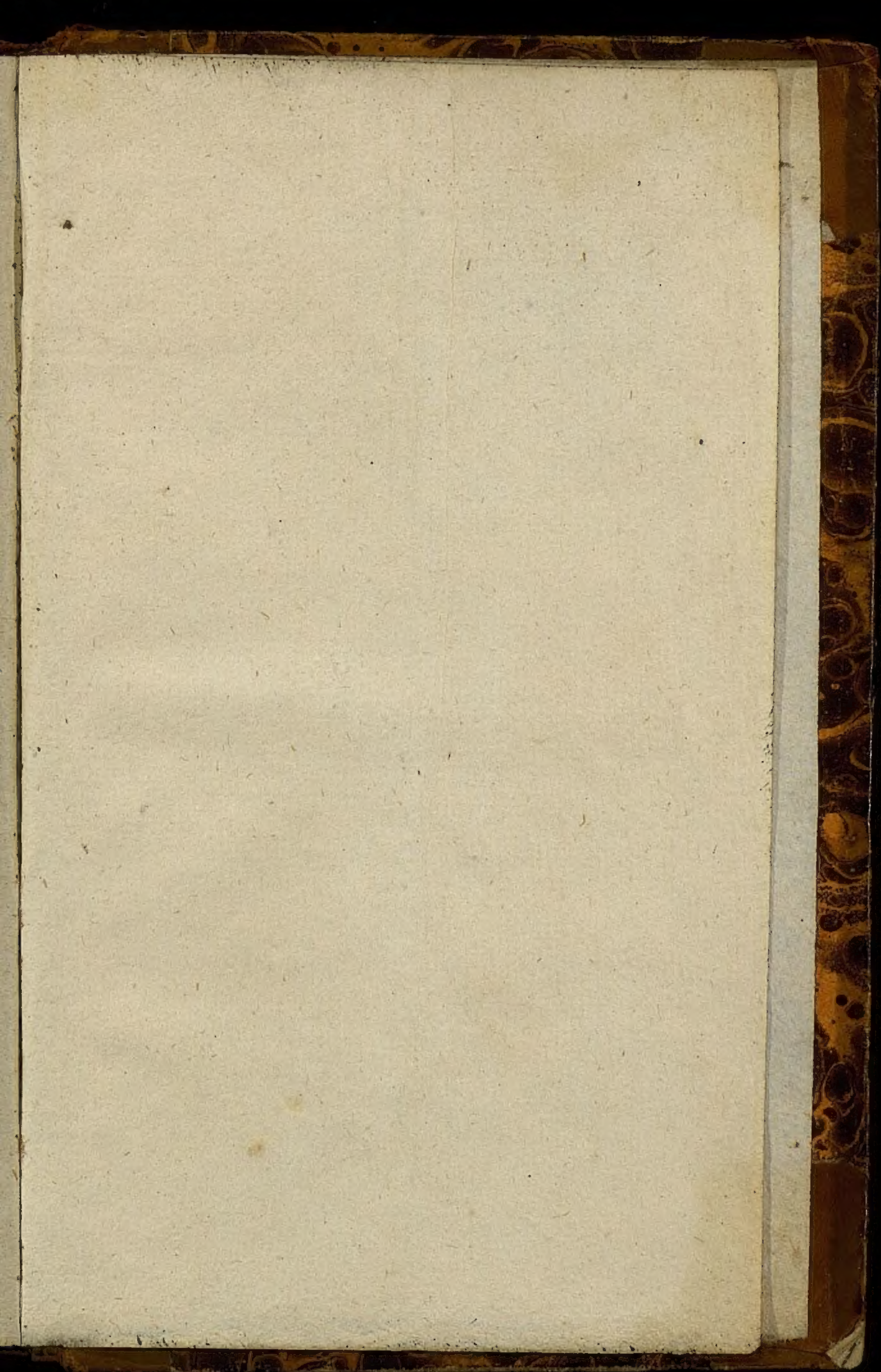
Братія мои! ужели никогда не пробудимся отъ сего смершнаго усыпленія? И пастыри и пасомые всё ли безъ размышленія будутъ стремиться къ своему бѣдствію и къ своей гибели?

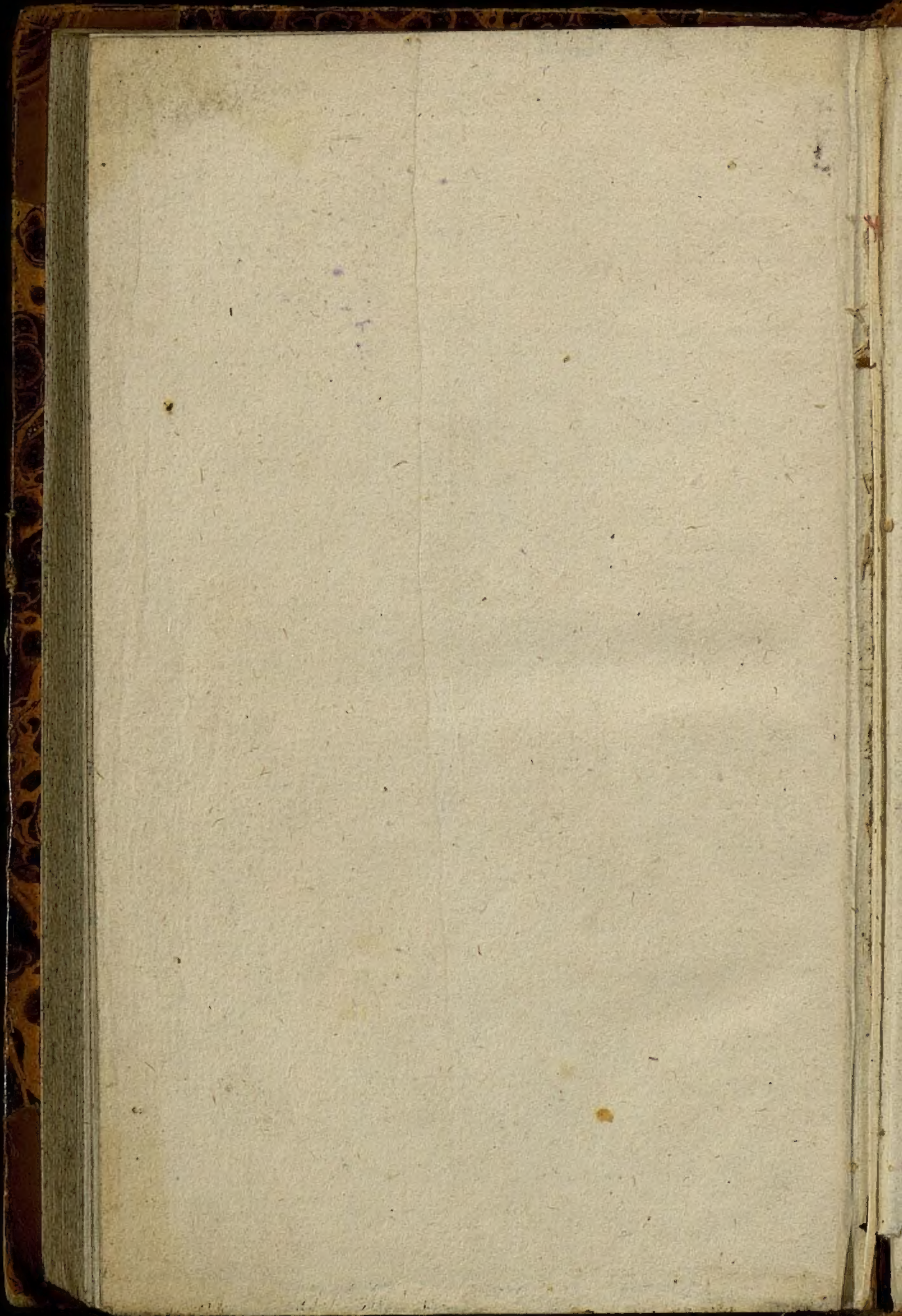
Иисусъ Хрістосъ говорилъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ.* Іоан. XII, ст. 32. И пастыри должны имѣть сію же цѣль. Ихъ должностъ есть опивлекать челоѣковъ отъ земли, и дѣлать ихъ челоѣками Божиими и небесными. Будемъ убо поминать наше начало и наше благородство. Мы призваны быть Царями и Священниками Богу, Отцу нашему. По примѣру Священниковъ, не будемъ искать нашей части въ сей жизни, будемъ искать ее, въ стяжаніи Бога, и живимъ живою надеждою благъ небесныхъ, которая будетъ намъ подавать радостъ несравненно большую, нежели какую можешь давать наслажденіе всѣми благами мірскими; радостъ, которая увеличится

и умножится при смерти , и которая
содѣлается неизреченною и препрослав-
ленною по смерти.

К о н е ц ъ .

4004.6

